

ЭНИД БЛАЙТОН

84(3)
Б68

Последнее приключение лета

Enid Blyton

ЗНАМЕНИТАЯ
ПЯТЁРКА

В серии выходят:

На острове сокровищ

Опасные каникулы

Возвращение на остров сокровищ

Тайна Прюота контрабандистов

По следам бродячего цирка

Секретная лаборатория

Тайна старого туннеля

Побег из Совиного гнезда

Последнее приключение лета

Подарок для королевы

Узник старинного замка

Тайна заброшенного маяка

Тайна фальшивых банкнот

Тайна серебристого лимузина

ЭНИД БЛАЙТОН

*Последнее
приключение
лета*

Приключенческая повесть

Перевод с английского
Александра Кормашова

Иллюстрации
Айлин Элис Сопер

Москва
«Махаон»

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Б68

Enid Blyton
Five Fall Into Adventure
Enid Blyton © Famous Five © Text copyright
© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены.
Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited
Enid Blyton's signature is a Registered Trademark
of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1942
by Hodder & Stoughton

ISBN 978-0-340-68114-5 (англ.)
ISBN 978-5-389-13679-3 (рус.)

© Кормашов А. В., перевод
на русский язык, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2021
Machaon®

Глава 1

Снова в Киррин-Коттидж

Джорджина стояла на станции и ждала поезд. Её верный пёс Тимоти, или просто Тим, был рядом и вилял хвостом. Пёс тоже томился радостным ожиданием. Он знал, что сейчас подойдёт поезд и на платформу сойдут Джулиан, Дик и Энн, двоюродные братья и двоюродная сестра его маленькой хозяйки. А значит, великолепная пятёрка снова будет в сборе. Считая собаку, разумеется.

— Тимми, поезд! — воскликнула Джордж, увидев дым паровоза.

Джорджина всегда называла себя на мужской лад и этого же требовала от других. Вероятно, сменить женское имя ей хотелось ещё и потому, что, одетая в короткие шорты и рубашку с закатанными рукавами, она выглядела как мальчик. Её загорелое лицо, короткие курчавые волосы, веснушки и задорно вздёрнутый нос дополняли картину скорее деревенского беспризорного сорванца, чем благовоспитанной юной леди.

Вскоре послышалось отдалённое «чух-чух», а затем короткий свисток. Поезд медленно втягивался на станцию. Тим от нетерпения даже слегка задрожал. Путешествовать он не любил, но встречать пассажиров было для него величайшим удовольствием. Вот он наконец увидел троих ребят, двух мальчиков и одну девочку, все дружно махали им из окна, и он ещё энергичнее завилял хвостом, надеясь, что хозяйка последует его примеру. И Джордж не замедлила. Правда, от природы хвоста она не имела, зато умела радостно улыбаться.

Едва поезд остановился, как дверь вагона распахнулась, и на платформу выскочил довольно рослый мальчик. Вслед за ним появилась девочка лет восьми, и подросток помог ей сойти. Потом появился ещё один мальчик, меньше первого. В руках он держал две дорожные сумки. Поставив их на платформу, он вернулся в вагон и вынес баул. Лишь после этого поприветствовал Джордж и Тима, которые уже бросились им навстречу.

— Дик! Джулиан! Энн! Я уж думала, вы никогда не приедете! — без конца повторяла Джордж.

— Привет, Джордж! Мы тоже волновались, что поезд опаздывал. Привет, Тимми! Хватит! Я понимаю, что ты соскучился, но будет лизаться! Не лезь на меня!

– Привет, Джордж! Тимми, милый! Ну, чего ты опять такой приставучий? Ты нам рад?

«Гав!» – мгновенно подтвердил Тим и запрыгал вокруг ещё бестолковее, путаясь у всех под ногами и не давая никому ступить и шагу.

– А где ваш остальной багаж? – удивилась Джордж. – Только эти три сумки и всё?

— А чего нагружаться, мы ведь всего на две недели, — сказал Дик. — Но лучше уж на две недели, чем вовсе не приезжать.

— Это потому что вы полтора месяца проторчали во Франции, — ревниво заметила Джордж. — Зато, надеюсь, французский теперь для вас как родной.

Дик рассмеялся, галантно взмахнул рукой и что-то быстро-быстро проговорил по-французски. Джордж не поняла ни слова. Французский не был её любимым предметом в школе.

— Да ладно выпендриваться, — улыбнулась она и сделала вид, будто хочет ткнуть Дика кулаком под дых. — Тоже мне артист! Всё придуриваешься! Но я тебе всё равно рада. Без вас в Киррин-Коттидж тоска смертная.

В этот момент подошёл носильщик с тележкой. С таким же галантным взмахом руки Дик обратился к нему якобы на чистом французском. Однако носильщик быстро раскусил притворщика.

— Болтайте-болтайте, юноша, — отмахнулся он. — Я этой вашей тарабарщины насышался тут за много лет. Так вам отвезти багаж в Киррин-Коттидж?

— Да, спасибо, — поблагодарила носильщика Энн. — А ты, Дик, замолчи. Это уже не смешно. Ты переигрываешь.

– Не ругай его, Энн. Он хороший, – сказала Джордж, беря двоюродного брата и сестру под руку. – Как же я рада, что вы приехали! Мама тоже ужасно соскучилась.

– Насчёт тёти Фанни я не сомневаюсь, – улыбнулся Джулиан, который шёл по платформе впереди. – А вот дядя Квентин...

– Ну не надо, Джу. У папы в последнее время прекрасное настроение. Вы, наверное, слышали, что они с мамой недавно были в Америке. Папа читал там лекции и делал доклад на научном симпозиуме. Мама сказала, что коллеги-учёные были весьма высокого мнения о его работе, и для папы это, конечно, очень важно.

Отец Джордж был учёный – большой, настоящий – и пользовался уважением научного мира. Его коллеги, возможно, считали дядю Квентина человеком очень спокойным и рассудительным, но дома он был резкий, нервный, вспыльчивый и даже капризный. И при этом ещё забывчивый и рассеянный. И хотя дети любили его и уважали, они всё же сторонились его. Дни, когда дяди Квентина не было дома, становились для них праздником. Тогда они могли бегать по дому, беситься, играть, кричать и шуметь, сколько вздумается. Когда же он запирался у себя в кабинете и работал, жизнь в доме замирала, и это было невыносимо. Все ходили на цыпочках и говорили вполголоса.

— Так что, дядя Квентин сейчас дома? — осторожно спросила Энн, которая немного побаивалась своего дяди. — Неужели он всё время будет тут, пока мы гостим?

— Нет-нет, мы останемся одни! — поспешила заверить её Джордж. — Родители собираются на отдых в Испанию.

— Отлично! — воскликнул Дик. — Будем целыми днями валяться на пляже, купаться и ходить в плавках, и пусть кто-нибудь скажет хоть слово.

— А Тимми сможет сидеть с нами в столовой, раз его некому будет гонять, — добавила Джордж. — А то бедняжку всю эту неделю наказывали, выставляя за порог. А всё потому, что пёс ловил мух во время обеда. Правда, он ещё страшно лязгал зубами и громко чавкал, когда жевал этих мух, что у папы даже аппетит пропадал. И тогда он ругался и прогонял Тима из дома.

— Тимми! Ты, правда, это делал? Как тебе не стыдно! — пожурела пса Энн, потрепав за ухо. — Ну, ничего. Когда мы останемся одни, ты сможешь ловить своих мух, сколько захочешь.

«Гав!» — поблагодарил Тим.

— Жаль только, что в этот приезд у нас не будет времени для какого-нибудь большого дела, — сказал Дик, когда они шли по дороге

к родовому поместью Джордж под названием Киррин-Коттидж.

Ярко светило солнце, веял ветерок, вдоль дороги росли красные маки. Море сверкало вдалеке и было синим, как васильки.

— Я говорю о том, что времени у нас совсем мало, — продолжил Дик. — Через две недели снова в школу. Хорошо бы, погода постояла. Надеюсь, нам повезёт. Правда, я не собираюсь слишком много купаться. Раз пять-шесть в день, не больше. Ну, семь. Да я хоть сейчас! — сказал он и сделал вид, что вот прямо на ходу разденется и побежит, чтобы бултыхнуться в волны.

Через час ребята уже сидели за круглым столом, и тётя Фанни накладывала им на тарелки всякие вкусности к чаю. Тётя Фанни была очень рада снова видеть своих племянников в гостях.

— Наконец-то Джордж дождалась вас, — улыбнулась она. — А то последние недели она сама не своя, ходила бука букой, ей даже не с кем было поиграть. Возьми ещё одну ватрушку, Дик.

— Благодарю, не откажусь, — ответил Дик и не преминул сделать тёте комплимент: — Никто не умеет печь такие вкусные ватрушки, какие получаются у вас, тётя Фанни. А где дядя Квентин?

— Он у себя. Нет, он знает, что уже пять часов, и наверняка слышал гонг, но, видимо,

слишком погрузился в работу. Сейчас я за ним схожу. Вы же знаете, какой он. Если не позвать, он и не спохватится, так и просидит весь день голодный в своём кабинете!

— А вот, кажется, и он, — сказал Джулиан, услышав в холле быстрые шаги.

И правда дверь распахнулась, и дядя Квентин влетел в столовую, возбуждённо размахивая газетой. Он стремительно проследовал к своему месту, не обращая никакого внимания на детей. Слово их не было.

— Нет, ты только посмотри, Фанни! — возбуждённо заговорил он. — Посмотри, что они тут понаписали! Они напечатали именно то, что я категорически запретил им публиковать! Идиоты! Болваны! Скажу даже больше, они...

Но больше он сказать ничего не успел, хотя, казалось, по-прежнему не замечал присутствия детей.

— Квентин, дорогой, что случилось? Сядь и успокойся, пожалуйста, — сказала тётя Фанни. — И поздоровайся с детьми. Разве ты не видишь, что они уже приехали?!

Но дядя Квентин никого вокруг не видел и не слышал. Он смотрел в газету и возмущённо тыкал в неё своим тонким длинным пальцем.

— Что они только себе позволяют! — Он почти перешёл на крик. — Сейчас у наших ворот

столпятся репортёры, будут ходить и вынюхивать и всюду совать свой нос. А ещё и требовать, чтобы я поведал им о выдвинутых мною новых революционных идеях! На-ка, полюбуйся! «Знаменитый учёный работает у себя дома, в Киррин-Коттидж. Его кабинет завален научными трудами, там же он хранит свои технические чертежи и рабочие записи, в частности, две большие толстые тетради, которые он привёз из американской поездки». И всё в том же духе. — Выплеснув эмоции, он печально посмотрел на жену сверху вниз. — Приготовься, Фанни, уже завтра этот дом будут осаждать полчища репортёров.

— Не будут, милый, — ответила жена спокойно. — Потому что завтра мы уезжаем в Испанию. А теперь сядь и выпей наконец чаю. Кстати, ты не хочешь поздороваться с Джулианом, Диком и Энн?

Дядя Квентин буркнул что-то себе под нос, что, видимо, означало: «Здравствуйте, дети! Рад вас видеть!» — и, утомившись наконец, сел.

— Фанни, почему ты не сказала, что у нас будут гости? — с лёгким упрёком обратился он к жене, попутно накладывая себе на тарелку еду. — Надо было предупредить.

— Милый, я говорила тебе об этом трижды вчера и дважды сегодня утром, — спокойно ответила тётя Фанни.

Энн оказалась за столом рядом с дядей Квентином и легонько тронула его за руку.

— Вы, дядя Квентин, нисколько не изменились! Вы никогда не помните, когда мы приезжаем. Может, нам уехать и приехать снова?

Дядя Квентин вскинул брови, а потом с улыбкой посмотрел на племянницу. Он легко заводился, но и быстро остывал.

— Очень рад вас всех видеть, — вежливо сказал он, переводя взгляд на Джулиана и Дика. — А мы вот, знаете ли, скоро уезжаем. Так что вам тут придётся пожить одним. Справитесь?

— А то! — хором воскликнули Джулиан и Дик.

– Вы не волнуйтесь за дом, дядя Квентин. Он будет в полном порядке, – пообещала Энн.

– И за нас тоже не стоит беспокоиться, – уверил его Джулиан. – Мы под надёжной защитой. Или, хотите, мы даже вывесим на воротах табличку: «Во дворе злая собака!»

«Гав!» – зарычал Тим в знак подтверждения слов Джулиана и выразительно постучал хвостом по полу. А потом продемонстрировал, насколько он злой. Он кляцнул зубами, поймав муху на лету, и аппетитно её сжевал.

Дядя Квентин скривился.

– Может, ещё ватрушку, пап? – подсуежилась Джордж. – А когда вы уезжаете в Испанию?

– Завтра, – ответила за отца мать и тут же поймала вопрошающий взгляд мужа. – А чему ты удивляешься, Квентин? Ты же прекрасно знаешь, что мы вместе планировали эту поездку. Тебе нужен отдых, да и мне тоже. Билеты давно на руках, и если завтра мы не уедем, они пропадут.

– Надо было напомнить, что это уже завтра, – проворчал дядя Квентин. – Тогда бы я успел передать кому-нибудь свои записи...

– Квентин, я тысячу раз тебе говорила, что мы уезжаем третьего сентября, ровно за две недели до начала занятий в частных английских

школах. А дети останутся под присмотром Тима и нашей Джоанны. К тому же с ними будет Джулиан. Уж он-то способен решить любую проблему не хуже взрослого.

Тим опять поймал на лету муху и проглотил её. Этого дядя Квентин уже вынести не мог.

— Если эта собака ещё хоть раз... — начал было он, но жена остановила его:

— Видишь, Квентин, какой ты стал раздражительный. Нервы у тебя совсем никуда. Тебе нужно развеяться. Отдых пойдёт тебе только на пользу. А дети прекрасно проведут время и без нас. Ну что с ними может случиться?!

О, лучше бы тётя Фанни этого не произносила! «Что может с ними случиться?!» Да всё что угодно! Всё что угодно может случиться с детьми, когда они остаются одни на целые две недели! К тому же эта великолепная пятёрка обладает удивительным талантом вечно попадать в какие-нибудь истории!

Глава 2

Утро на пляже

На следующее утро тётя Фанни никак не могла вытащить дядю Квентина из дома. Он заперся в своём кабинете и сидел там до самого последнего момента, когда уже пора было садиться

в такси. Машина стояла у крыльца и неистово сигналила, а дядя Квентин всё ещё занимался своими бесценными тетрадами. Напрасно тётя Фанни стучала в дверь и дёргала ручку:

— Квентин, открой, нам пора ехать! Машина давно ждёт! Квентин, дорогой, мы так опоздаем на самолёт!

— Минутку! — сердито прокричал из-за двери дядя Квентин. — Дай мне всего одну минутку!

Тётя Фанни растерянно посмотрела на дочь и её друзей, стоявших неподалёку.

— Мама, он уже в четвёртый раз просит одну минутку, — сказала Джордж, словно это могло что-либо изменить.

Зазвонил телефон.

Трубку сняла Джордж.

— Да, — сказала она. — Нет, он не может подойти. Он уезжает в Испанию, и его не будет две недели. Что вы сказали? Подождите, я сейчас уточню. — Это из «Дейли Клэрион», мама. Они хотят прислать журналиста взять у папы интервью. Я сказала, что он уезжает в Испанию, и они просят разрешения опубликовать эту информацию.

— Отлично, Джордж, пусть публикуют, — обрадовалась тётя Фанни. — Скажи им, милая, что мы согласны. Пусть хоть на время отстанут. Не будут трезвонить и надоедать вам.

Джордж передала слова матери и положила трубку. За окном снова просигналил

автомобиль и на этот раз так настойчиво, что Тим не выдержал и залаял. Дверь кабинета резко распахнулась, и на пороге появился возмущённый дядя Квентин:

– Нет, сколько можно! Почему опять эта собака лает?! И почему меня не оставят в покое хоть на минуту, чтобы я мог закончить важную работу?!

Он бы ещё продолжал возмущаться, если бы тётя Фанни не воспользовалась моментом и не преградила ему путь назад.

– Больше никакой работы, Квентин! Мы уезжаем, – твёрдо заявила она. – Боже, неужели ты берёшь с собой свой портфель? Нет, ты решительно неисправим!

Таксист всё сигналил, Тим лаял, телефон звонил. Джордж снова сняла трубку.

– Это опять какие-то репортёры, пап! Ну давайте уже поскорее уезжайте!

Возможно, это был решающий аргумент, потому что две минуты спустя дядя Квентин сидел в такси со своим драгоценным портфелем на коленях и строго выговаривал водителю, как тот был не прав. Разве нельзя было подождать хотя бы две минутки?

– Пока, мои дорогие! – перецеловала на прощанье всех детей тётя Фанни. – Ведите себя хорошо и не хулиганьте. А мы поехали.

И машина скрылась за поворотом.

– Бедная мама, – с сочувствием произнесла Джордж. – Вот так у них всегда, когда они собираются в поездку. Лично я никогда не выйду замуж за учёного!

Родители Джордж уехали, и ребята с облегчением вздохнули. Две недели в Киррин-Коттидж и без дяди Квентина! Просто счастье какое-то! Нет, он, конечно, хороший. Но зануда редкостный.

– Это всё потому, что он гений, – попытался защитить дядю Джулиан. – Наш учитель физики перед ним буквально преклоняется. Ну да ладно. Пусть бы преклонялся, лишь бы не требовал, чтобы я учился на одни пятёрки. Он почему-то считает, что я тоже ужасно способный ко всяким наукам, раз у меня дядя учёный. Несправедливо!

– Да уж, – вздохнул Дик. – Намучаешься с этими родственниками. Но, слава богу, наконец-то мы в доме одни! Джоанна не в счёт. Вот кто настоящий гений! По булочкам и сладким пирожкам.

– Кстати, пора посмотреть, что она там сегодня приготовила, – сказала Джордж. – Я уже проголодалась.

– Я тоже, – поддержал Дик.

– И я! – воскликнула Энн.

И вся компания в мгновение ока переместилась на кухню.

— Только не говорите, что хотите есть! — всполошилась Джоанна, добродушная толстушка, которая была в Киррин-Коттидж и кухаркой и служанкой одновременно. — Я ещё ничего не готовила, а кладовка для вас сегодня закрыта.

— Ой, Джоанна, это почему? — расстроился Дик. — Что мы такого сделали?

— Не знаю, может, пока ничего не сделали. Может, и ваша вечно голодная собака пока ничего не сделала. Но в прошлый раз, когда я оставила в кладовке мясное рагу, говяжий язык и только что испечённый вишнёвый пирог, всё это куда-то подевалось. Я приготовила всё впрок, потому что на следующий день собиралась заночевать у себя в деревне. И что же я увидела, когда вернулась поутру? А ничего. Пустую полку.

— Мы думали, это для нас, — сказал Джулиан, немного оскорбившись, что их обвинили чуть ли в воровстве.

— Вы думали? Вот и хорошо. Впредь думать не будете, — строго ответила Джоанна. — Кладовку я закрываю на ключ. Может, и открою когда, но отныне вам туда хода нет!

Дети вышли из кухни, повесив головы. Понурый Тим следовал за ними по пятам.

— Пойдёмте, что ли, на берег, — предложил Дик. — Я же говорил вам, что готов купаться

в море хоть шесть раз на дню, пора опробовать водичку. Пошли?

— Предлагаю заглянуть по дороге в сад и нарвать слив, — сказала Энн. — Возьмём их с собой и будет там есть. С голоду точно не умрём. А ещё можно будет купить мороженое, по пляжу ведь наверняка уже ходит мороженщик. А сейчас переодеваться! Только поверх купальных костюмов обязательно наденьте рубашки с длинными рукавами и джинсы. Сегодня такое солнце, что можно легко обгореть.

Вскоре ребята были на пляже. Раздевшись, они не сразу растянулись на горячем песке, а сначала вырыли каждый для себя небольшие углубления, чтобы можно было лежать в прохладе, как в ванне. Тим тоже принялся рыть себе ямку.

— Не понимаю, и чего это Тиму так стараться? — лениво проговорила Джордж. — Он ведь всё равно займёт моё лежбище или одно из ваших, пока мы будем купаться. Правда, Тимми?

Тим завилял хвостом и ещё яростнее стал рыть свою яму. Песок фонтаном летел из-под его лап... и прямо на ребят!

— Тим, Тим, остановись! Фу! — возмутилась Энн, стряхивая с себя песок. — Что ты делаешь? Я стараюсь, а ты мне мешаешь! Вот, засыпал мою ямку!

Тим нехотя повернул голову и поболтал своим длинным мокрым красным языком. Он придирчиво поглядел на лежбище Энн, потом судорожно сглотнул и снова принялся рыть свою яму. Через минуту он бухнулся на мокрое дно, прижался голым животом к холодному песку, утвердил подбородок на краю ямы и блаженно закрыл глаза. Кажется, он впервые понял, что такое счастье.

— Глядите, он улыбается, — сказала Энн. — Никогда не видела, чтобы собаки улыбались. Тимми, ты всё же очень милый!

«Гав», — буркнул Тим, не открывая глаз и не поднимая головы, что в данном случае значило: «Это я и сам знаю». Впрочем, Тим быстро понял, что так отвечать невежливо, и извинительно завилял хвостом. Песок полетел Дик и Джулиану в лицо. Те запротестовали, замахали руками и отвернулись.

— Тимми, не шевелись! Лежи тихо!

Тим был не против. Он задремал и даже не повёл ухом, когда Дик предложил всем перекусить.

— Энн, достань сливы. Мы их съедим, а потом пойдём купаться. Постойте-ка! Смотрите!

По пляжу шли двое. Взрослый и ребёнок. Дик сразу определил, что мальчик — беспризорник. Уличный бродяжка, грязный оборвыш.

Но и мужчина выглядел ненамного лучше. Он шёл, заметно шатаясь, сутулясь и волоча правую ногу. Одет он был затрапезно. У него был нездоровый цвет лица, волосы всклокочены, усы топорщились, однако его маленькие глазки ещё не утратили живость и остроту. Они внимательно изучали пляж и особенно линию прибоя. Эти двое собирали всё, что за ночь выбросило море.

Мальчик держал в руках коробку, в которую он складывал полезные находки. Ноги в рваных разболтанных ботинках были мокрые.

— Какие же они грязные, — сказал Дик. — Надеюсь, они не подойдут к нам близко. Мне кажется, я даже чувствую их запах...

Бродяги прошли вдоль пляжа, потом развернулись и пошли обратно. И вдруг, к общему неудовольствию ребят, направились прямо к ним. Не доходя метров десять, они молча сели на песок и стали смотреть на море. Тим приподнял морду и глухо зарычал. Мальчик не обратил никакого внимания на собаку, а вот взрослый беспокойно зашевелился.

— Принесла же нелёгкая! Ну да ладно, давайте, что ли, искупаемся, — предложил Джулиан в раздражении. Конечно, приятного в этом было мало. В распоряжении бродяг был целый пляж, а они зачем-то пожаловали сюда.

Когда, искупавшись, ребята вернулись к себе, мужчины уже рядом не было, но юный оборвыш всё ещё ошивался тут. Мало того, он захватил песчаную ванну Джордж и нагло в ней возлежал.

— А ну пошёл отсюда! — грозно сказала Джордж. — Это моё место!

— Твоё? — протянул мальчик нараспев.

— Моё. Ты и сам знаешь.

— Ничего я не знаю. Оно было ничьё, а теперь стало моё, — лениво ответил мальчик. В голосе его не было грубости.

Но Джордж схватила захватчика за руку и попыталась выдернуть его из ямы. Тот немедленно вскочил на ноги и принял боевую стойку. Джордж тоже выставила кулаки и приготовилась к драке. Тут вмешался Дик.

— Не надо, Джордж. Не девчачье это дело, — сказал он и повернулся к нахалу: — Ну, ты! Вали отсюда! Убирайся подобра-поздорову.

Но вместо ответа мальчик молча нанёс удар Дику в челюсть. Дик от неожиданности растерялся, правда, лишь на долю секунды. Он размахнулся и от всей души вмазал обидчику. Тот кубарем полетел на землю. Поднявшись, бродяжка встряхнул кучерявой головой и, держась за челюсть, возмущённо произнёс:

— Ах так! Большой, да? Нечестно бить того, кто меньше тебя. Я буду драться вот с ним! — И он показал на Джордж.

— Нет, не будешь, — спокойно ответил Дик. — Ты не будешь драться с девчонкой. Потому что она девочка.

— Да ла-а-дно, — недоверчиво протянул мальчик. — Он просто трус, а ты его выгораживаешь. Но даже если и так, с тобой я драться не буду.

— Это почему?

— Потому что ты не имеешь права.

— Это почему?

— Потому что я тоже девочка.

— Что?! Ну, тогда и я девочка! — тотчас подлетела к ней Джордж. — Поэтому я могу!

Дело принимало интересный оборот. Две девочки стояли друг против друга, сжав кулаки и воинственно вскинув головы. Ещё минута — и они сцепятся. О, как удивительно они похожи! Джулиан даже невольно улыбнулся, потому что и у той и у другой были стриженные курчавые волосы, веснушки на носу и одинаково сердитое выражение лица.

Джулиан встал между ними.

— Бой отменяется, — сказал он Джордж, а потом повернулся к бродяжке: — А ты и правда иди отсюда. Слышишь меня? Уходи!

Бродяжка с удивлением посмотрела на почти взрослого парня и вдруг ни с того ни с сего разрыдалась. Потом медленно отошла по песку в сторону и тогда уж побежала.

— Действительно, девчонка, — удивился Дик. — А так сразу и не скажешь. Хотя ничего, смелая. Не побоялась выйти против меня. Надеюсь, мы её больше не увидим.

Зря он надеялся.

Глава 3

Лицо в окне

Вся пятёрка опять заняла свои прохладные места. Дик потрогал челюсть.

— Вот ведь чертовка! — произнёс он едва ли не с восхищением. — Приложила знатно. Теперь будет болеть.

— Жаль, что Джулиан помешал мне задать ей как следует, — продолжала сердиться Джордж. — Она же намеренно заняла моё место. Нахалка! Никакой совести!

— Ну хватит, Джордж. Тебе уже надо прекращать драться, — мягко проговорил Дик. — Ты можешь ещё, конечно, вести себя, как мальчишка. Одеваться, как мальчишка, лазать по деревьям и всё такое. Только пора с этим завязывать. Ты не мальчик. Ты девочка.

Дик старался говорить мягко, осторожно, но Джордж всё равно обиделась.

— Зато я не реву, как другие девчонки, и не убегая в слезах, когда получаю сдачи!

— Верно, ты не ревёшь, — согласился Дик. — У тебя есть характер. Не каждый мальчишка может этим похвастаться. А мне вот немного стыдно, что я её ударил. В первый раз в жизни я ударил девчонку и хочу надеяться, что в последний.

— А я даже рада, что ты её треснул, — сказала Джордж. — Она противная. Противная и гадкая. Ещё раз увижу её, сама ей всё скажу!

— Не скажешь.

— Не скажу?

— Не скажешь, потому что не увидишь. Ей здорово сегодня досталось, так что она вряд ли здесь появится.

— Да хватит вам уже! — вмешалась Энн и кинула в спорщиков песком. — Джордж, ну чего ты завелась? Не начинай! Не надо портить такой чудесный день.

— Глядите, вон мороженщик, — переключил внимание ребят Джулиан. Он привстал и полез за деньгами в непромокаемый карманчик плавок. — Предлагаю для начала всем по одной порции, а там посмотрим, идёт?

«Гав!» — первым выразил согласие Тим и утвердительно постучал хвостом по земле.

— Вот именно! — засмеялся Дик. — Каждому, и Тимми тоже. Хотя, вы знаете, кормить собаку мороженым — пустая трата денег. Тим же не лижет мороженое, как мы, а глотает, как кусок мяса. Или будто муху. Клац — и нету!

Тим клацнул свою порцию мороженого именно так, как обрисовал Дик. После этого он подошёл в своей хозяйке и, вывалив язык, стал страдальчески смотреть, как ест Джордж.

Джордж оттолкнула пса:

– Нет, Тимми, нет. И не проси. Не дам даже лизнуть. Иди в свою яму, если тебе так жарко.

Тим тяжело вздохнул и отправился выпрашивать мороженое у Энн. Эта добрая девочка протянула ему кусочек на ладошке. Тим в благодарность облизал всю её ладошку и сверху и снизу. А потом сел с ней рядом, почти прижавшись.

– Тим, уйди! Ты дышишь на моё мороженое, и оно от этого тает ещё быстрее! Иди вон к Джулиану и дыши там!

– Попробуй только подойди, обжора, – пригрозил Джулиан.

Так прошло утро. Ни у кого из ребят не было часов, и они вернулись домой раньше времени. Джоанна была по-прежнему не очень приветлива, да и время ланча ещё не наступило.

– Чего вы явились в такую рань, я ещё даже уборку не закончила, – ворчала кухарка, ожесточённо работая шваброй. – Сейчас только десять минут первого, а кормить я вас должна в час. Ровно в час!

— Всего десять минут первого? — удивилась Энн. — А мой желудок говорит, что уже все два.

К счастью, оставшиеся пятьдесят минут должны были когда-нибудь пройти, и они прошли. Джоанна, хоть и не переставала ворчать, но потрудилась на славу.

— Смотрите, сколько еды! — И Энн начала перечислять: — Тут и холодная буженина, и говяжий язык, и жареные бобы со свёклой и луком. Всё со своего огорода. Помидоры, огурцы, яйца...

— Вот это да! Это я люблю, — сказал Дик, усаживаясь за стол. — А где же пудинг?

— Вон там, на шкафу, — показала Энн. — Настоящее бланманже! Свежие фрукты в сладком желе. Как же я хочу всё это немедленно съесть!

— Только не давайте собаке буженины и языка! — пригрозила Джоанна. — У меня для неё припасена кость. Пошли, Тимми, со мной!

Тимми хорошо знал слово «кость» и весело потрусил за кухаркой. Ребята слышали, как они разговаривали на кухне. Вернее, говорила Джоанна, а Тим грыз. Но звучало это как диалог.

— Какая она всё-таки добрая, наша Джоанна, — сказал Дик. — Добрая и хорошая.

— И Тим хороший, — добавила Энн. — Один другого стоит. Оба лают, но не кусаются.

— Тимми кусается, — поспорила с этим Джордж, дотягиваясь до очередного помидора. — Кусается и ещё как! Его зубы не раз нас всех выручали.

Пока они ели, они вспомнили немало приключений, когда безрассудная смелость и острые зубы Тима приходились как нельзя кстати. Тим меж тем вернулся в столовую и растянулся у ног Джордж, положив голову на лапы.

— Прости, друг, — сказал ему Дик, — ничего больше не осталось. Мы всё слопали. Только не говори, что ты успел сгрызть кость.

Тим и не говорил. И так всё было понятно. Он вздохнул и закрыл глаза. Вообще-то он был уже счастлив. Он неплохо поел и теперь находился рядом с той, кого любил больше всех на свете. Голова собаки коснулась босой ноги Джордж.

— Тим, ты меня щекочешь, — сказала Джордж, поджав на ноге пальцы. — Твои усы такие колючие, просто бр-р. Энн, передай мне, пожалуйста, вон тот помидорчик.

— Джордж, ты не лопнешь? Это уже пятый.

— А ты считала? Сколько хочу, столько и ем. Они ведь все из нашего огорода!

Неплохо насытившись, ребята вернулись на пляж и прекрасно провели там остаток дня. Они купались, играли, снова лежали в прохладе своих песчаных ванн и снова купались и играли.

Джордж несколько раз окидывала взглядом пляж, но, к счастью, нахальная бродяжка там больше не появлялась. К счастью, для неё, для бродяжки. Ибо Джордж всё ещё не остыла от утренней стычки. Она рвалась в бой. Если не на кулаках, то хотя бы на словах.

В этот день все очень утомились и отправились спать рано. Джулиан вовсю зевал, когда Джоанна принесла им в комнату какао с печеньем и сказала, что, раз они такие уставшие, то она сама закроет дом.

— О нет, спасибо, Джоанна, — ответил Джулиан. — Это мужская работа. Я спущусь и закрою двери и проверю все окна.

— Ну и ладно, — сказала Джоанна и вернулась на кухню, где разбила кочергой тлеющие угли в печи, а потом тоже отправилась спать.

Ребята забрались в кровати. Тим, как всегда, лёг в ногах Джордж. Джулиан пошёл закрывать дом. Этот подросток чрезвычайно ответственно подходил к любому делу. Джоанна знала, что он не оставит ни одной не запертой на засов двери и ни одного окна не защёлкнутым на щеколду. Кухарка также слышала, как Джулиан необычно долго возился с небольшим окном в комнате, которая называлась буфетной, а потому не поленилась спуститься к нему.

— Джулиан, оставь его! — крикнула она. — Это оконце не закрывается. Там рама разбухла,

и её перекосило. Оставь, оно слишком маленькое, чтобы в него мог кто-нибудь пролезть.

Окошко действительно было очень маленьким и больше походило на форточку. Джулиан перестал с ним бороться и, крикнув в ответ «хорошо», отправился наверх. Он вошёл в спальню, громко зевая, что Дик заразился о него зевотой. Девочки, чья комната была за стеной, услышав их дружный зёв, рассмеялись:

— Джулиан! Дик! Хватит вам, ложитесь уже. Спокойной ночи! Сегодня вы будете спать как сурки! Даже если вдруг ночью заберётся грабитель, вы ничего не услышите.

— Для грабителей у нас есть Тим, — откликнулся через стену Джулиан. Он теперь стоял возле раковины и чистил зубы. — Это его работа — сторожить дом. Правда, Тимми?

«Гав!» — громко ответил Тим, который уже успел устроиться на кровати Джордж. Родители запрещали дочери брать собаку в постель, на что та отвечала, что она бы с радостью не делала этого, вот только Тим категорически не хочет её слушаться.

Через минуту все уже крепко спали. Дети так убегались за день, что даже не поговорили, как всегда перед сном. У них едва было сил пожелать друг другу спокойной ночи. Правда, Тим немного покряхтел и поворочался в ногах у Джордж да потом ещё полизал вынырнув-

шую из-под одеяла пятку хозяйки, пока она не скрылась обратно. Взамен Джордж высунула руку и потрепала пса по голове. Такие отношения Тим очень ценил и с благодарностью положил свою тяжёлую голову на колено Джордж.

Ночь была тёмной. Луна ещё не взошла. По небу растянулись тяжёлые чёрные тучи. В их просветах изредка мигали одинокие звёзды. Было тихо – в том смысле, что не слышалось никаких иных звуков, кроме шума ветра в ветвях деревьев и далёкого гула моря, где непрерывно накатывались на берег волны. Не пели птицы, потому что был уже август, и даже ёжики не шуршали в саду, разгребая сухие опавшие листья, под которыми обычно всю ночь искали червей и улиток.

Внезапно Тим проснулся. Он приоткрыл один глаз, потом другой. Приподнял ухо. Ему показалось, будто он что-то услышал, но он не был уверен и продолжал лежать неподвижно.

И всё же он поднял голову, потом встал и громко спрыгнул с кровати. Подбежав к дверям, он толкнул её и спустился по лестнице на первый этаж. Все в доме спали, и никто не слышал, как в ночной тишине по направлению к прихожей простучали его проворные лапы, цокающие по паркету когтями. В прихожей Тим остановился – он что-то услышал.

Может быть, это крыса? Тим поднял голову и принюхался. И вдруг он весь напрягся. Он чётко различил звук: ширк-ширк-шарк! Что делает эта крыса?

На втором этаже проснулась Энн. Она не поняла, отчего она вдруг проснулась. Наверное, просто захотела пить. Не вставая, она нащупала на тумбочке фонарик и включила его.

Свет случайно упал на окно, и Энн громко вскрикнула. Фонарик выпал у неё из рук, ударился об пол и потух. От шума проснулась

Джордж. Но первое, что она услышала, — это был стук лап Тима, который уже вбегал в комнату.

— Джулиан! — закричала Энн, оказавшись снова в темноте. — Я боюсь! Я видела в окне лицо! Оно смотрело прямо на меня!

Джордж включила свой собственный фонарик, бросилась с ним к окну и распахнула его. Посветила туда-сюда. Ничего. Тим был уже рядом, он стоял, положив лапы на подоконник, принюхиваясь к ночным запахам и глухо рыча.

— Тихо! Я кажется, слышу, как кто-то убегает через сад, — сказал Джулиан, появившийся в комнате вместе с Диком. — Мы сходим и посмотрим. Тимми, за мной!

С собакой они дружно отправились вниз, взяв с собой всё ещё дрожащую от страха Энн. Едва Джулиан приоткрыл дверь на улицу, как Тим протиснулся вперёд и с лаем унёсся в темноту. Ох, сейчас кому-то не поздоровится!

Глава 4

На следующий день

Лай Тима доносился откуда-то из глубины ночного сада. Четверо ребят стояли на пороге, тесно прижавшись друг к другу. Джулиан обнял одной рукой Энн за плечи, стараясь её успокоить.

— Можешь описать, что ты видела в окне? — спросил он вдруг сестру.

Энн вздрогнула.

— Нет, думаю, нет. Я видела его лишь секунду. Я только включила фонарик, луч света упал на окно, и тут это лицо. Это ужасное лицо с такими пугающими глазами!

— И что потом? Оно сразу исчезло?

— Не знаю. От страха я выронила фонарик, и свет погас. Тут проснулась Джордж и подбежала к окну.

— Ну где же Тим? — нетерпеливо произнёс Дик. — Чего он не возвращается? И вообще, почему он не отреагировал, когда вы спали? Кто-то же подобрался очень близко.

— Я не знаю, — ответила Энн. — Возможно, он услышал шум внизу и бросился по лестнице на первый этаж.

— Похоже на то, — сказал Джулиан. — Ладно, Энн, пора успокоиться. Это, наверное, был какой-то бродяга. Решил, что дом заброшен, двери и окна заперты, вот он и залез на дерево, чтобы проникнуть внутрь через второй этаж. Сейчас он убегает, но Тимми его непременно догонит.

Но Тимми никого не догнал. Вскоре он вернулся с поджатым хвостом и поникшей головой.

— Ты его не нашёл, Тим? — спросила Джордж.

«Гав», — печально откликнулся Тим и слабо вильнул хвостом, который почему-то утратил былую пышность и свисал вниз, как плеть.

Джордж погладила пса по голове и удивилась, что шерсть на нём мокрая.

— Где же ты был? Пощупай его, Дик!

Пощупал не только Дик, но и все остальные.

— Он явно искупался в море, — сказал Джулиан. — От этого и мокрый. Наверное, бродяга или кто бы там ни был побежал к морю, когда понял, что Тим за ним гонится, а потом прыгнул в лодку. Это единственный способ уйти от собаки.

— Думаю, Тим, бросился за ним в воду. Это всё, что он мог сделать, — добавила Джордж. — Бедный мой Тимми, ты очень расстроен, да?

Тим виновато вилял хвостом, он по-прежнему выглядел подавленным. Как он мог так опростоволоситься? Думал, что там крыса, а это был почти настоящий грабитель, которого он мог легко поймать, но увы! Тиму было стыдно за себя.

Джулиан плотно закрыл, а потом и запер входную дверь на ключ. Он даже накинул дверную цепочку, что в этом доме делалось редко.

— Ну всё, — сказал он, — на сегодня концерт окончен. Никто сюда больше не вернётся.

Теперь он знает, что в доме собака. Пошли спать. Волноваться не из-за чего.

И они пошли спать.

Джулиан долго не мог уснуть. Хотя он и уверял всех, что бояться нечего, сам он был очень встревожен. Каков же наглец и ловкач этот грабитель, который рискнул не только залезть на дерево, но и подобраться по веткам к окну. Такой человек, похоже, не остановится ни перед чем. А ведь он, Джулиан, сам убеждал всех не волноваться.

Джоанна, кухарка, прекрасно спала в эту ночь, она ничего не слышала. Джулиан решил её не будить. А друзьям он сказал, что ей лучше ничего не знать. А то она испугается и пошлёт телеграмму дяде Квентину и тёте Фанни. Это будет конец их каникулам.

Вот Джоанна ничего и не узнала о ночном происшествии. Утром она, как всегда, гремела на кухне посудой, готовя на завтрак яичницу с беконом.

Энн было немного стыдно, что она подняла ночью переполох. Стыдно ещё и потому, что она уже начала немного сомневаться: а действительно ли она видела в окне чьё-то лицо? Может, то был ночной кошмар? Она спросила об этом Джулиана.

— А знаешь, это вполне возможно, — задумался он. — Я бы на твоём месте скорее об этом забыл и больше не вспоминал.

При этом Джулиан утаил от сестры, что утром внимательно обследовал место под окном и ему показалось, что он нашёл на земле чьи-то следы, как будто кто-то спрыгнул с дерева. Да и кора на стволе была содрана в нескольких местах. Этим открытием Джулиан поделился только с Диком.

— Ловкий этот малый! — согласился Дик. — Явно не простой бродяга. Видно, опытный вор. Откуда он взялся? Ты не проследил по следам, откуда он мог прийти?

Нет, этого Джулиан не узнал, потому что земля в саду была сухая и твёрдая.

День снова выдался жаркий и солнечный. Лето как будто и не собиралось никуда уходить. Дик предложил всем снова отправиться на пляж и заодно устроить там небольшой пикник. Джоанна соберёт им что-нибудь из еды.

— Я помогу ей приготовить сандвичи и всё остальное, — вызвалась Энн. — Джордж, ты со мной?

Энн и Джордж отправились на кухню и принялись нарезать хлеб, ветчину, мыть фрукты и овощи. Готовую еду они заворачивали в бумагу и клали в корзинку.

— Ну тут у вас еды человек на десять, — засмеялась Джоанна. — Вот вам ещё бутылка домашнего лимонада и пакет слив. Сливы зрелые, мягкие, вкусные, какие вы любите. Как

вы всё это съедите, я даже не представляю. Может, мне сегодня уже ничего не готовить? Обойдётся без ужина?

Джордж и Энн озадаченно переглянулись: «Как это без ужина?» Но, увидев лукавый взгляд кухарки, рассмеялись и сами.

— Сейчас мы сходим наверх, застелем кровати, приберёмся в комнатах и тогда уж пойдём. Джоанна, тебе ничего не надо купить в деревне?

— Сегодня, пожалуй, нет. Сегодня мне всего хватит. А вы давайте не мешкайте и собирайтесь на пляж. А я хоть немного без вас отдохну. Хотя какой уж тут отдых! Надо перемыть всю посуду, прибраться в кладовке, смахнуть пыль с мебели, да и мало ли других дел по хозяйству?

К тому времени, когда пришла пора отправляться на пляж, Энн совсем забыла о ночном происшествии, тем более что новые события не заставили себя долго ждать. Главное было то, что чужачка уже сидела на пляже. На этот раз она была там одна, без старого хромоножки, который сопровождал её накануне.

Джордж первой увидела нахалку и воинственно сжала кулаки. Джулиан заметил реакцию кузины и тотчас предпринял меры. Он решительно сменил маршрут и повёл всех на другой конец пляжа, к тому месту, где из

воды выступала гряда прибрежных камней, небольших скал, между которыми имелись уютные полоски мягкого жёлтого песка, а также озёрца с очень тёплой и чистой водой.

— Сегодня жарко, как вчера, — объяснил он. — Но мы не будем рыть ямы, а устроимся в тени камней. Вы согласны?

— Ну да, — с неохотой согласилась Джордж и тут же разгадала нехитрый манёвр Джулиана, потому что немедленно добавила: — Всё подалее от этой наглой замарашки.

— И это тоже, — поджал губы Джулиан.

Скрывшись за скалами, ребята уже не видели бродяжку, к тому же камни укрывали их от солнца и ветра. Там вся компания расположилась с комфортом.

— Вы как хотите, а я сначала посижу с книжкой, — сказал Дик. — У меня с собой детектив, никак не могу его дочитать. Хочу узнать, кто убийца.

Он открыл книгу и тотчас углубился в чтение. Энн отправилась к ближайшему мелкому озерцу и стала бродить по нему в поисках морских анемонов, которые выглядели как растения, хотя растениями вовсе не были. Энн кормила их кусочками хлеба и с интересом наблюдала, как своими мягкими щупальцами эти анемоны ловят угощение и немедленно утаскивают внутрь себя.

Джордж сидела на песке и задумчиво гладила Тима, лежавшего рядом. Джулиан рисовал. Он держал на коленях альбом и набрасывал открывающийся морской пейзаж. Короче, кругом царила настоящая идиллия.

Неожиданно что-то ударило по спине Джордж. Она резко обернулась. Тим вскочил.

– Это ты? – спросила Джордж у Дика.

– Что?

– Это ты в меня чем-то кинул?

– Нет, – сказал Дик, не отрываясь от книжки.

В тот же момент что-то опять ударило Джордж по спине.

– Вы чего? Кто это кидается? – вскочила она на ноги, с недоумением глядя на друзей.

– Это не мы, – ответил Джулиан.

– Во всяком случае, не я, – подтвердил Дик.

– А это тогда что?

Джордж подняла с земли сливовую косточку. Это была мелкая круглая косточка от терновника, и она была ещё влажная, на неё налипли песчинки.

Цок! Ещё одна косточка щёлкнула Джордж по плечу.

– Ну знаете!

Джордж стояла и сердито озиралась по сторонам. Никого и ничего. Она ждала очередной косточки, но так и не дождалась.

– Ну и лицо у тебя сейчас, Джордж, – усмехнулся Джулиан. – Увидишь ночью в окне, испугаешься... Ой! Что за чёрт!

Чёрт тут был ни при чём, просто следующая косточка больно ударила Джулиана в ухо. Джулиан тоже вскочил на ноги и начал

озираться. Сверху донеслось довольное хихиканье. Джулиан забрался на ближайший валун и вытянул шею. На высоком камне сидела бродяжка и ела терновник, которым были набиты её карманы. Съев одну сливу, она ловко и метко выплёвывала косточку. И, надо признаться, редко промахивалась. Увидев Джулиана, она скорчила ему рожу. Это вместо приветствия. Такое же приветствие было послано и Джордж.

— Ага! Значит, это ты тут плюёшься! — возмутилась Джордж.

— Ничего я тут не плююсь.

— Не ври и не отпирайся! Мы же видели.

— Ничего вы не видели. Я тренируюсь. Вот смотрите!

Она положила в рот маленькую сливку, пожевала её, потом втянула побольше воздуха и с силой выплюнула косточку. Та полетела в Джордж и угодила ей прямо в нос. Джордж была ошарашена. Видимо, в этот момент лицо её выражало высочайшую степень изумления, потому что Джулиан и Дик зашлись от смеха.

— Спорим, я переплюну вас всех! — как ни в чём не бывало сказала бродяжка. — Давайте я дам вам терновника и посоревнуемся, ага?

— А что? И давай! — подумав, ответил за всех Дик. — Если ты выиграешь, мы купим тебе

мороженое. А проиграешь — чтоб мы больше тебя здесь не видели. Идёт?

— Идёт! — с радостью согласилась бродяжка, сверкнув зелёными глазами. — Только я всё равно выиграю.

Глава 5

Бродяжка Джо

Джордж была поражена таким поведением Дика. Как можно состязаться неизвестно с кем да ещё в выплёвывании косточек? Но Джулиан поддержал своего младшего брата.

— Ничего страшного, — сказал он вполголоса Джордж. — Пусть соревнуются. Дик в этом деле мастер. Он обязательно выиграет, и мы её больше не увидим. Всё по-честному.

Но Джордж это почему-то не убедило.

— Дик! Ты не можешь! — крикнула она в полный голос. — Это ужасно, это просто ужасно!

— Чего ужасного-то? — не понял Дик. — А кто в прошлый год соревновался со мной и всё хотел победить? Знаешь, будь проще, Джордж, вот честно.

Нагулявшись по мелководью, Энн как раз возвращалась назад, но не увидела ребят на прежнем месте. К её удивлению, все они сидели на одном высоком камне и с увлечением

плевались сливовыми косточками. С ума сошли? Косточки летали как пули. Одна из них стрельнула в сторону Энн и довольно чувствительно ударила её по ноге.

Бродяжка безоговорочно победила. Все её косточки улетали как минимум на метр дальше, чем те, которые выплёвывал Дик. Очень довольная победой, она легла на спину, закинула руки за голову и протянула со счастливой улыбкой:

– Тепе-е-ерь вы должны мне моро-о-оженое...

Эта девочка вообще очень сильно растягивала слова. Джулиан даже подумал, что она валлийка, коренная жительница Уэлса. Дик думал о другом. Он недоумевал, как вообще так вышло, что эта мелкая замарашка смогла так легко его переплюнуть. Точнее, переплевать.

– Куплю я тебе мороженое, – пообещал он. – Потому что меня никто ещё не побеждал. Даже Стивенс из параллельного класса, а у него, знаешь, какой огромный рот!

– Дик! Какие ужасные вещи ты всё-таки говоришь, – поёжилась Энн. – Ладно, иди купи ей мороженое, и пусть она уходит отсюда.

– Нет, я буду есть здесь, – сказала бродяжка, и в её голосе прозвучали такие же капризные нотки, какими обычно славилась только Джордж, когда хотела настоять на своём.

— Знаешь, а ты очень похожа на Джордж, — неожиданно произнёс Дик и тотчас же пожалел об этом. Потому что Джордж вспыхнула вся в негодовании.

— Что?! Что ты сказал?! Эта грязная вредная невоспитанная девчонка похожа на меня?! Ну знаешь...

— Ладно, помолчи, — отмахнулся Дик.

Джордж вскинула брови:

— Что ты сказал? А ну повтори! Грубиян. Невоспитанный грубиян.

— Да прекратите вы, — вмешался Джулиан, которому надоело слушать их перебранку. — Мороженщик уже рядом.

Он свистнул человеку в белом фартуке, который как раз пробирался по краешку воды, направляясь на другую часть пляжа, и купил у него сразу шесть порций мороженого.

— Вот твоя порция, — сказал он, протягивая мороженое бродяжке. — Ешь и уматывай отсюда.

Все принялись за мороженое. Джордж по-прежнему продолжала кипеть от недовольства. Счастлив был только Тимми, который проглотил свою порцию за один хап и теперь вежливо вилял хвостом в надежде, что кто-то с ним поделится.

— У, какой хитрый! — стала выговаривать псу бродяжка. — Сам всё сожрал и теперь просишь у других? И не надейся! Тебя кормить

не в коня корм, а только лишний расход продукта. Ну ладно, так уж быть, дам тебе кусочек. На!

Джордж не успела и глазом моргнуть, как Тим подошёл к бродяжке и съел с её руки кусок мороженого. А потом благодарно облизал руку. Как он только посмел? Предатель!

По мере того как настроение Джордж портилось всё больше и больше, у Дика оно почему-то поднималось. Ему уже нравилась эта грязная смелая девчушка с её короткой мальчишеской стрижкой и умными бойкими глазами. Впрочем, было одно досадное обстоятельство, которое его немного расстраивало. На подбородке у девочки виднелся хороший синяк.

— Это я тебя, да? — спросил Дик, показывая на синяк. — Вчера, да?

— А, это-то? — Бродяжка ощупала свой подбородок. — Ерунда! Конечно, ты мог бы ударить и поаккуратнее, но как получилось, так получилось. Не переживай. Мне от моего папани ещё не так достаётся.

— Но всё равно извини, — сказал Дик. — Хорошо вышло. Как тебя зовут?

— Джо, — ответила бродяжка.

— Джо? Но это же мальчишечье имя.

— Джордж тоже мальчишечье, — кивнула она на Джордж, быстро слизывая со своих пальцев остатки мороженого.

– Джордж – это сокращённо от Джорджина, – заметила Энн. – А твоё от какого?

– Да я и не знаю, – простодушно ответила Джо. – Никогда не задумывалась. Знаю только, что я девочка и что меня зовут Джо.

– Возможно, это сокращение от Джозефины, – сказал Джулиан, и все посмотрели на эту Джозефину. Нет, уж лучше пусть она будет просто Джо. Короткое имя подходило ей больше.

– Но всё-таки как-то странно, – снова заговорила Энн. – То, что Джо так похожа на тебя, Джордж. Смотри, такие же короткие волосы и так же слегка вьются, только у Джо они невымытые и нечёсанные. И на носу такие же веснушки и тоже вздёрнут...

– Да, точно, – подтвердил Дик. – И манера скидывать подбородок и гримасничать, когда тебе что-то не нравится. Или вот так сверкать глазами!

Джордж сверкнула глазами совершенно испепеляюще. Ей очень не понравилось, что её взяли с кем-то сравнивать. Но потом решила, что тут никто не достоин её благородного гнева.

– Во-первых, на моём лице нет столько грязи... – почти равнодушно фыркнула она и приготовилась продолжать речь, но её тут же перебил Дик:

– А может, у неё просто дома нет мыла, Джордж? И щётки для волос тоже нет. Но, если

её почистить и отмыть, она вполне себе ничего. Ты к ней несправедлива, Джордж.

Джордж повернулась к Дику спиной и сердито проговорила себе под нос:

— Она когда-нибудь уйдёт отсюда или нет? Или так и будет весь день мозолить глаза?

— Ладно, уйду, если вы такие, — презрительно выпалила бродяжка Джо, сгримасничав точно так же, как это делала Джордж. Возможно даже, слегка собезьянничала, но у неё это вышло так смешно, что Джулиан и Дик покатались со смеху. Джо тоже рассмеялась, довольная, а вот Энн это сильно напяргло.

Она видела, как её кузина стиснула кулаки и еле сдерживается, чтобы не броситься в драку. Лучше бы уж эта Джо поскорее ушла! Но вслух Энн этого не сказала, а Джо, вероятно, никогда и не страдала желанием читать мысли других. Она вдруг заинтересовалась собакой.

— Привет, пёс! — весело сказала она и потянулась к Тиму, намереваясь погладить его. Но дотянулась лишь до мохнатой лапы, которую дружески пожала. — Ты хороший, хороший. Ты ведь хороший пёс, да?

— Не трогай мою собаку! — резко обернулась Джордж. — Тимми тебя не любит.

— А вот и нет, — улыбнулась Джо. — Любит. Меня любят все собаки. И кошки тоже. Я могу

позвать любую собаку, и она подбежит ко мне, виляя хвостом.

— Ну уж! — снова фыркнула Джордж. — Тимми не подойдёт. Правда, Тим?

— А вот посмотрим!

Все замерли в ожидании. Джо как-то по-птичьи вытянула шею и принялась издавать тонкие жалобные скулящие звуки. Тим тотчас наострил уши. Джо замолчала и протянула навстречу собаке руку, точно предлагая корм. Тим посмотрел на руку и мужественно отвернулся. Джо снова стала скулить. Тим снова внимательно посмотрел на Джо. Что за странная девочка, которая умеет говорить по-собачьи?

Вдруг Джо упала на живот, закрыла лицо руками и принялась громко и отчаянно скулить, изображая несчастного потерянного щенка, голодного, холодного, всеми заброшенного. Это уже Тим вынести не мог. Он встал и подошёл к Джо. Он стоял над ней, склонив морду набок, совершенно озадаченный. Потом вскинул голову и коротко заскулил сам. Затем он потрогал Джо лапой, оставив на спинке её кофточки песчаную дорожку, и наконец нагнулся и лизнул девочку куда-то в ухо. Джо тотчас вскочила и принялась обнимать собаку.

— Тим, ко мне! — нервно крикнула Джордж. В голосе её вперемешку прозвучали обида

и ревность. Тим с неохотой вывернулся из рук Джо и медленно подошёл к Джордж.

Джо рассмеялась.

— Вот видишь? Все видели? Он подошёл ко мне и лизнул. Потому что я могу подружиться с любой собакой.

— Здорово! — восхитился Дик. Раньше он никогда не видел, чтобы пёс подошёл к человеку, который явно не нравился самой Джордж. — Как ты это делаешь, Джо?

— Я сама не знаю, — ответила та, откидывая назад свои волосы. — Это у нас семейное. Мама работала в цирке, она дрессировала собак и выступала с ними на арене. У нас было очень много собак. Штук двадцать. И все очень умные. Я их очень любила, а они меня.

— А где сейчас твоя мама? — спросил Джулиан. — Она всё ещё выступает в цирке?

— Нет, мама умерла, — просто ответила Джо. — Теперь я живу с папой. Мой папая раньше тоже работал в цирке, но потом сломал ногу. Он был акробатом. Мы сейчас живём в вагончике, тут неподалёку.

Ребята тотчас вспомнили отца Джо. Точно! Тот сильно хромал и приволакивал ногу при ходьбе. Вот ведь такие дела! И четверо друзей теперь совсем другими глазами посмотрели на эту бедную девочку. Тут было что обсудить. И они начали делать это довольно бесцеремонно, словно не замечая её присутствия или считая, что Джо не понимает по-английски. Конечно, это было крайне невежливо, но, с другой стороны, все отлично знали, что она им не ровня.

— Пусть она и грязнуля, и любительница приврать, — размышлял Джулиан, — и, наверное,

даже при удобном случае не откажется что-нибудь украсть, но всё-таки она неплохая девочка. У неё есть характер. Только пусть показывает его где-нибудь в другом месте.

— А мне всё ещё жаль, что я её ударил, — продолжал раскаиваться Дик. — Но ты прав, Джу. Ей не помешало бы хорошенько умыться и причесаться. При этом она ничем не заслужила плохого к себе обращения.

— Мне её тоже жаль, ведь она сирота, — сказала Энн. — Но мне она всё равно не нравится.

— Да врёт она всё! — не выдержала Джордж. — Она всё выдумала. Не верю я ни единому её слову. Обманщица! Она хитростью подманила к себе Тима. Так бы он к ней никогда не подошёл.

— А где сейчас твой отец? — спросил у Джо Джулиан.

— Пошёл куда-то. Сказал, должен встретить своего кореша, — бесхитростно ответила Джо. — А я только рада. Сегодня утром он был не в духе. Мне пришлось даже прятаться от него под вагончиком.

Все молчали.

— Можно, я с вами останусь, ну пожалуйста? — вдруг умоляющим голосом пропела Джо. — Ненадолго. Пока мой папаня не вернётся, а? Я сейчас пойду умоюсь и буду вести себя как паинька. А то я весь день одна...

— Нет-нет, — за всех ответила Джордж. — Мы не хотим, чтобы ты здесь болталась. Правда, Энн?

Энн ответила не сразу. Она не любила, когда кого-то без нужды обижают, поэтому колебалась.

— Прости, Джо, — наконец сказала она, — но тебе лучше уйти.

— Согласен, — поддержал сестру Джулиан. — Ты и так уже здесь задержалась, Джо.

Вся надежда теперь оставалась на Дика, и бродяжка смотрела на него умоляющим взглядом. Она даже потрогала пальцем свой больной подбородок, чтобы показать, что он ей должен. Дик пребывал в нерешительности. Он взглянул на своих друзей:

— Слушайте, а может, не надо ей уходить, а? Ну подумаешь, лицо грязное и непричёсанная...

— Ладно, — сказала Джо вставая. — Я сама от вас ухожу. Вон идёт мой отец.

Вдалеке действительно показался человек, бредущий по пляжу неуверенной шаткой походкой. Ещё издали увидев Джо, он махнул ей рукой и свистнул. Джо бросилась к нему, потом обернулась на ребят и состроила им рожу.

— Не люблю я вас! Вы плохие. Кроме него. — Она показала на Дика и быстро помчалась по песку, только пятки сверкали.

– Интересный экземпляр, – сказал о ней Джулиан. – Но у меня ощущение, что мы видели её не в последний раз.

Глава 6

Ночное вторжение

С наступлением вечера Энн снова начали одолевать страхи. Она не забыла, как прошлой ночью в её окне появилось чьё-то страшное лицо.

– Джулиан, как ты думаешь, этот человек больше не появится? – несколько раз спросила она у своего старшего брата.

– Нет, Энн, не появится. Но если хочешь, я могу сегодня поспать на кровати Джордж, а она ляжет на мою.

Энн подумала и покачала головой:

– Нет. Мне как-то спокойнее с Джордж, потому что рядом ещё и Тимми. А так он уйдёт вместе с ней. Конечно, мы с Джордж обе девочки и можем испугаться, но если он проберётся к нам в комнату, то уж Тим-то не испугается и нас защитит. Нет, с ним надёжнее.

– Ну хорошо, – сказал Джулиан. – Тогда я буду спать у себя, но обещаю, что с вами ничего не случится. Если хотите, я закрою на защёлку все окна и на втором

этаже тоже. Будет немного душно, но зато мы будем спокойны, что никто к нам не забрётся.

Этим вечером он не только запер все двери и закрыл все окна на первом этаже, как это делал и прошлой ночью (осталось открытым только маленькое оконце в буфетной, но лишь потому, что было сломано), но также и все окна на втором этаже.

— Ты закрыл всё-всё-всё? — тем не менее решила удостовериться Энн. — И окно в комнате Джоанны?

— Его я не закрывал, потому что она никогда его и не открывает, — улыбнулся Джулиан. — Многие деревенские почему-то спят с наглухо закрытыми окнами. Они говорят, что ночной воздух вреден для здоровья. Не бойся, всё закрыто. Тебе не о чем волноваться, трусишка.

И Энн действительно почти успокоилась, ведь Джордж задёрнула занавески. Чтобы уж совсем никакое лицо не могло заглянуть в комнату, если вдруг опять решит появиться за окном.

— Джулиан, ты бы не мог сегодня сам прогулять Тима? — спросила перед сном Джордж брата. — А то Энн боится оставаться одна. Тебе даже не придётся выходить из дома. Просто открой входную дверь, он сбегает по своим делам, а потом вернётся.

– Хорошо, – сказал Джулиан и пошёл вниз.

Тим всегда любил это последнее выгуливание поздним вечером и сразу убежал в темноту. Он чувствовал себя как на охоте, принюхиваясь к различным запахам, особенно хорошо проступавшим на фоне вечерней сырости. Вот здесь прошёл ёж, отправляясь на поиски слизней и червей, а здесь проскакал кролик, возвращаясь в свою нору на покой. Мыши и крысы тоже оставляли следы, которым следовало уделить внимание. Вообще все эти кусты, деревья и живая изгородь вокруг полузаброшенного сада – это такое место, что и за час не обследуешь.

– Джулиан, Тим ещё не вернулся? – спросила Джордж, выйдя на лестницу. – Посвисти ему. Энн уже хочет спать, и я тоже.

– Сейчас вернётся, – ответил Джулиан, не отрываясь от книги, которую читал перед сном. – Всё в порядке.

Но Тим не вернулся и тогда, когда Джулиан закончил читать очередную главу и отложил книгу до следующего раза. Джулиан подошёл к дверям и посвистел в темноту. Тишина. Посвистел ещё.

Тим наконец услышал, потому что вскоре послышалось шлёпанье лап по дорожке, и через миг нагулявшийся Тим появился в дверях.

— Где ты шлялся, бродяга? — пожурил его Джулиан. — Опять выслеживал кроликов?

Тим опустил голову и виновато вильнул хвостом.

— Судя по твоему виду, Тим, ты опять что-то натворил, — сказал Джулиан, потрепав собаку по голове. — Ну ладно, не переживай. Иди наверх и веди там себя прилично. И прошу тебя, только не надо лаять, если тебе ночью что-то приснится. Ты понял меня?

«Гав», — ответил Тим, что означало: «Я прекрасно понял вас, сэр», и отправился в комнату девочек. Там он забрался на кровать в ноги Джордж, лёг и тяжело вздохнул.

— Ты чего так вздыхаешь, Тим? — спросила Джордж. — Опять что-то съел на улице? Какую-нибудь тухлую кость, которую закопал ещё в прошлом году? Фу, как от тебя пахнет! Или, кажется, нет. Тимми, если я узнаю, что ты опять что-то съел, я столкну тебя с кровати и больше никогда сюда не пущу.

Тим этого не хотел. Он плотнее прижался к одеялу и положил морду на ноги Джордж. Вскоре он захрапел, и этот храп разбудил Джордж, которая уже успела задремать.

— Тихо, Тим! — прошипела она и слегка лягнула его ногой.

Шум разбудил Энн. Она испугалась, вскочила и села на кровати. Сердце её тревожно билось.

— Джордж, что? Что случилось?

— Ничего, Энн, спи. Это Тим храпел, и мне пришлось его толкнуть. Храпит и храпит, просто никакого сладу! Тихо, Тим!

Тим не понял, почему тихо, когда все и так спят. Он поворочался, улёгся поудобнее и снова заснул, опять немного похрапывая. Девочки тоже уснули. Но в своей комнате вдруг проснулся Джулиан. Ему показалось, что внизу что-то упало. Но потом он услышал храп Тима и успокоился. Двери обеих комнат — и мальчиков и девочек — в эту ночь были оставлены открытыми. Что было очень правильно. Собака учуяла бы, если бы в дом кто-то попытался проникнуть.

Джулиан проснулся ещё раз, уже на рассвете, когда в семь утра поднялась кухарка Джоанна и пошла вниз на кухню. Там она принялась греметь посудой и растапливать печь. Джулиан натянул на голову одеяло и снова провалился в сон.

Спал он самое большее полчаса. Его разбудили громкие крики, которые доносились снизу. Джулиан отбросил одеяло, секунду прислушивался, потом вскочил и побежал вниз. Дик бросился следом.

— Ужас какой! Вы только посмотрите, — стоя посреди кабинета дяди Квентина причитала Джоанна. — Всё перевернуто вверх дном, ящики

стола выдвинуты, бумаги раскиданы. Господи, да и сейф открыт. Его взломали! Дети, нас обокрали! Здесь были воры, только я не понимаю, как они сюда забрались? Ведь всё же было закрыто!

— Да уж, — медленно проговорил Дик, оглядывая разгромленный кабинет. — Кто-то тут хорошо поработал. Но что они искали?

— И как они сюда проникли? — озадаченно проговорил Джулиан. Он-то хорошо помнил, как тщательно закрыл все окна и двери. Все они оставались по-прежнему закрытыми, за исключением кухонной двери, которую Джоанна открыла сама, когда спустилась утром на кухню.

— Что тут случилось? — В кабинет бочком, испуганно прижав к груди руки, протиснулась Энн.

Джулиан ей не ответил. Он был слишком погружён в свои мысли: «Как воры проникли в дом? Через одно из окон второго этажа? Ведь кто-то же пытался вчера заглянуть в комнату девочек. Нет, этот вариант исключён. Те окна не открывали ни изнутри, ни снаружи, включая окно в комнате, где спит Джоанна. Он это уже проверил.

С другой стороны, в доме похозяйничали воры, а они не могли действовать совсем бесшумно, однако почему тогда Тим не залаял? Уж он-то должен был слышать! Ведь и его разбудил ночью какой-то странный звук, как будто что-то упало».

Собака тем временем продолжала дрыхнуть на кровати у Джордж, и хозяйка никак не могла её разбудить.

— Джулиан! — крикнула она, сбегая вниз. — С Тимом что-то случилось. Он тяжело дышит и не хочет вставать. Кажется, он заболел. А что тут произошло? Боже, какой разгром!

Джулиан вкратце описал, что случилось, и побежал наверх взглянуть на пса.

— Он не умрёт? — спросила Джордж, побледнев, когда Джулиан оттянул Тиму веко и осмотрел глаз.

— Нет.

— Но он не заболел?

— Нет. Его чем-то накачали. Вероятно, дали снотворное. Вот поэтому он и не проснулся, когда в дом залезли воры. Они могли кинуть ему кусок мяса, он съел и уснул так крепко, что ничего не слышал. Он и сейчас ещё спит.

— Но с ним ведь всё будет в порядке, Джу? Правда? — без конца повторяла Джордж, глядя любимого пса по голове. — Только как он мог взять еду из чужих рук?

— Из рук он, может, и не брал. Мог просто подобрать. Ему кинули, а он и подобрал. Теперь я понимаю, почему он был таким вчера вечером.

— Каким?

— Каким-то грустным, будто провинился. Он прыгал и не лизался, как всегда.

— Бедный мой Тим, бедная моя собачка, ну, просыпайся, просыпайся! — тормошила собаку Джордж.

Тим пошевелился, издал хриплый звук, приподнял, а потом снова уронил голову.

— Не трогай его. Пусть спит, — сказал Джулиан. — Он не отравлен. Это был не яд, а скорее снотворное. Пошли вниз, надо прибраться в кабинете и выяснить, что украдено.

Джордж пришла в ужас от того, во что превратился кабинет её отца. Но она быстро догадалась, зачем могли прийти воры.

— Мне кажется, они искали те две рабочие тетради, которые папа привёз из Америки. Тетради должны были находиться в сейфе, — сказала она. — Папа как-то обмолвился, что в любой стране будут рады заполучить их содержимое. Что будем делать?

— Во-первых, надо вызвать полицию, — решительно сказал Джулиан. — Нам самим это дело не под силу. Ты в курсе, где твои родители останются в Испании?

— Нет, — призналась Джордж. — Они сказали, что на этот раз хотят полноценно отдохнуть. Чтобы никаких писем, никаких звонков, никаких гостей и чтобы вообще их никто не мог потревожить. Адрес они мне сообщат, когда заселятся в гостиницу. Мама обещала прислать телеграмму.

— Я понял. Вызываем полицию.

Джордж с удивлением посмотрела на Джулиана, чьё лицо внезапно приобрело чрезы-

чайно серьёзное и даже суровое выражение. Он возмужал буквально на глазах. И этот совершенно взрослый теперь человек, мужчина, шёл к телефону звонить в полицейский участок. И Джоанне, кухарке, понравилось такое поведение Джулиана. Она тоже первым делом подумала про полицию.

— Уж они-то как пить дать во всём разберутся, — уверенно сказала Джоанна. — Там работает такой милый констебль по фамилии Уилкинз и ещё этот... сержант, ну, такой краснорожий. Его, кажется, зовут Доналдсон. Они вместе, наверное, и придут. Вот и хорошо. А я угощу их кофе.

Джоанна заранее предвкушала, как предложит полисменам по чашечке кофе и с удовольствием ответит на все их вопросы, которые будут ей заданы. Она поспешила на кухню, чтобы сразу начать готовиться к приходу важных гостей.

Ребята продолжали стоять посреди кабинета. Да, разгром был полнейший, прибраться тут будет не просто. Правда, этого пока и не требовалось. Полиция наверняка запретит тут к чему-либо прикасаться, пока не закончатся следственные действия. Или пока не вернётся домой дядя Квентин. Дядя Квентин! Нет, не хочется даже думать, что он на это скажет.

— Будем надеяться, что ничего ценного воры не унесли, — в раздумье проговорил

Дик. — Но, кажется, они точно знали, зачем пришли и что им следовало искать.

— Возможно, что и нашли, — сказал Джулиан. — Пойдите! Слышите? Кажется, приехала полиция. Пошли встречать. Завтрак сегодня ненадолго откладывается.

Глава 7

Полиция в доме

Полицейские всё внимательно осмотрели и запротоколировали. Они работали очень тщательно. Дети быстро устали за этим наблюдать, чего нельзя было сказать о Джоанне. Она без конца угощала блюстителей порядка то чаем со сладкими булочками, то кофе с домашним печеньем, а также посылала Энн в сад собирать самых сочных слив. Кухарка очень гордилась тем, что первой оказалась на месте преступления и сразу же подняла тревогу. Об этом она сказала не один и не два, а целых пять или шесть раз.

Полицейских было двое. Один был сержант, человек строгий и придирчивый. Он по очереди допросил всех детей и задал им одинаковые вопросы. Второй был экспертом. Он досконально исследовал все предметы и вещи в кабинете.

– Наверное, ищет отпечатки пальцев, – сказала о нём Энн. – Интересно, когда мы будем завтракать? А до этого бы хотелось принять душ. Они скоро уйдут?

Одна вещь по-прежнему занимала всех. Как воры смогли попасть внутрь? Полицейские ходили по дому, заглядывали во все комнаты, изучали окна и двери. Наконец они добрались до буфетной и её единственного маленького оконца.

– Полагаю, что злоумышленники проникли именно этим путём, – сказал сержант.

– Возможно. Тогда как минимум один из них должен обладать ловкостью обезьяны и сам быть не больше мартышки, – ответил эксперт.

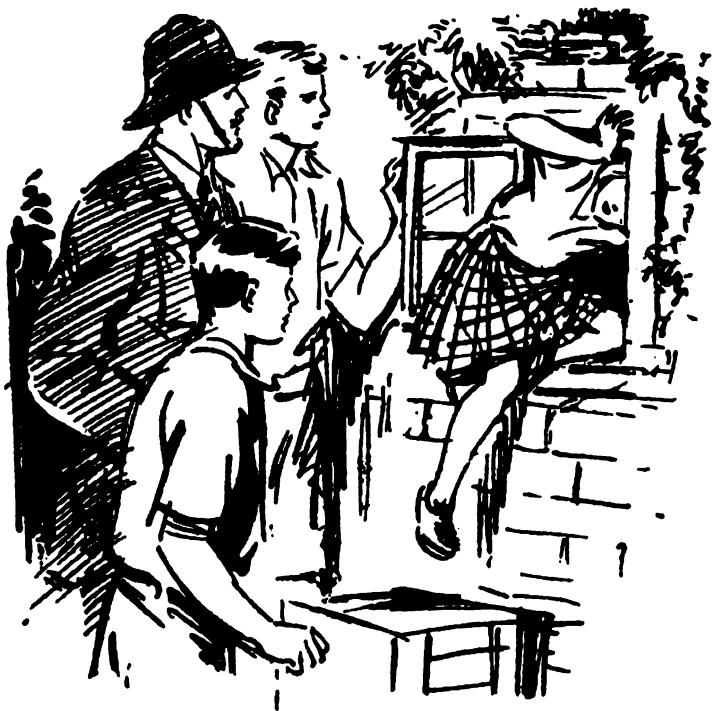
Он повернулся к Энн, которая была самая маленькая из ребят.

– Вы не могли бы оказать нам услугу, мисс? Чисто в порядке проведения следственного эксперимента. Попробуйте-ка, дочка, пролезть через это окно.

– Боюсь, я не смогу, – сказала Энн. – Но если вы настаиваете, я попробую.

Энн сделала попытку, но застряла на полпути, и Джулиану пришлось осторожно извлекать её обратно.

– Понятно, – сказал сержант и вернулся к тому вопросу, который неоднократно уже задавал всем: – Значит, вы не знаете, что именно хотели найти воры?

— Нет, мы не знаем, сэр, — ответил за всех Джулиан. — Наверное, должна бы знать Джордж, но она тоже без понятия. Ей известно лишь, что отец недавно привёз из Америки две тетради с важными материалами. С какими-то чертежами и научными выкладками. И ещё он говорил, что многие страны захотели бы завладеть этими материалами. Насколько я понял, тетради хранились в сейфе.

— Сейчас их там нет, — сказал сержант, с раздражением шлёпнув на стол свой толстый полицейский блокнот. — Вроде все эти учёные,

они такие умные люди, а никак не могут понять, что на всякий даже самый не вскрываемый сейф найдётся свой взломщик! И потом, как ваши родители могли уехать, не оставив возможности с ними связаться! Нам это сейчас крайне необходимо.

— Вы сможете с ними связаться, — сказал обеспокоенный Джулиан. — Но не раньше, чем через день или два, когда они пришлют адрес своего отеля. А пока я даже не знаю, чем вам помочь.

— Ладно, — вздохнул сержант. — Сейчас мы ненадолго отъедем, но скоро вернёмся с фотографом, он всё запечатлеет, и лишь потом вы сможете здесь убраться.

— Они что, снова будут тут? — ужаснулась Энн, когда полицейские выехали за ворота. — Боже милостивый! Надеюсь, что хоть их фотограф не будет нас ни о чём спрашивать.

— А давайте поступим проще, — предложил Джулиан. — Пойдём кататься на лодке, и, когда они снова приедут, нас уже не будет. Вряд ли мы им чем-то поможем.

Джордж всё это утро и весь день была очень тихой, грустной, подавленной. Она боялась, что Тиму могли дать не просто снотворное, как уверял её Джулиан, а самый настоящий яд. Впрочем, состояние Тима не внушало больших тревог. Он, конечно, ещё оставался вялым и

сонным, не носился вокруг, высунув язык, дурачась и сбивая всех с ног, но в целом выглядел вполне живым. Вот только как будто прятал взгляд и виновато опускал голову.

— Ой, подозрительно это всё, — вздыхала Джордж. — Обычно он так себя ведёт, когда чувствует, что набедокурил и ему за это влетит. Возможно, он сам вчера подобрал что-нибудь на улице и съел.

— Вряд ли, — не согласился Дик. — Он слишком умный пёс. Я уверен, что он никогда бы не подобрал ничего с земли, тем более не прикоснулся бы к отравленному мясу. У него замечательный нюх. Но вот какой-нибудь сонный порошок, положенный в мясо, он мог бы не различить. Такие порошки зачастую не имеют ни вкуса, ни запаха. Теперь ему стыдно, если он на это купился и проспал ограбление.

— Конечно, если бы он не спал так крепко, то услышал бы шум, залаял и поднял весь дом. Или даже бросился на воров и загнал их куда-нибудь в угол и держал там до приезда полиции! Да что об этом говорить? Я сама виновата, что не пошла с ним вчера на прогулку!

— Это лишь непредвиденное стечение обстоятельств, — сказал Джулиан. — В кои-то веки ты не пошла выгуливать его перед сном, и он вдруг, допустим, почувствовал себя одиноким. Внезапно находит на земле какую-то мясную

кость. Возможно, она была заранее подкинута злоумышленниками. Или они её сами дали...

– Нет! – воскликнула Джордж. – Тимми никогда бы не взял еду из рук чужака. Я его этому учила.

– Возможно, и так. Но что-то он всё-таки съел. В любом случае, он проспал ночь в полной отключке. Но что меня больше всего тревожит, Джордж, так это то, что воры взяли только американские тетради твоего отца. А ведь там была уйма других бумаг и тетрадей. Их не тронули. Воры действовали очень направленно. И это настораживает.

Вскоре пришла Джоанна и сказала, что завтрак готов. И ещё торжественно сообщила, что половину их утренних булочек съели полицейские. Как будто она этим гордилась. По всему было видно, что ей не терпится рассказать об этой истории на деревне. Но пока она слишком занята.

– Тогда вам лучше подождать, когда полицейские вернутся с фотографом, – сказал Джулиан. – Вы его тоже сможете угостить чаем.

– Да-да, – обрадовалась Джоанна. – Пойду замесить сдобу.

– Отлично! А как насчёт шоколадного торта? – сказала Энн. – Вы могли бы испечь?

– А вы думаете, он им понравится? – неожиданно спросила Джоанна.

— Да не для них, Джоанна, а для нас! — упрекнула кухарку Джордж. — Не тратьте, пожалуйста, ваши кулинарные таланты на каких-то полицейских. И ещё. Сейчас мы пойдём кататься на лодке и к полднику не вернёмся. Не могли бы вы собрать нам корзинку с едой?

После столь позднего завтрака ребята захватили приготовленную Джоанной корзинку и отправились на берег моря. Тим выглядел заметно бодрее. Он скакал и бегал вокруг ребят большими кругами, чем доставлял всем огромную радость.

— Он совсем здоров, — радовалась Джордж и тут же пригрозила собаке: — Тимми, я больше не отпущу тебя от себя ни на шаг! Но ты сам никуда не убегай. Ты всегда должен быть в поле зрения.

В тот день они прекрасно покатались на лодке. Дошли на вёслах почти до самого острова Киррин, потом вернулись назад и снова искупались, ныряя прямо с лодки. Купались они долго, пока не устали. Тимми старался от них не отставать, хотя плавал он не очень. Только по-собачьи.

— Как собака-водолаз Тим совсем бесполезен, — жаловалась на него Энн. — Он вечно пытался удрать от меня на берег. А я всего-то хотела поплавать на нём, держась как за спасательный круг!

Домой они вернулись около шести. Полицейские вместе с фотографом сидели на кухне

и за обе щеки уплетали шоколадный торт и не-
счётное количество сдобных булочек и плюшек,
которые ускоренно пекла Джоанна.

В кабинете дяди Квентина по-прежнему ца-
рил беспорядок. Зато приходил местный сле-
сарь и починил замок сейфа. Сейф теперь хо-
рошо закрывался, но полицейские всё равно
посоветовали наиболее ценные бумаги отъять
им на сохранение в участок. Там они будут
в полной безопасности и спокойно дождутся
возвращения хозяина.

— Это было бы прекрасно, — сказал Джули-
ан, — но мы ведь не знаем, какие бумаги самые
ценные. Давайте дождёмся, когда дядя Квен-
тин пришлёт нам свой адрес, и тогда мы спро-
сим его телеграммой, как нам поступить. А по-
том я не думаю, что воры залезут в дом снова.
Что им нужно, они уже взяли.

Суматошный день потихоньку подходил
к концу, ребята намаялись за день, и всех кло-
нило в сон.

— Ну всё, вы как хотите, а я иду спать, — ска-
зал Дик, когда пробило ровно девять.

— И я, — откликнулась Энн. — А ты, Джордж,
идёшь?

— Да, иду, но сперва выгуляю Тима. Больше
я никогда не отпущу его в темноте одного. Ты
тоже иди спать, Джу. Я вернусь и сама запру
входную дверь.

— Хорошо, — сказал Джулиан. — Только дочитаю и пойду. Мне осталось совсем немножко. Вы не волнуйтесь, я перед сном проверю все окна и двери, останется лишь входная, она, Джордж, на твоей совести. Не забудь накинуть цепочку. Хватит нам всяких гостей!

— И всяких лиц тоже, — добавила Энн.

— Да, — усмехнулся Джулиан. — И всяких лиц в окне тоже. Спокойной ночи, Энн!

Энн и Дик отправились наверх спать, Джулиан дочитал книжку и пошёл проверить все окна и двери. Джоанна давно ушла к себе наверх и видела уже не первый сон. Ей снились полицейские, она угощала их шоколадным тортом, а они ели его и нахваливали и никак не могли нахвалиться.

Джордж пошла выгуливать Тима. По аллее сада тот привычно добежал до ворот, как делал это всегда, когда каждый вечер обследовал территорию. У ворот он остановился и зарычал.

— Чего ты, Тим? — удивилась Джордж. — Там же никого нет. А это просто фургон. Лошадка тащит фургон. Мало ли какие люди проезжают вдалеке по дороге? Перестань, глупый.

И они пошли дальше. Тим, как всегда, заглядывал во все кроличьи норы и обнюхивал каждый столб. Джордж наслаждалась вечерней свежестью и не спешила возвращаться домой.

Она знала, что Джулиан не обязан её дожидаться, он в любой момент может пойти спать.

Джулиан и правда пошёл спать. Оставив входную дверь незапертой, он, зевая, поднялся на второй этаж. Дик уже спал. Джулиан лёг в свою кровать и, уже засыпая, услышал, как внизу стукнула входная дверь.

— Это Джордж, — сказал он себе и перевернулся на другой бок.

Но это была не Джордж. Её постель оставалась всю ночь пустой, и об этом никто не знал. Даже Энн.

Ни Джордж, ни Тим в ту ночь домой не вернулись.

Глава 8

Где Джордж?

Ночью Энн проснулась. Ей захотелось пить.

— Джордж? — прошептала она. — Джордж, ты спишь?

Решив, что Джордж крепко спит, Энн встала и подошла к умывальнику, на котором стоял кувшин с чистой водой. Утолив жажду, она вернулась в постель, легла и снова заснула. Ей даже в голову не могло прийти, что соседняя кровать пуста.

Проснулась Энн только утром, когда за дверью слышался голос Дика:

— Эй, вы, там, просыпайтесь! Уже четверть восьмого. Мы идём купаться.

Энн села в кровати и спустила ноги на пол. Она зевнула, потёрла глаза и застыла от удивления. Вот это да! Выходит, Джордж уже встала и даже заправила постель.

«Интересно, — с лёгкой обидой подумала про себя Энн. — Могла бы и меня разбудить. Ну, пусть гуляет одна! Наверное, пошла с Тимом. Такое с ней бывает».

Энн надела купальник и побежала догонять братьев, чьи босые ноги уже стучали на лестнице и внизу в холле.

— Джордж, наверное, ушла гулять с Тимом, — сообщила Энн Джулиану. — Я не слышала, когда она встала.

— Похоже на то, — согласился её брат. — Входная дверь на засов не заперта. Наверное, Джордж не захотела никого будить. Просто тихонько встала и ушла. И это хорошо. В прошлый раз, когда она уходила рано, то так стукнула дверь, что перебудила всех в доме!

— Могла поехать кататься на лодке, — предположил Дик. — Вчера она что-то говорила про высокий прилив. Сказала, что хочет прокатиться, а заодно наловить нам рыбы. Джоанна будет рада.

Ребята вышли на берег, оглядели пляж, потом море. Вдали виднелась одинокая лодка, и в ней угадывались две фигуры. Одна могла принадлежать Джордж, а вторым мог быть Тим. Дик сощурил глаза и заключил:

— Точно! Это Джордж и Тим. — Он свистнул и помахал рукой, но лодка была слишком далеко, и в ней никто не отреагировал.

Настало время купаться. Ребята прыгнули в воду и чуть не выскочили обратно. То ли из-за прилива, то ли из-за низового течения вода оказалась очень холодная. Бррр!

— Отлично! — стуча зубами, пробормотала Энн, когда они вышли на берег. Их мокрые тела блестели на солнце. — Ну что, домой? Побежали?

И они помчались наперегонки, поэтому к дому уже подбегали хорошо разогретые, запыхавшиеся и голодные. Готовые сразу прыгнуть за стол и проглотить любой завтрак, каким бы большим он ни оказался.

— А где Джордж? — спросила Джоанна, ставя на стол тарелки. — Я была наверху. Странно, но её кровать уже застелена, а где она сама?

— Поехала кататься на лодке, а заодно порыбачить, — объяснил Дик. — Она встала задолго до того, как мы проснулись.

— Задолго до вас? Но я не слышала, чтобы кто-то выходил из дома. Должно быть, очень старалась не шуметь. Ладно, ешьте. Сегодня на завтрак яичница с колбасками и помидорами. Думаю, вам понравится.

— О-о-отлично! — протянула Энн, втягивая ноздрями запах еды. — Вы поджарили колбаски именно так, как я их люблю. Чтобы они лопались с одного бока. А можно, мы съедим и порцию Джордж? Она всё равно ещё не скоро появится, всё остынет.

— Ладно уж, ешьте, — добродушно улыбнулась Джоанна. — Джордж наверняка взяла что-нибудь с собой, когда уходила. Кладовку я на ночь не закрывала.

Поделив лишнюю порцию, ребята быстро покончили с яичницей, затем намазали джем на ломтики поджаренного хлеба и стали пить чай. После завтрака Энн пошла помогать Джоанне заправлять постели и убираться в комнатах, а Джулиан и Дик отправились в деревню в магазин. О Джордж никто особо не вспоминал. На обратном пути мальчики прошли вдоль берега моря и снова увидели вдалеке одинокую лодку.

— Пора бы ей уже вернуться, — заметил Джулиан. — Или опять на неё что-нибудь нашло. А может, просто хочет побыть одна. Вдвоём с Тимом. Больно уж сильно она расстроилась из-за Тима, когда его напичкали снотворным.

На берегу Дик и Джулиан снова встретили бродяжку Джо. Она шла вдоль пляжа, собирая выброшенные волнами куски дерева, чтобы потом использовать в качестве дров. Девочка не выглядела очень счастливой.

— Привет, Джо! Как дела?! — крикнул Дик.

Джо оглянулась и молча, без улыбки, подошла к ним. Лицо она отворачивала. Было видно, что она плакала. На щеках ещё виднелись разводы от размазанных слёз.

– Привет, – ответила она одному Дику. У того от жалости сжалось сердце.

– Что с тобой? – спросил он, и, видимо, в его голосе было столько искреннего участия, что в глазах Джо снова проступили слёзы, которые она, впрочем, тут же вытерла тыльной стороной грязной ладошки.

– Ничего, – сказала она, шмыгнув носом. – А где Энн?

– Энн осталась дома, а Джордж вместе с Тимом ловит рыбу. Они вон там, в лодке, – сказал Дик, показывая на море.

– Ну ладно, – сказала Джо, развернувшись и снова пошла собирать дрова.

Дик секунду помедлил, а потом направился за ней.

– Стой, погоди, не уходи. Что с тобой сегодня такое?

Он догнал её, остановил и повернул к себе. На грязном заплаканном лице девочки виднелись два больших синяка. Один был знакомый, спадающий, синий, но уже немного жёлтый. Его рук дело. Второй совсем свежий и ещё красный, набухающий.

– Кто это тебя?

– Да так... папаша, – ответила Джо. – Он сегодня уехал. Запряг лошадь и уехал в нашем вагончике. Один. А меня бросил. Я тоже хотела с ним. Я кричала и стучала в дверь, а он

выглянул да как даст мне кулаком! Я даже упала. Теперь у меня на лице синяк. И на ноге тоже.

Джулиан и Дик слушали и не верили своим ушам. Какая жестокость! Они заставили Джо рассказать всё, усадив её на песок, сами сели рядом.

— Но отец же вернётся. Наверняка вернётся. А этот вагончик единственный ваш дом?

— Да. Другого у нас нет. Мы всегда жили в вагончиках. И с мамой, когда она была жива. Но тогда у нас всё было хорошо. Да и потом... Отец всегда брал меня с собой. Он никогда не бросал меня.

— И где ты сейчас будешь жить? — спросил Дик.

— Уезжая, он сказал, что Джейк даст мне немного денег, чтобы я могла купить себе еды. Но за это я должна буду делать всё, что он скажет. Я очень не люблю Джейка. Он плохой. Он злой и противный.

— Кто такой Джейк? — удивился Джулиан.

— Отцовский приятель. Он появляется у нас на день-два, потом исчезает. Я теперь должна его дожидаться здесь. Он придёт и даст мне несколько пенсов. Пенсов пять, я думаю, не больше.

— А что Джейк заставляет тебя делать? Это подло заставлять ребёнка работать. В твоём-то возрасте.

— Да это и не работа. Это что-нибудь типа взять, и всё такое.

– Без спросу?

– Если поймать кролика на чужой земле, то надо кого-нибудь спрашивать?

– То есть вы браконьерите?

– Ну, не совсем. Хотя это не то, что нравится таким землевладельцам, как вы. Ой, да что это я всякие глупости болтаю! Это всё неправда, забудьте! – Джо внезапно осознала, что было необязательно откровенничать с этими двумя малознакомыми молодыми джентльменами. И она переменила тему: – Надеюсь, Джейк сегодня придёт и принесёт деньги. Ужас, как есть хочется!

Джулиан и Дик переглянулись. Их шокировала сама мысль, что кто-то в современном мире может просто голодать, будучи выброшенным на улицу как котёнок.

Дик тотчас полез в корзинку, с которой они ходили за продуктами, и достал оттуда шоколадку и немного печенья.

– На вот, – сказал он. – Бери-бери! А если хочешь, то подойди к задней двери нашего дома и громко постучи. Тебе откроет кухарка Джоанна. Я предупрежу её, она вынесет тебе что-нибудь поесть.

– Обычно меня все гонят, когда я к кому-нибудь прихожу, – ответила Джо, заталкивая в рот печенье. – Все думают, что я хочу чего-нибудь стащить. Бывает, конечно.

— Воровать нельзя! — строго проговорил Дик.

— Нельзя, — согласилась Джо. — Нельзя оставлять ребёнка голодать, а потом наказывать за то, что он стащил булку в магазине. Ты не пробовал?

– Я не пробовал, – честно признался Дик.

– А вот попробуй!

– Ну нет. – И Дик попытался представить себя настолько голодным, чтобы пойти на воровство. – Нет, мне даже трудно вообразить. А этот твой Джейк, где он сейчас?

– Я не знаю. Где-то ходит. Но он найдёт меня тут, когда я понадобится. Папаша велел мне никуда отсюда не уходить. Поэтому я и с вами не пойду.

Дик и Джулиан встали, собираясь домой, но не понимали, что им делать с этой бедняжкой. Они могли только дать ей ещё печенья или немного денег. Дик достал из кармана пять пенсов и вложил их в руку Джо. Та быстро спрятала монету. Её глаза снова засверкали от слёз. Но теперь уже из благодарности.

Джордж не вернулась домой и к обеду, и вот тогда уже Джулиан не на шутку разволновался. Он снова пошёл на берег и увидел, что далёкая лодка возвращается. Вскоре она причалила. В ней оказались два рыбака из деревни.

Тогда Джулиан направился к тому месту на берегу, где обычно хранились все рыбацкие лодки, в том числе и та, что принадлежала лично Джорджу. Лодка была на месте.

Джулиан поспешил вернуться и рассказать друзьям о том, что узнал. Все были растеряны. Ребята недоумевали: где Джордж? Что с ней?

— Давайте подождём до пяти, — сказал Джулиан. — Но если и после полдника она не вернётся, придётся идти в полицию. Однако надежда ещё есть. Ведь и раньше случалось, что она уходила куда-нибудь на весь день, никого не предупредив, но потом всегда возвращалась. Так что подождём.

В пять часов они пили чай, но Джордж так и не появилась. Ребята уже встали из-за стола, когда услышали в саду шум. Как будто кто-то спешил по усыпанной гравием дорожке. Может, Тим? Все кинулись к окну и высунулись наружу.

— Это Джо, — сказал Дик с небольшим разочарованием в голосе. — У неё что-то в руках. Какая-то записка или письмо. Любопытно.

Глава 9

Письмо с угрозами и составление плана действий

Джулиан открыл дверь. Джо стояла уже на пороге. Не говоря ни слова, она протянула Джулиану конверт. Джулиан разорвал его и начал читать вложенное туда письмо. Джо развернулась, чтобы уйти, но не тут-то было. Джулиан

схватил её за руку. То, что он успел прочитать, чрезвычайно взволновало его.

— Дик! — крикнул он себе за спину. — Иди сюда и помоги задержать Джо. Не дай ей уйти. А лучше затащи в дом.

Но Джо не хотела, чтобы её затаскивали в дом. Она визжала, вырывалась, брыкалась и довольно больно лягнула Дика, попав по ноге.

— Пустите меня! Пустите! Я ничего не сделала! Я только передала то, что меня просили!

— Да замолчи ты! — крикнул на неё Дик, приплясывая на больной ноге. — Никто тебя не тронет. Тебя просят по-человечески зайти в дом.

Но Джо продолжала вырываться и лягаться. Было похоже, что она серьёзно боялась такого поворота дела. Джулиану и Дику стоило большого труда затащить несносную девчонку в дом, потом провести в гостиную. Энн вошла следом очень встревоженная и закрыла за собой дверь.

— Нет, вы только послушайте, что тут написано! — сказал Джулиан, держа в руке письмо, напечатанное на машинке.

И он начал читать вслух:

— «Найдите и передайте нам вторую тетрадь, ту, которая с цифрами и расчётами. Мы намерены заполучить её любой ценой. Положите тетрадь под камень в конце сада, где заканчивается садовая дорожка. Сделайте это сегодня же поздним вечером.

Ваша девчонка у нас. И её собака тоже. Мы освободим их, как только получим от вас тетрадь. Если пойдёте в полицию, ни девчонки,

ни её собаки вы больше не увидите. Звонить кому-нибудь бесполезно. Мы обрезали телефонный провод.

Как только стемнеет, включите свет в большой комнате первого этажа и сядьте так, чтобы вас всех было хорошо видно. Это касается и вашей кухарки. Когда пройдёт одиннадцать, один из пацанов должен выйти из дома. Пусть возьмёт с собой фонарик и идёт в дальний конец сада. Там на садовой дорожке лежит камень, пусть положит тетрадь под него и сразу же возвращается в дом. Пусть снова сядет за стол, чтобы мы могли его видеть. Крик совы будет означать, что тетрадь мы взяли, а девочка и её собака вскоре будут отпущены».

Джулиан закончил читать письмо. Энн в испуге схватила его за руку. В глазах её застыл ужас:

— Джулиан! Джулиан, ты всё понял? Оказывается, вчера вечером Джордж не вернулась с прогулки! Её похитили! И Тима тоже. Господи, почему мы сразу ничего не заподозрили и не стали их искать?

Джулиан был бледен. Он ничего не говорил. Он лихорадочно соображал, как правильное поступить. В том, что Джордж похитили, теперь можно было не сомневаться. И в этом была и его, Джулиана, вина.

— Скорее всего, — сказал он, — её подкараулили, схватили и, наверное, сразу связали, а потом кто-то подошёл к крыльцу и намеренно хлопнул дверь, чтобы заставить нас поверить, будто Джордж вернулась. А сегодня с утра они, выходит, постоянно следили за нашим домом и за всеми нами. Ждали, когда мы спохватимся. Хотели выяснить, какие будут наши действия.

Тем временем Дик уже принялся допрашивать Джо, немало напуганную всем происходящим:

— Кто тебе дал это письмо?

— Не знаю, — дрожащим голосом ответила девочка. — Какой-то мужчина.

— Какой? Кто он был?

— Я не знаю.

— Нет, ты знаешь! Ты точно знаешь! — наседал Дик. — Говори, Джо, говори!

Джо молчала насупившись. Её губы вздрагивали. Дик схватил её за плечи и хотел было хорошенько встряхнуть. Джо стала вырываться, но Дик держал её крепко и настойчиво требовал ответа.

— Он был такой... высокий. И у него была длинная борода, и длинный нос, и чёрные глаза, — неожиданно затарахтела Джо. — А одет он был, как рыбак, и говорил на не нашем языке!

Джулиан и Дик не поверили.

— Мне кажется, ты всё выдумываешь, Джо, — наконец сказал Джулиан.

— Ничего я не выдумываю! — вспылила Джо. — Я вообще раньше его никогда не видела!

— Джо, — сказала Энн, беря в свои руку маленькую грязную ладошку Джо. — Скажи нам честно, что ты знаешь обо всём этом. Мы очень волнуемся за Джордж. Очень!

Как только Энн произнесла это, на глазах у неё проступили слёзы. Но Джо чужие слёзы не тронули.

— Подумаешь! — фыркнула она и тотчас вывалила на Джордж все свои обиды. — А нечего было задаваться! Она злая, вредная и противная! Так ей и надо! А вам я ничего не скажу! Даже если бы и знала, ничего не сказала бы!

— Но что-то ведь ты всё-таки знаешь, — не унимался Дик. — Послушай, Джо, послушай, что я тебе скажу. Ты сама злая и вредная, вот! Мне всегда хотелось тебя пожалеть, и я всегда думал о тебе хорошо, но теперь уж нет! Ты разочаровала меня.

Эти слова неожиданно повлияли на Джо. Они её чрезвычайно расстроили. Джо опустила голову и зашмыгала носом. На её ресницах сверкающими каплями проступили огромные слёзы. Но она их быстро смахнула, а потом отвернулась и проговорила в сторону:

— Отпустите меня. Тот мужчина дал мне пятнадцать пенсов, чтобы я отнесла конверт вам. Это всё, что я знаю. Но я рада, что Джордж своё получила. Пусть теперь подумает, какая она. Вся такая высокомерная цаца!

— Ладно, отпусти её. Пусть идёт, — устало сказал Джулиан. — Всё равно никакого толку от неё не добьёшься. Только и знает, что реветь и царапаться, как кошка. Я думал, в душе она хороший человек и добрая девочка, но, кажется, я ошибся.

— Я тоже ошибся, — сказал Дик, отпуская Джо. — Хотя мне она поначалу даже нравилась. Ладно, ступай. Проваливай. Ты нам больше не интересна.

Джо бросилась к дверям, выскочила в холл, пулей пронеслась по нему и, громко хлопнув дверью, миг оказалась на улице. Стало непривычно тихо.

— Джулиан, — прошептала Энн. — Что нам теперь делать?

Джулиан не ответил. Он вышел в холл и снял трубку телефона. Приложил её к уху, но так и не дождался привычных шуршаний и потрескиваний, которые говорили бы о том, что связь с оператором устанавливается. Телефон был мёртв.

— Нет соединения, — сказал он, кладя трубку на место. — Они обрезали провод. Да, они

говорили об этом в письме. Думаю, они за нами по-прежнему следят. И теперь они сделают всё, чтобы никто из нас не вышел из дома и не пошёл в полицию. Бред какой-то!

— Бред, — согласился Дик. — Но угроза вполне реальна. И всё равно нужно что-то предпринять. Кто из нас знает, где находится эта вторая тетрадь? Я совершенно без понятия.

— Я тоже, — сказал Джулиан. — Да и бесполезно искать, потому что сейф починили и закрыли, а ключ полиция унесла с собой.

— Да, здорово мы влипли. Может, мне всё-таки попробовать выскользнуть из дома и сбежать за полицией?

Джулиан покачал головой.

— Нет. Люди, похитившие Джордж, наверняка всё предусмотрели. Если тебя поймают, ситуация только осложнится.

— Но мы ведь не можем сидеть тут вечность, ничего не делая! — вскричал Дик.

— Не можем. Однако какое-то время посидеть спокойно и пораскинуть мозгами будет даже полезно. Джордж похитили, это факт. Мы не знаем, где она. Это тоже факт. И даже если бы знали... Да, если бы знали, мы могли бы попробовать её выручить. Но как узнать, где она?

— А что, если после того, как мы положим тетрадь под камень, кто-нибудь из нас спрячется в саду и понаблюдает, кто туда

придёт? — предложил Дик. — А потом проследит за этим человеком. Он может вывести нас на след Джордж.

— Идея неплохая, — задумался Джулиан. — Но ведь нам было велено сидеть в гостиной, на виду. Даже Джоанна должна будет оставаться с нами. Злоумышленники сразу заметят, что одного из нас нет, и сделают вывод. Так не годится.

— К нам может кто-нибудь прийти в гости. Или заехать какой-нибудь разъездной торговец, — вдруг тихо сказала Энн. Она говорила почти шёпотом, потому что ей казалось, что злодеи постоянно ходят вокруг дома, подглядывают и подслушивают.

— Хорошо бы, — согласился Джулиан. — Тогда можно будет передать с ним записку. Но вряд ли сегодня уже кто-нибудь придёт. — И он нервно забарабанил пальцами по столу. — Нет, стоп! Скоро принесут вечернюю почту! Да! И к тому же почтальон заглядывает к нам в последнюю очередь, потому что дом стоит на отшибе. Мы можем попробовать передать записку с ним. Что скажете?

— А это то, что надо! — воодушевился Дик. — Мы все хорошо знаем почтальона. Это молодой парень, почти мальчик. Когда он приедет, мы пригласим его в дом и оставим сидеть тут, а я надену его фуражку, возьму его сумку, сяду

на велосипед и уеду, будто я почтальон. Те, кто следят за нами, вряд ли заподозрят подмену. Потом, когда совсем стемнеет, я вернусь и прокрадусь в сад к тому месту, где будет спрятана тетрадь. Так я узнаю, кто за ней придёт и куда он уйдёт.

— Отлично, Дик! — воскликнул Джулиан, быстро оценив предложенную идею. — Да, это может сработать. Так будет безопаснее для всех нас и для Джордж, потому что она сейчас в большой беде, и станет только хуже, если преступники узнают, что полиция уже в курсе.

— А что, если почтальон не согласится? — спросила Энн. — Вдруг он чего-нибудь заподозрит и не захочет отдавать сумку и велосипед?

— Ну это вряд ли, не бойся, — успокоил сестру Дик. — Наш почтальон, он, знаешь ли, слегка простоват. Он верит всему, что ему ни скажут. Мы устроим ему такой тёплый приём, что он запомнит этот день на всю свою жизнь!

— Ну хорошо, с этим мы решили. Теперь насчёт тетради, — сказал Джулиан. — Я думаю, надо взять какую-нибудь другую тетрадь, завернуть её поплотнее в газету, в несколько слоёв, а потом положить в пакет. К пакету мы прикрепим записку, в которой напишем, что мы думаем, это та самая тетрадь. Тот, кто за ней придёт, вряд ли будет разворачивать газету в темноте.

— Правильно! Значит, так. Энн, ты сможешь сходить и подобрать подходящую тетрадь? — попросил Дик. — А мы будем ждать почтальона. Он должен приехать не раньше полвосьмого, но мы рисковать не можем: а вдруг он придет раньше? Нам нужно его обязательно перехватить!

Энн тотчас отправилась в кабинет за тетрадью. Она была рада, что ей доверили такое важное дело. В кабинете, естественно, никого не было, но сердце Энн всё равно беспокойно билось, когда она выдвигала ящики письменного стола. Ещё несколько дней назад даже представить было невозможно, чтобы она так запросто хозяйничала в кабинете дяди Квентина! Подходящая тетрадь нашлась быстро. Осталось только найти газету потолще и хорошенько всё это завернуть.

Джулиан присоединился к Дику, который дежурил возле входных дверей, карауля почтальона. Было ещё рано, но ожидание с каждой минутой почему-то становилось всё напряжённей и напряжённей. Вот пробило шесть часов, потом полсёдьмого, потом семь.

— Едет! — воскликнул Дик. — Значит, так, Джу. Мы вместе выходим ему навстречу, хватаем его и резко затаскиваем в дом. Главное, не дать ему опомниться. — И Дик первым вышел на крыльцо.

— Привет, Сид! Ты что-то сегодня рано.

Волшебный вечер для почтальона Сид

Юный почтальон Сид был безмерно удивлён, когда его сдёрнули с велосипеда и с силой впихнули в дом. Ещё более его удивило то, как стремительно с его головы сняли фирменную фуражку, а плечо освободили от почти уже пустой почтовой сумки.

— Эй, — только и успел он сказать. — Вы чего?

— Всё нормально, Сид, — сказал Джулиан, держа почтальона в своих объятиях, пока Дик надевал фуражку и сумку на себя. — Мы просто приготовили тебе сюрприз.

Сид не любил таких сюрпризов. Он начал дёргаться, вырываться, но скоро понял, что это бесполезно. Джулиан был крупнее и сильнее его, и хватка у него была железной. Потом Сид увидел через приоткрытую дверь, как Дик сел на его велосипед и спокойно уехал.

— Вы чего? Вы чего? — растерянно повторял он. — Вы с ума сошли? Отстаньте от меня, отпустите меня.

— Да не волнуйся ты. Пошли, — сказал Джулиан и, обхватив почтальона за плечи, повёл в гостиную.

— Зачем? Зачем всё это? Вы поспорили, что кто-то тоже может развозить почту? И может, быстрее?

— Как ты догадался, Сид. Потрясающе!
А вот это Сиду понравилось. Он разулыбался.

— Ну, тогда ладно. Тогда ничего. Главное, чтобы он ничего не перепутал и не забыл. Там, правда, и забывать нечего. Мне осталось доставить только две вечерних газеты и обе на одну ферму. А в этой стороне ваш дом был последний. А когда он вернётся?

— Кто?

— Ну, этот...

— Скоро, — пообещал Джулиан. — Он скоро приедет. А пока ты мог бы поужинать с нами. Ты не против?

От удивления Сид выпучил глаза.

— Пои... поу... поужинать с вами? Да я чего, да я ничего. Я это... завсегда готов!

— Ну и отлично! Сядь пока на диван и полистай журналы, а я схожу на кухню и скажу нашей кухарке Джоанне, чтобы она приготовила для тебя что-нибудь особенно вкусненькое.

Сид не верил своим ушам. Но он охотно согласился побыть тут гостем и попробовать любое предложенное ему угощение. Настроение у него резко поднялось, даже взмыло вверх. Сид сел на диван и стал листать книгу сказок, которую до этого читала Энн. Нет, просто невероятно, думал он. Что скажет мама, когда узнает, что её сына пригласили на ужин в Киррин-Коттидж? Сказать, что она будет поражена, значит, ничего не сказать!

Тем временем Джулиан пошёл на кухню, чтобы приготовить Джоанну. Войдя, он закрыл за собой дверь и так сурово посмотрел на кухарку, что та даже ойкнула.

— Ой! Что случилось? — в испуге прошептала она.

Джулиан ввёл её в курс дела. Он рассказал ей всё: и о похищении Джордж, и о получении письма с требованием найти и отдать вторую тетрадь. Письмо Джулиан взял с собой и дал Джоанне прочитать.

Прочитав его, Джоанна растерянно опустилась на стул.

— Господи, Джулиан, раньше я о таком читала только в газетах. А тут это происходит прямо с нами. Ужас какой! Знаешь, мне это тоже очень не нравится.

— Нам тоже, — сказал Джулиан, а затем изложил кухарке план, который они с Диком готовили и уже начали выполнять.

Джоанна невольно улыбнулась, услышав, что в гостиной сидит ошарашенный почтальон Сид, а Дик вместо него поехал развозить почту. Но потом она снова стала серьёзной, узнав, что Дик должен выполнить самую опасную часть плана — узнать, кто возьмёт тетрадь. Почтальон её волновал меньше.

— Я этого Сиды хорошо знаю, — успокоившись, сказала она. — Да все на деревне его

хорошо знают. Он парень немного странный, чудной, но добрый и безобидный. Ну и хорошо. Сегодня я уж так его накормлю, что он запомнит этот ужин на всю свою жизнь. Про остальное я тоже поняла. После ужина я уберусь, помою посуду, а потом приду к вам в гостиную. Ладно, посидим. А то давайте сыграем в карты. Только во что-нибудь самое простое, вроде дурака или снапа. И давайте уж не обижать Сиду. Надо сделать так, чтобы он выигрывал тоже.

— А что, здорово! — обрадовался Джулиан. — Замечательная идея! Как я сам не додумался? Мы будем играть в снап и давать Сиду возможность выигрывать!

Сид провёл в Киррин-Коттидж совершенно сказочный вечер. Во-первых, его накормили ужином, который для него был «полный отпад». Ужин состоял из яичницы с ветчиной, а на десерт были поданы тарталетки с вареньем и большой шоколадный пудинг, три четверти которого Сид съел один, после чего он действительно отпал от стола.

— Люблю шоколадный пудинг, — объяснил он свой жуткий аппетит, повернувшись к Энн. — Джоанна и сама знает. Ну, в смысле, что я люблю шоколад во всех его видах. Джоанна дружит с моей матерью, вот она и знает, что я люблю шоколад. Ну просто обожаю. Просто обожаю, знаешь!

Энн хихикнула и сказала, что теперь и она про это знает. Сид вёл себя действительно несколько странно, но это никого особо не напрягало. Все понимали, что он просто рад быть в гостях. Он и сам без конца повторял, как он рад всему и как ему тут, знаете, хорошо.

Он был очень благодарный гость. Редко кто из немногочисленных гостей Киррин-Коттидж бывал столь же восторженным, отзывчивым и неприхотливым. А Сид даже вызвался пойти помочь мыть посуду.

— Джоанна, вы знаете, а я всегда помогаю маме мыть посуду, — сказал он кухарке. — И я ни разу ещё не разбил ни одной чашки и ни одной тарелки!

На кухне они управились очень быстро, потому что работали втроём, вместе с Энн. Джоанна носила, Сид мыл, а Энн вытирала посуду. Её это отвлекало от тревожных мыслей.

Возможно, Сид думал, что на этом сказка для него и закончилась, потому что, когда ему предложили сыграть в карты, он немного опешил.

— Я даже не знаю, — растерянно проговорил он. — Я вообще-то плохо играю в карты. Однажды я играл в шашки, но запутался, когда они начали перепрыгивать друг через друга и съедать. Мы часто играем в чехарду, но мы ведь никого не съедаем, знаете.

— Мы будем играть в снэп, — сказал Джулиан.

— Снэп! — обрадовался Сид. — А это я знаю! Это просто! Там надо кричать «снэп», когда видишь парные карты, а потом ты их забираешь.

И он действительно всегда первым выкрикивал «снэп» и ловко забирал выигранные карты. Он постоянно выигрывал, и восторгу его не было предела.

— Отличный вечерок! — то и дело восклицал он. — Я ещё никогда так много не выигрывал в карты. А этот ваш брат, он скоро уже вернётся? А мой велосипед он не потеряет?

— Не потеряет, — успокоил его Джулиан, в шестой раз сдавая карты. Они сидели в ярко освещённой комнате, и с улицы было хорошо видно всех четверых: Джулиана, Энн, Джоанну и Дика, который был, конечно, не Дик, а почтальон Сид.

В одиннадцать вечера Джулиан встал из-за стола и вышел в сад. В одной руке у него был фонарик, в другой — завёрнутая в газету, засунутая в пакет и перевязанная бечёвкой тетрадь, которую приготовила Энн. Под бечёвку Джулиан заранее подсунул записку, которая гласила:

«Вот ваша тетрадь. Мы требуем немедленно вернуть нашу двоюродную сестру. Если вы будете тянуть, вас ждут большие неприятности».

С фонариком в руке Джулиан прошёл через весь сад до самого конца садовой дорожки, выложенной широкими плоскими камнями. Увидев последний камень, он присел над ним и довольно легко отвернул его от земли. Под камнем обнаружилось углубление. Было ясно, что камень уже поднимали и заранее подготовили тайник. Джулиан осторожно огляделся. Он помнил, что где-то рядом прячется Дик, и старался ничем не выдать, что он в курсе. Аккуратно положив пакет в углубление, он отпустил камень, и тот с шумом хлопнулся на прежнее место.

Через пару минут Джулиан был уже снова дома, за столом, и снова играл в карты. Но на этот раз игра ему не давалась. На радость Сиду он несколько раз пропустил возможность крикнуть «снап» и забрать свою взятку. Мысли его были далеко. Как там Дик?

Скрипучий крик совы за окном прозвучал так громко и так внезапно, что все невольно вздрогнули. Джулиан переглянулся с Энн и Джоанной, и те чуть заметно кивнули. Они тоже всё поняли. Значит, кто-то забрал пакет из-под камня и подал об этом знак. Всё, дело сделано. Теперь ребята могут потихоньку избавляться от Сиды и просто ждать возвращения Дика.

Джоанна сходила на кухню и принесла всем по стакану какао со сдобной булочкой. Сид блаженствовал: сказка всё не кончалась. Будет о чём поговорить завтра на деревне!

Следующие полчаса прошли в молчании — всех, кроме Сиды. Он умудрялся пить какао, есть булочки и при этом непрестанно болтать. Больше всего он говорил о том, как он здорово провёл сегодня время и даже сыграл в снап. Прямо всех обыграл! А ведь он ещё умеет в дурака. И он начал говорить о том, как здорово было бы сыграть и в дурака, ну, и вообще, знаете, в Киррин-Коттидж ему безумно понравилось.

– Тебя, наверное, мама заждалась, беспокоится, – намекнул Джулиан. – Уже поздно.

– А где мой велосипед? – вдруг спохватился Сид. – Этот ваш брат, он уже вернулся? Ладно, если не вернулся, то вы скажите ему, чтобы он оставил велосипед у моего дома. И сумку тоже. И фуражку. Это фирменная фуражка. Мне она очень нужна. Совершенно необходима. Без неё я как голый.

– Не беспокойся, Сид, всё будет в порядке, – проговорил Джулиан усталым голосом. – Дик всё вернёт. И сумку, и велосипед, и фуражку. А теперь тебе действительно надо идти. Время позднее, и твои наверняка уже волнуются. Как выйдешь за ворота, беги сразу домой и не останавливайся. Если кто-нибудь захочет с тобой заговорить, никого не слушай, а сразу убегай.

– Ладно, – ответил Сид, не совсем понимая, чего ему бояться. – Я побегу. Я ужас как быстро умею бегать, когда захочу.

Он чинно попрощался со всеми за руку и вышел в темноту. Идя по дороге, он меланхолично посвистывал, потому что свист его всегда успокаивал и, кроме того, обгонял злые силы, которые могли встретиться ему на пути. Испугался он только в деревне. Внезапно услышал какой-то подозрительный шум, и вдруг в переулке появился полицейский.

— Сид, это ты? — строго спросил он. — Что ты здесь делаешь в такой поздний час?

Сид не ответил. Он бросился бежать с такой скоростью, что уже через минуту оказался возле своего дома. Велосипед стоял прислонённый к воротам. На руле висела почтовая сумка, на багажнике лежала фуражка. Всё на месте, обрадовался Сид. Но свет в его доме уже был погашен.

— Жаль, что мама уже легла. Теперь придётся ждать до утра, чтобы рассказать ей о том, что сегодня со мной было, — вздохнул юный почтальон.

А где же всё это время был Дик и что он делал?

Выехав из Киррин-Коттидж на велосипеде по дороге на ферму, он вдруг почувствовал, что за ним следят. За живой изгородью, как ему показалось, промелькнула чья-то тень. Этого было достаточно, чтобы Дик решил остановиться и провести небольшую разведку. Он слез с велосипеда и склонился над колесом, как будто что-то чинил, а сам украдкой начал озираться. Но ничего необычного не заметил. Ну и ладно. Главное, чтобы неизвестные наблюдатели хорошо рассмотрели его почтовую сумку и фирменную фуражку. У них не должно быть никаких сомнений, что они видят деревенского почтальона.

Доставив на ферму вечерние газеты, Дик поехал прямо в деревню. Там он первым делом оставил велосипед со всем багажом у дома Сиды, а потом решил даже сходить в кино. На вечерний сеанс. Времени у него было предостаточно. Когда он вышел из кинотеатра, на улице уже стемнело, и Дик осторожно направился в Киррин-Коттидж. Но шёл он туда не прямой дорогой, а сделал большой круг через пустошь, чтобы проникнуть в сад позади дома. Только где он там спрячется, думал он. И вдруг похолодел: а что, если до него там уже кто-то спрятался? Тогда план рухнет в самом начале.

Глава 11

Дик ловит злоумышленника

Дик опасался подходить близко к дому. Он видел только хозяйственный двор и дверь, ведущую в кухню. Спрятавшись за деревом и затаив дыхание, Дик прислушивался к окружающим звукам. Вроде ничего подозрительного. Только шум листвы да изредка писк мыши в траве. Ночь была тёмной, небо затянуто тучами, лёгкий ветерок. Есть ли в саду кто чужой? А если есть, то где он может прятаться?

Размышлял Дик всего несколько минут, а потом решил, что вряд ли в этот час злоумышленники уже будут здесь. Скорей всего, они дежурят с фасадной стороны дома, откуда могут видеть освещённые окна гостиной, в которой сидят люди. Так что у него есть пока запас времени и возможность выбрать подходящую позицию.

«Лучше всего забраться на дерево, откуда хорошо просматривается вся дорожка, — подумал про себя Дик. — Хорошо бы взошла луна. Тогда было бы легче проследить за пришельцем и куда он уйдёт».

Дик забрался на дерево, возвышавшееся прямо над дорожкой, и выбрал сук, на котором было удобно сидеть, ведь сидеть предстояло долго.

«Так, во сколько нужно было оставить тетрадь? — прокручивал он в голове. — В одиннадцать. Да, ровно в одиннадцать Джулиан должен был положить тетрадь под камень».

Дик поднял голову и прислушался. Да, он должен услышать, когда часы на церкви в деревне пробьют одиннадцать. Лишь бы ветер продолжал дуть в нужную сторону.

Часы пробили десять тридцать. Ещё полчаса. Эти полчаса дались Дику очень нелегко. Сидеть на суку было страшно неудобно. Тело затекало. Чтобы отвлечься, Дик достал

из кармана половину шоколадки. Он отламывал от неё по маленькому кусочку и аккуратно отправлял в рот, стараясь подольше растянуть удовольствие.

Через четверть часа на церкви снова раздался звон. Ждать оставалось совсем немного. Дик уже доел шоколадку и теперь высматривал, когда появится Джулиан.

Почти сразу после одиннадцати парадная дверь распахнулась и на крыльцо вышел Джулиан. Его фигура была хорошо видна на фоне освещённого дверного проёма. Под мышкой он держал довольно толстый бумажный пакет.

Джулиан, светя фонариком себе под ноги, ступил на дорожку и медленно пошёл по ней, осторожно поглядывая по сторонам. Дик замер, когда брат проходил прямо под ним, но ни единым движением не выдал себя.

Потом раздался шум поднимаемого и опускаемого камня, и почти сразу же снова послышались шаги. Луч фонарика быстро скользнул по дорожке в обратном направлении к дому и погас, когда за ним захлопнулась входная дверь. Снова стало тихо.

Дик перевёл дыхание. Сейчас начнётся самое интригующее. Кто придёт за пакетом?

Дик затаил дыхание, но ничего интересного не происходило, и он снова ровно задышал. Всё

так же дул ветер, трепетали и шелестели листья, гнулись тонкие ветки. Некоторые из них вдруг касались голой шеи Дика и заставляли мальчика вздрагивать.

Прошло минут пять. Никто не появился. Ещё минут через пять наконец послышался какой-то шум. Будто кто-то пробирался через живую изгородь вокруг сада. Дик вытянул шею и напряг зрение, но пока ничего не видел. Только ему показалось, будто в темноте колыхнулась чуть более плотная тень. Потом до слуха донеслось отдалённое пыхтение. Кто-то с трудом отворачивал от земли камень, под которым лежал пакет. Затем камень плюхнулся на место. И опять будто что-то шевельнулось во тьме. Тот, кто забрал пакет, теперь снова пробирался сквозь плотную живую изгородь.

Дик бесшумно спустился с дерева, а затем так же бесшумно двинулся вперёд, придерживаясь направления, в котором удалялась тень. Вот она уже близко. Он видит её. Какой-то человек идёт через поле к дальней просёлочной дороге, ведущей от ближайшей фермы мимо Киррин-Коттидж к деревне. Дик постарался как можно тише преодолеть живую изгородь и отправился вслед за незнакомцем.

Внезапно раздался крик совы. Настолько громкий и правдоподобный, что Дик

от неожиданности присел. Ну конечно же это сигнал, сообразил он. Сигнал о том, что тетрадь забрали из-под камня. Крик повторился. «Очень похоже на настоящую птицу», — невольно подумал Дик. Незвестный человек крикнул совой в третий раз и после этого ещё быстрее направился к дороге. Дик не отставал, стараясь оставаться незамеченным.

Так они пересекли поле и дошли до каменной ограды, отделявшей то ли выгон для скота, то ли небольшое пастбище. Незнакомец остановился у того места, где в ограде имелся специально устроенный лаз со ступеньками с той и с другой стороны, поднялся на него, а потом резко исчез. Дик выждал несколько секунд и последовал за ним. С верхней ступеньки он увидел, как человек устремился наискосок через выгон, срезая путь к дальней просёлочной дороге.

Дик не стал рисковать и выходить на открытое место, а двинулся вдоль ограды, держа незнакомца в поле зрения. Так он дошёл до того места, где находились ворота выгона. Они были распахнуты настежь. Дик остановился и стал вглядываться в темноту, потому что человек пропал из вида. И тут же до него донеслись голоса. Они звучали очень тихо, приглушённо, но там, в темноте, явно кто-то переговаривался. Дик осторожно, шагком за шагом, стал

продвигаться на звук. Он хотел выяснить, что это за люди и что они там делают.

Внезапный воющий звук заставил его вздрогнуть, а резкий ослепительный свет броситься на землю. Кто-то завёл машину и включил фары. Через несколько секунд автомобиль тронулся с места и стал разворачиваться. Он ехал прямо по полю, описывая большой круг. Свет фар прошёлся как раз над головой Дика, полоснул по каменной ограде и ушёл в поле. Сквозь боковое, а потом и заднее стекло Дик на миг стал виден салон машины. На фоне освещённого поля мелькнула голова водителя, но больше в автомобиле, похоже, никого не было. Дик, во всяком случае, никого не заметил. Он проводил взглядом уезжающую машину.

Странно. Если внутри и правда находился только водитель, куда же делся тот, кто передал ему пакет? А ведь он должен был обязательно его передать, иначе зачем было затевать всю эту историю? Нет, тут что-то не так. Дик начал осторожно отступать назад, к воротам выгона.

Машина быстро удалялась в сторону деревни. Звук мотора некоторое время ещё был слышен, а потом растворился в ночной тишине. Со всем стихло.

Опасения Дика были ненапрасными. Он услышал вдруг чьи-то шаркающие по траве

шаги, присел на корточки и прижался спиной к каменной ограде. Шаги приближались. Уже можно было различить чьё-то довольно громкое дыхание, словно идущий сопел через нос. Дик сжался в клубок и закрыл глаза. Возможно, его примут за какой-нибудь валун или камень, который вывалился из ограды.

Так и случилось, его не заметили. Кто-то прошёл мимо сквозь распахнутые ворота выгона и оттуда круто свернул к полю, лежащему меж каменной оградой и живой изгородью вокруг сада Киррин-Коттидж. Это Дик понял по резко затихшему звуку шагов. Он встал и продолжил преследование.

Всё повторилось, но только в обратном порядке. Тёмная фигура пересекла поле, протиснулась сквозь живую изгородь и снова вошла в сад. Но теперь человек не остановился на дорожке, а напрямик двинулся к усадьбе.

«Что он хочет сделать? Неужели ищет возможности снова забраться в дом?» — недоумевал Дик, следя, как тёмная фигура припала к одному из неосвещённых окон и надолго замерла. Теперь можно было даже определить её рост. Человек совсем не выглядел большим, а, напротив, казался даже маленьким. С таким Дик, наверное, справился бы, если драться один на один. Точно! Нужно напасть на него и попробовать повалить на землю. Потом Дик

станет кричать и звать Джулиана на помощь. Вдвоём они наверняка одолеют вора. А что дальше? А дальше... Они возьмут его в заложники. Да, в заложники! И это будет как минимум справедливо. Если похитители держат Джордж, то они захватят их сообщника. Да ещё заставят говорить. Да, обязательно заставят говорить!

Дик дождался, когда тень отлипла от окна, и бросился на вора, намереваясь одним ударом сбить его с ног. И ему это довольно легко удалось.

Человек тонко вскрикнул. Дик сам удивился, почему злоумышленник так пищит, но слишком задумываться об этом было некогда. Человек лягался, кусался, извивался, и они оба покатались по земле, сцепившись клубком, как собаки. Тем же клубком они вкатились в клумбу с астрами, потом влетели в розовый куст, где жестоко оцарапали колючками руки и ноги. Чувствуя, что победа в схватке даётся ему всё труднее, Дик закричал:

— Джулиан! Джулиан! На помощь! Я схватил вора!

Джулиан услышал на улице чей-то зов и выскочил на крыльцо:

— Дик, это ты? Ты где? Что случилось?

К счастью, он не забыл прихватить с собой фонарик, и вскоре луч света выхватил

из темноты двух борющихся людей. Дик уже сидел сверху и заламывал руки лежащему снизу. Джулиан бросился брату на помощь. Вдвоём они быстро усмирили вора и потащили в дом. Кусаться и царапаться тот уже не мог, но крик и визг не прекращались. И вдруг до Дика стало доходить: тут что-то не то. Голос пленника показался ему очень знакомым. Да быть этого не может! Неужели это Джо?!

Это и правда была она. Когда её втащили в дом, она бросилась на пол и стала кататься по ковру и визжать, и ругаться всякими

нехорошими словами. На шум из кухни пришла Джоанна, из гостиной прибежала Энн, и обе смотрели на эту сцену в изумлении. Господи, что тут происходит? Но Джулиан всё уже понял.

— Уведите её наверх, — скомандовал он кухарке. — Вымойте и уложите спать. Она в таком состоянии, что её сейчас лучше не трогать. А меня лучше ни о чём не спрашивать. Если бы я знал, что это Джо, я бы не обошёлся с ней так грубо.

— Я тоже, — добавил Дик, заматывая носовым платком свою руку. — Но эта драная кошка меня укусила!

— Но я же не знала, что это ты, — заныла, всхлипывая, Джо. — Ты напал на меня, а я просто отбивалась. Я бы никогда не укусила, если бы знала, что это ты, Дик.

— Не укусила бы? — засомневался Дик. — Что-то я не верю. Ты просто мелкая врунья. Ты нам врала, что не знаешь человека, который дал тебе конверт с письмом, а сама всё это время была заодно с похитителями. Что, разве не так?

— Не так. Это не правда. Почти не правда, — заплакала Джо. — Я с ними не заодно.

— Не ври! — крикнул Дик. — Я сидел на дереве и сам видел, как ты отвалила камень и забрала лежащий под ним пакет. Потом я следил

за тобой и видел, как ты дошла до машины, а потом машина уехала, и ты вернулась обратно. Чтобы снова что-то украсть, да?

— Нет! — вскрикнула Джо.

— Да! — опроверг её слова Дик и суровым голосом пригрозил: — Завтра мы отдадим тебя в полицию.

— Я пришла не воровать! Я пришла совсем за другим, — не сдавалась Джо. Её глаза сердито сверкали из-под сбившихся на лоб волос.

— Это зачем же? Ну?! Зачем пришла, говори?! Чтобы снова напичкать собаку снотворным?

— Нет, — тихо сказала Джо и, опустив голову, чуть не плача призналась: — Я хотела вам сказать, что знаю, где они держат Джордж. Я готова вам про всё рассказать, только дайте мне слово, что не выдадите меня. Мой папаша... да он меня просто убьёт, если узнает об этом! Да, это я взяла пакет. Меня заставили. Но я даже не знала, что в этом пакете. Я и сейчас не знаю. Я просто отнесла его туда, куда мне велели. Джейк мне велел. Ему я и отдала. А потом я вернулась сюда, чтобы рассказать вам всё, что я знаю. А вы вон как со мной обошлись!

Ребята пристально смотрели на Джо и молчали. Молчание было долгим. Наконец Дик

подошёл к девочке, взял её за подбородок и заставил поднять голову.

— Посмотри мне в глаза, Джо, — сказал он. — Сейчас очень важно, чтобы ты сказала всю

правду. Ты действительно знаешь, где они держат Джордж?

Джо кивнула и быстро перевела взгляд на Джулиана, который уже грозно спрашивал:

– Ты отведёшь нас к ней?

Джо снова кивнула и тихо сказала:

– Отведу. Вы зло обошлись со мной, но я докажу вам, что я не такая плохая, как вы обо мне думаете. Я отведу вас к Джордж.

Глава 12

Джо начинает говорить

В холле часы пробили один раз, это означало, что уже час ночи.

– Господи, сколько времени-то! – всплеснула руками Джоанна. – Джулиан, давайте закругляйтесь со своими делами. Эта девочка очень устала. Погляди, она уже с ног валится.

– Вы правы, Джоанна, – согласился Джулиан. – На сегодня хватит. Эх, жаль, что телефонная линия обрезана, придётся ждать утра, чтобы обратиться в полицию.

Джо мгновенно отреагировала, вскинув голову:

– Если вы обратитесь в полицию, я не скажу, где Джордж. Разве вы не понимаете, что со мной тогда будет? Меня упекут в исправительный

дом, а уж оттуда я никогда не выйду. Все знают, что я трудный подросток, ведь я делала всякие плохие вещи... У меня не будет никаких шансов.

– Шанс есть всегда! – довольно пафосно, назидательно произнёс Джулиан. – Его просто нужно суметь вовремя разглядеть. Хорошо, Джо. Мы согласны пойти с тобой на сделку. Ты расскажешь, где Джордж, а мы не сообщим о тебе в полицию.

Немного подумав, Джо кивнула. После этого наступила очередь Джоанны, которая буквально силой потащила девочку укладывать спать.

– Она останется в моей комнате, – обернулась она к Джулиану. – У меня там есть старая кушетка. Пусть сегодня переночует на ней, но, уж конечно, не в таком грязном виде. Сначала её придётся хорошенько отмыть. От неё запах, как от помойной собаки.

Через полчаса, чистая и свежая, Джо уже лежала под одеялом на кушетке. Синяки и царапины на её теле были смазаны лекарственной мазью, а волосы хорошо промыты, высушены и расчёсаны. Правда, и чистые, они плохо поддавались уходу. Они завивались в мелкие кудряшки, почти так же, как и у Джордж. Гребень в них просто застревал.

Джо чувствовала себя как в раю. На стуле перед ней стоял поднос, на котором дымилась

кружка горячего молока и лежал большой ломоть белого хлеба. Но Джо первым делом попросила Джоанну позвать ребят. Что Джоанна и сделала.

Подойдя к комнате мальчиков, она постучала:

— Джулиан! Джо уже в постели. Но она хочет вам что-то сказать. Тебе и Дику.

Дик и Джулиан уже легли, но, быстро накинув на себя халаты, отправились вслед за кухаркой. Войдя в её комнату, они так и замерли на пороге. И вовсе не потому, что на Джо была одна из ночных рубашек Энн. Их удивлению не было предела. Девочка выглядела теперь совсем иначе: чистая, свежая, аккуратная и вообще милая. Её было не узнать.

Увидев, какой эффект она произвела, Джо довольно хихикнула.

— Ты нас звала? — спросил Джулиан.

— Да, мне надо вам кое в чём признаться, — ответила Джо, макая хлеб в горячее молоко. — Но сначала я хочу вас поблагодарить вот за всё это. — И она описала своим подбородком полукруг. — А что я хотела сказать... Сначала я думала, что скажу вам это завтра утром. Но потом решила, вдруг утром мне не будет уже так хорошо. Поэтому лучше я скажу это сейчас.

— Ну, говори, говори скорей, — поторопил её Джулиан.

– Значит, так, – начала Джо. – Это я впустила тех двоих, которые тут что-то искали.

Дик и Джулиан быстро переглянулись, а Джо продолжала невозмутимо размачивать хлеб в молоке.

– Это правда. Я пролезла в дом сквозь маленькое оконце в кладовке. Оно не было закрыто. Потом я открыла заднюю дверь, что ведёт на кухню, и впустила людей в дом. Они сразу прошли в одну из комнат и долго там рылись. Что-то искали. Потом взяли с собой какие-то бумаги...

– Но ты не могла пролезть сквозь такое маленькое оконце! – не поверил Дик.

– А вот и могла! Я и не в такие пролезала. Я знаю, как это делается. Но скоро мне уже не пролезть почти никуда, потому что я расту. А в ваше пролезла запросто.

– Ну ты даёшь! – невольно выдохнул Джулиан. У него не было слов. Но нет, вскоре слова нашлись: – Продолжай! Хотя я и так всё уже понял. После того как люди закончили рыться в кабинете, они ушли через кухню и ты закрыла за ними дверь, а потом снова пролезла через окно в буфетной, так?

– Так, – невнятно ответила Джо, прожёвывая хлеб.

– А Тимми? Почему он спал в ту ночь? Кто дал ему снотворное?

— Я, — спокойно призналась Джо. — Это было легко.

Невероятно! Братья снова переглянулись. Вот же мерзавка!

— Я подружилась с Тимми на пляже — разве вы не помните? Джордж тогда ещё из-за этого сердилась. Я люблю собак, и они меня любят. У нас их было много при маме, и они умели выполнять всякие трюки, потому что были дрессированными, ну вы знаете... А тогда на пляже... Папаша велел мне подружиться с вами и с вашей собакой тоже, чтобы потом, когда Тим увидит меня в саду, смог взять угощение из моих рук. Ну я и дала.

— Понятно, — сказал Дик. — И тебе это легко удалось, потому что тем вечером Тим гулял один.

— Ну да, — согласилась Джо. — Один. Он подбежал ко мне, виляя хвостом, и сразу почуял мясо. Но мы всё равно отошли подальше, и лишь потом я кинула ему кусок. Он хап — и всё проглотил. Даже не жевал.

— А потом продрых всю ночь без задних лап, пока ваши друзья обчищали дом, — заключил Джулиан. — Всё ясно. Выходит, ты маленькая, но уже опытная преступница, так? И тебе не стыдно?

— Не знаю, — задумчиво произнесла Джо, как будто прислушиваясь к себе: стыдно ей или не стыдно? Вслух же сказала: — И это всё, что вы хотели от меня узнать? Больше ничего?

— Нет-нет, ты продолжай! — быстро проговорил Дик. — Ты тоже участвовала в похищении Джордж?

— Я только должна была прокричать совой, когда она с Тимми выйдет на прогулку. Потом они должны были поймать её и засунуть в мешок. А Тима они намеревались ударить палкой по голове, только оглушить и тоже засунуть в мешок. Вот и всё, что я слышала. Но я ничего не видела. А ещё я должна была хлопнуть дверью, чтобы вы подумали, что Джордж пришла и чтобы никто не хватился её до самого утра, а утром бы все подумали, что она встала очень рано и куда-то ушла.

— Мы так и подумали, — расстроился Дик. — Как же мы опростоволосились! Единственное, что мы сделали умно, так это решили выследить того, кто придёт за тетрадью.

— Но я же призналась, что это была я, — ответила Джо. — И вернулась я сюда лишь затем, чтобы сказать вам, где находится Джордж. Я хотела отвести вас к ней. Правда, я всё равно не люблю её и считаю противной и злой! Думаю, так ей и надо, что её похитили! И пусть бы даже навсегда!

— Здравствуйте пожалуйста! — воскликнул Джулиан и повернулся к своему брату: — Какая добрая девочка! — Затем он снова посмотрел на Джо: — Но если ты хочешь, чтобы Джордж была похищена навсегда, зачем же ты пришла сюда?

— Ну-у... Мне правда не нравится Джордж. Но кое-кто всё же нравится. Вот он! — И она показала ложкой на Дика. — Он был добр со мной, и я решила сделать для него тоже что-то доброе. Со мной такое не часто бывает, — быстро добавила Джо, словно стесняясь своего поступка. — Мне не хочется, чтобы он думал про меня плохо.

Дик внимательно посмотрел на Джо:

— Я не буду думать о тебе плохо, если ты отведёшь нас к ней. Но если ты нас обманешь, я буду считать тебя самой несносной, гадкой, мерзкой, некрасивой, отвратительной девчонкой, о которой даже думать противно, а не то что смотреть на неё или разговаривать.

— Хорошо. Завтра я вас отведу!

— А куда? Ты знаешь куда? Говори, только честно! Ну! — напирал Джулиан. Он решил ковать железо, пока горячо, потому что боялся, что утром Джо может отказаться.

Джо колебалась. Ей не хотелось так сразу выкладывать козырную карту. Она посмотрела на Дика.

— Говори, Джо. Наверное, лучше сказать, — тихо произнёс Дик. Он произнёс это с тем явным, откровенным сочувствием, которому Джо уже не могла противостоять.

— Ну ладно, — прошептала она. — Значит, мой отец куда-то уехал и велел Джейку присматривать за мной. Куда он уехал, он не сказал. А Джейк сказал. Сказал, что они посадили Джордж и Тимми в наш вагончик, потом запрягли Блэки, это наша лошадь, и ночью отец уехал. Но, кажется, я знаю, куда он повёз их. Он всегда там скрывается, когда ему это надо.

— Где? Где там? — с нетерпением спросил Джулиан, всё ещё не веря в такую удачу. От волнения у него на лице даже выступил пот.

— В Равенском лесу, — ответила Джо. — Вы-то не знаете, где он, а я знаю. Завтра я вас туда отведу. А больше я вам ничего не скажу! — И она принялась быстро вылавливать ложкой из молока размякший хлеб, при этом искоса наблюдая за ребятами.

Дик тоже смотрел на неё, но задумчиво морща лоб. Он был почти на сто процентов уверен, что Джо говорит правду, как был уверен и в том, что эта несносная, наглая, испорченная девчонка и соврёт не дорого возьмёт. Она бы и сейчас с большой лёгкостью обвела их вокруг пальца, если бы ей это было выгодно.

Но всё-таки сейчас она говорила правду, и это не могло не вызывать уважение. Конечно, наглая, конечно, испорченная, но и храбрая. Дик видел на её руках синяки и царапины, которые она получила во время борьбы с ним во дворе, и вспомнил, как отчаянно она защищалась, отбиваясь руками и ногами. Даже не поверишь, что девчонка умеет так яростно драться.

— Извини, что я там тебя немного помял, — сказал Дик, кивая на двор. — Я не думал, что это ты.

Джо посмотрела на него с нескрываемой симпатией:

— Ничего, не страшно. Не переживай за меня. Для тебя я сделаю, что угодно. Ты добрый.

В дверь предупредительно постучали. Это вернулась кухарка Джоанна.

— Ну что, не наговорились ещё? — сказала она, зевая. — Я уже хочу лечь. И Джо давно пора спать, и вы тоже ложитесь.

Мальчики отправились на выход. По их сосредоточенным лицам Джоанна догадалась, что они узнали нечто чрезвычайно важное. Но больше всего сейчас ей хотелось уложить Джо.

— А ну-ка давай спать, — приказала она, одной рукой забирая пустую кружку, а другой накрывая девочку одеялом. — И чтобы ночью не прыгала и не будила меня! А то отшлёпаю,

что потом неделю сидеть не сможешь, — добавила она нарочито строго, но вполне добродушно.

Джо всё хорошо поняла. Она улыбнулась и свернулась калачиком под одеялом. Через минуту она уже крепко спала.

— Господи, уже два ночи, — вздохнула Джоанна, услышав, как внизу пробили часы. Выключив свет, она легла и снова вздохнула про себя: «Вот ведь какие дела у нас творятся! Кто бы мог подумать? Ну всё, теперь спать. Главное, завтра не проспять молочника. Мне нужна ещё одна бутылка молока».

Вскоре дом спал. Только Джулиан никак не мог заснуть. Он всё время думал: а правильно ли он поступил, решив не обращаться в полицию? Можно ли верить Джо? А что, если завтра они попадут в приготовленную им ловушку?

Глава 13

В путь на поиски Джордж

Утром Джоанна встала раньше остальных, но всё равно проспала молочника. Вскочив, она побежала вниз, но молочник уже уехал. На крыльце у кухонной двери стояло положенное количество бутылок. Лишнего молока сегодня не будет.

Повязав фартук, кухарка побрела в гостиную, чтобы взглянуть на часы.

— Полседьмого! — ужаснулась она и поспешила обратно на кухню.

Готовя завтрак, она вспоминала события прошлой ночи и вечера. Всё началось с того, что на ужин был приглашён почтальон Сид, и они долго играли в карты. И вдруг на дворе завязалась драка, шум — и вскоре Джулиан и Дик втащили в дом девочку по имени Джо. А потом эту Джо надо было помыть, одеть, накормить, да и спать всё-таки пришлось вполглаза, боясь, как бы эта маленькая чертовка опять что-нибудь не натворила. Или не удрала.

Но Джо и не думала удирать. Она крепко и сладко спала, положив под щёку ладошки, маленькая, чистенькая, хорошенькая, абсолютно умиротворённая. Джо даже не шевельнулась, пока Джоанна застилала свою кровать, умывалась и одевалась.

Все остальные в доме тоже спали крепко и долго. Джулиан проснулся первым, но это было уже после восьми. Вспомнив, что случилось вчера, он резко вскочил с постели и первым делом направился к спальне Джоанны. Дверь в комнату была приоткрыта. Джоанна уже хлопотала по дому внизу, убираясь в холле и разговаривая сама с собой. Джо ещё спала.

Джулиан вошёл в комнату и легонько потряс Джо за плечо. Та недовольно что-то промычала в ответ и натянула одеяло на голову. Но Джулиан не отступал, он был настроен решительно. Нужно немедленно отправиться на поиски своей двоюродной сестры.

К половине девятого наконец все встали. Дик, Джулиан и Энн собрались в столовой и ели поданную им на завтрак овсянку. Вид и вкус этой каши никому настроения не прибавил. Все чувствовали себя жутко не выспавшимися.

Джо завтракала у Джоанны на кухне. Заодно кухарка обучала её хорошим манерам.

— Кто тебя только воспитывал, а? Разве ты собака какая? Лишь собакам не стыдно облизывать тарелку, как это делаешь ты. И мёд пальцами не едят, для этого есть ложка. И не думай, что, если я отвернулась к плите, то ничего не вижу. Я всё вижу!

Джо нравилась эта добрая толстая женщина, которая вроде и ругалась, а как будто и не ругалась вовсе. Джо чувствовала, что кухарка искренне переживает за неё и если с ней подружиться, то всегда будешь накормлена и напоена. Правда, если выделываться, можно запросто получить кухонным полотенцем по одному месту. Джоанна ни с кем церемониться бы не стала. Но Джо была уверена, что с ней ничего подобного не случится.

Джулиан пришёл на кухню ровно в девять часов.

— Джо ещё здесь? — спросил он у кухарки, поначалу не заметив девочку за столом. — О, ну конечно, ты здесь! Нам пора идти. Ты точно знаешь, куда твой отец увёл ваш вагончик? Помнишь дорогу?

— А то нет! — обиженно фыркнула Джо. — Я знаю тут все места и на многие мили вокруг!

— Отлично. Тогда показывай, где то место, — сказал Джулиан и расстелил на столе карту, которую принёс с собой. — Вот тут наш дом, — ткнул он пальцем. — А вот то место, которое называется Равенский лес. Ты про него говорила. Как сюда лучше попасть — вот по этой дороге или по этой?

Джо растерянно посмотрела на лист бумаги перед собой, испещрённый какими-то линиями и знаками.

— Ну? — нетерпеливо произнёс Джулиан. — Лес ведь вот он, да?

— Не знаю, — ответила Джо. — Я просто знаю, что там был лес и что он был большой, а тут я ничего не понимаю.

— Не мучай её, Джулиан, — вступилась за девочку кухарка. — Откуда ей знать? Она и читать-то не умеет, а уж карту, поди, вообще видит первый раз в жизни.

— Ты правда не умеешь читать? — удивился Джулиан. — И писать не умеешь?

Джо покачала головой:

— Мама пыталась меня учить, но она и сама не очень-то хорошо читала. Да и зачем тратить время на какие-то книжки? Книжками сыт

не будешь. Книжка ведь не кролик. И не рыба. Её нельзя поймать, зажарить и съесть.

— Книжку нельзя, — согласился Джулиан, изумлённый такой логикой. Книжки предназначены для другого. Карты, видишь ли, тоже. — Он аккуратно свернул карту и надолго задумался. Разработанный с вечера план теперь уже не казался легко выполнимым.

— Да ты не волнуйся, Джу! Она и без карты вас куда хочешь проведёт, — сказала кухарка, не отрываясь от мытья посуды. — Эти беспризорники, они такие. В любую дыру пролезут. Носом чуют, когда им что-то позарез надо.

— Джо, ты правда носом чуешь? — удивилась Энн, войдя в кухню как раз при этих словах. — Прямо как Тимми?

— Да нет, — серьёзно ответила Джо. — Я только знаю, как можно дойти до леса через поле. По дороге идти слишком долго, а я знаю путь напрямик.

— А откуда ты знаешь короткий путь? — спросила Энн.

Джо просто пожала плечами, не считая нужным отвечать. Ей уже стал надоедать весь этот допрос.

— А где твой брат? — спросила она Джулиана. — Он что, не придёт? Я хочу разговаривать только с ним.

– Да она просто влюбилась в вашего Дика, – улыbnулась Джоанна, обернувшись. – Да вот он, лёгок на помине! Пришёл, красавчик!

– Привет, Джо! – поздоровался Дик. – Ну что, идём?

– Только не сейчас. Разве что вечером...

– Ну нет, это дело срочное, надо выручать Джордж. Давайте пойдём сейчас.

– Отец убьёт меня, если увидит, кого я привела.

– Ладно, если боишься, мы пойдём одни, – сказал Дик, посмотрев на Джулиана. – Правильно я говорю? Мы найдём этот лес по карте.

– Как же! – не поверила Джо. – Найдёте вы, разбежались! Равенский лес большой. Никто, кроме моего папаши и меня, не знает, где будет спрятан вагончик. А если папаша чего испугается, он завезёт Джордж в такую глушь, что страшно подумать. Нет, вы не найдёте. Без меня у вас ничего не получится.

– Можешь не волноваться, получится. Мы сейчас пойдём в полицию и там всё расскажем. Полицейские прочешут лес и найдут Джордж.

– Нет! – взвизгнула Джо. – Нет! Вы же обещали. Вы обещали!

– Ты тоже обещала, – невозмутимо произнёс Джулиан. – Таковы были условия нашей

сделки. Но сейчас ты своё слово не держишь, а ведь хотела нам честно помочь! Так что я сажусь на велосипед и еду в полицейский участок.

Не успел Джулиан сделать и шага, как Джо выскочила из-за стола, бросилась к нему и повисла на его руке:

— Нет, не надо! Я сдержу обещание. Я, честное слово, помогу вам! Только знаете... Всё равно туда лучше идти вечером...

— Но мы не можем больше откладывать, — сказал Джулиан, отдирая от себя Джо. — Решай: или ты идёшь с нами, или я еду в полицию!

— Я с вами, — тихо сказала Джо.

— Тогда кое-кому стоит обновить гардероб, — предложила Энн, увидев висящую на стуле одежду Джо. Сама Джо сидела за столом по-прежнему в ночной рубашке. — Смотрите, какие у неё грязные шорты и с такой ужасной дырой, да и рваная, заношенная кофта тоже никуда не годится. Тут даже нечего зашивать, заплатка на заплате.

— Верно, тут одна сплошная дыра, — согласилась Джоанна. — Давайте-ка я пока это отложу, а она пусть наденет старые шорты Джордж, которые я постирала и привела в порядок на прошлой неделе. И кофточку ей подберу.

Через пять минут Джо выглядела совсем по-другому. На ней была одежда Джордж,

пусть и ношенная, но чистая, аккуратная, в ней девочку было почти не узнать.

— Невероятно! — воскликнула Энн и рассмеялась. — Она теперь очень похожа на Джордж. Просто вылитая Джорджина. Прямо как будто они родные сёстры!

— Тогда уж братья, — усмехнулся Дик, невольно напоминая всем, как Джордж нравилось, чтобы её принимали за мальчика.

Джо состроила гримасу. Ей лично Джордж не нравилась ни в каких видах — ни в качестве мальчика, ни в качестве девочки. Но больше всего ей не нравилось, когда её с кем-либо сравнивали.

— Смотрите, да она и гримасничает как Джордж! — удивилась Энн.

Джо быстро повернулась к ней и от души наградила Энн упомянутой гримасой, усиленной во сто крат.

— Господи, чем ты ещё недовольна, девочка моя? — недоумевала Джоанна. — Обиделась, что ли? Смотри у меня, на обиженных воду возят!

— Ну ладно, будет вам, — прекратил эти разговоры Джулиан. — Джо, ты готова? Я спрашиваю, ты готова вести нас в Равенский лес?

— Не знаю. Нам надо быть осторожными. Нас может увидеть Джейк... — выдвинула она новую причину своего нежелания куда-либо идти.

— Джейк? Да, пожалуй. Риск есть, — вынужден был признать Джулиан. — Но выход есть. Ты пойдёшь впереди, вырвешься немного вперёд, как будто идёшь по своим делам одна, а мы будем держаться от тебя на некотором расстоянии. Так Джейк не догадается, что мы направляемся в одно и то же место.

Наконец всё было готово. Джоанна собрала для ребят приличное количество бутербродов, помидоры и сливы, поскольку никто не знал, надолго ли затянется поход. Джулиан положил еду в походную сумку и повесил на плечо.

Джо вышла из дома первой. Ей пришлось выйти через кухню, через заднюю дверь. И предстояло покругить немного по саду. Все остальные прошли через парадную дверь и не спеша направились по аллее к главным воротам усадьбы Киррин-Коттидж.

— Вон она, я её вижу, — показал Джулиан и добавил: — Давайте поторопимся, а то как бы она от нас не сбежала. Мало ли что, — объяснил он свои опасения.

Джо уже была на аллее. Она не оборачивалась и вела себя естественно, ничем не выдавая своё волнение.

Но вдруг из-за деревьев выступила тёмная высокая фигура и преградила ей путь. Джо резко остановилась и какое-то время, очевидно, выслушивала, что ей говорят, а потом вдруг

бросилась назад. Она хотела бежать, но человек успел схватить её за руку и потащил в глубь сада. Несколько долгих секунд обе фигуры ещё были видны, но потом резко скрылись за живой изгородью.

— Это был Джейк, — сообщил Дик, успевший проследить за этой парой. — Наверняка Джейк. Видимо, он поджидал её. Он схватил её и куда-то утащил. Что будем делать?

Всё глубже в лес

Ребята поспешили к тому месту, где исчезла Джо. Но там абсолютно никого не было. Только несколько сломанных веточек в помятой живой изгороди, а дальше поле. Ни Джейка, ни Джо. И даже никакого намёка, что тут кто-то был. Оба как сквозь землю провалились.

Дик несколько раз выходил на поле, всякий раз продираясь сквозь изгородь. На поле паслись несколько коров. Они жевали жвачку и махали хвостами. Как только Дик появлялся, они поднимали головы и бесстрастно смотрели на него. Они ничего не слышали про Джо.

— Там впереди какая-то рощица! — крикнул Дик, обернувшись. — Давайте я сбегая, посмотрю.

В рощице тоже никого не было. Голое поле, а дальше какие-то старые лачуги, сараи и кошары для овец.

— Возможно, Джейк увёл её туда, — рассказал Дик, вернувшись к ребятам. — Может, он там и живёт. Теперь он её так просто не отпустит. Наверное, заподозрил, что она с нами подружилась и всё разболтала. Бедная Джо!

Все молчали.

— Остаётся идти в полицию, — наконец произнесла Энн.

– Нет, нужно идти в Равенский лес, – возразил Дик. – Хотя бы и одним! Мы знаем его по карте и знаем, какие дороги туда ведут. Конечно, мы не сможем пройти напрямик по полям, как обещала Джо, но всё же нужно идти. Доберёмся туда по дороге.

– Да, так будет лучше, – согласился Джулиан. – Не будем терять времени.

Ребята вернулись в сад и по аллее вышли на дорогу, которая вела от Киррин-Коттидж к другим деревням и городкам. По этой большой дороге ходили даже рейсовые автобусы. Дойдя до остановки, они стали изучать расписание. Им повезло – автобус вот-вот будет здесь.

– Когда сядем в автобус, надо будет сразу же спросить у водителя, не проезжает ли он мимо Равенского леса. Или где-нибудь поблизости, – сказал Джулиан. – Думаю, дорога ведёт как раз туда. На автобусе мы быстро доедем. Для нас главное – опередить Джейка. Возможно, он уже побежал предупредить отца Джо. Наверняка эта чертовка всё ему рассказала. Верить ей нельзя было ни на грош!

– Ну и гадкая эта Джо! – воскликнула Энн. – Она мне с самого начала не понравилась. Я ей тоже не верю. Ну что ты теперь скажешь, Дик?

– Ничего не скажу. Я пока не знаю. Конечно, она ещё ничем не доказала, что ей можно

доверять, но она ведь сама пришла, чтобы рассказать про Джордж.

— А я ей всё равно не верю! — настаивала на своём Энн.

— Твоё право, — ответил Дик и показал на приближающийся автобус.

Автобус действительно проходил мимо Равенского леса. В этот день в Равенсе проходила большая ярмарка, и в автобусе ехало много женщин, направлявшихся на рынок. Женщины были все как подбор: толстые, шумные, говорливые, нагруженные корзинами и сумками. Протиснуться сквозь них стоило труда, а найти свободное место было и попросту невозможно. На рыночной площади автобус остановился, и шумные пассажирки стали выходить.

Джулиан спросил у кондуктора, не знает ли тот, где находится Равенский лес.

— Да вон же он! — Кондуктор показал рукой в сторону ближайшего холма и долины, поросшей лесом. — Но лес большой, в нём легко заблудиться. Хотя там нынче много людей шатается. Если что, подскажут, как выйти, или сами выведут.

Джулиан поблагодарил кондуктора, и ребята сошли с автобуса и быстро отправились через городок по направлению к холму. Вскоре они вступили в лес.

— Да это самый настоящий лес! — восхитилась Энн. — Какие большие деревья и как их тут много! А дальше там, наверное, уже чаща.

Они довольно долго шли по дороге, накатанной колёсами телег и утоптанной копытами лошадей, и вскоре вышли на поляну. Там был разбит небольшой лагерь из трёх фургонов, трёх домиков на колёсах. Рядом бегали детишки и играли в какие-то игры. Двери вагончиков были распахнуты настежь. Джулиан осторожно прошёлся и заглянул в каждый.

— Здесь её точно нет, — сказал он, вернувшись к Дику и Энн. — Что будем делать? Может, пройдем по дороге в глубь леса? Смотрите, колея тут ещё накатанная, и она здесь явно не заканчивается.

— А может, спросить у кого-нибудь? Вдруг кто-нибудь подскажет? — предложила Энн.

— Спросить-то можно, но мы не знаем, как зовут отца Джо.

— Зато мы знаем, что их лошадь зовут Блэки. Скажем, что в том вагончике живут двое: мужчина и его дочь по имени Джо.

— Верно. Я совсем забыл про лошадь, — сказал Джулиан и снова прошёлся по лагерю.

Вскоре он увидел женщину, которая сидела у костра и что-то помешивала в котле над огнём. Джулиану она показалась похожей на ведьму: распущенные седые волосы, крючковатый нос.

— Здравствуйте! Простите, вы не можете нам помочь? Вы не видели тут вагончик, в который была запряжена лошадь по имени Блэки? У хозяина этой лошади есть дочь, и её зовут Джо. Нам надо её найти.

Женщина перестала помешивать и показала ложкой на узкую дорожку, уходящую в глубь леса.

— Симми поехал вон туда. А Джо я нынче не видела. Не знаю, может, она спала внутри. А зачем они вам?

— Да так. Просто хотелось повидаться. — Джулиан сказал первое, что пришло ему на ум. Придумывать что-то было некогда. — Так, значит, мужчину зовут Симми?

— Симми, Симми, — кивнула женщина, вновь берясь за ложку.

Джулиан вернулся к ребятам.

— Идём дальше, — сказал он и показал на дорожку.

Дорожка была очень узкая и сильно заросшая травой, видно, давно не езженная. По ней едва проступали две свежие колеи от телеги. Значит, вагончик здесь. И въехал прямо под полог леса, который был так низок, что ветки наверняка задевали за крышу вагончика.

— Не представляю, как можно так жить? — заговорил Джулиан, когда они двинулись в

путь. — И что это за жизнь, если приходится постоянно прятаться то в лесах, то в полях?

Ребята шли по дороге, стараясь не наступать на самую колею, которая сейчас служила им путеводной нитью. Вскоре только она и указывала на то, что здесь ещё есть дорога. Она сильно петляла меж деревьев, а иногда и вовсе пропадала, особенно в высокой траве.

Чем дальше они шли, тем больше было признаков того, что дорогу здесь прокладывали впервые. Что-то было срублено топором, что-то выкорчёвано и отброшено в сторону. Слишком низкие ветви у старых больших деревьев были загнуты или обломаны.

— Похоже, на этот раз отец Джо... которого, кстати, зовут Симми... решил забраться уж в самую глушь, — сказал Джулиан. — Тут раньше и дороги-то не было.

Действительно, дорога как таковая вскоре исчезла. Вокруг стоял дремучий лес, и только две неглубокие колеи от колёс да следы лошадиных копыт, проступавшие на плотной лесной подстилке, указывали на то, что здесь были люди.

Ребята шли молча. Лес тоже молчал, глухо, по-осеннему. Птицы давно уже не пели, ветра не было. Под кронами деревьев царил вечный сумрак, и от этого становилось как-то не по себе.

— Жаль, что с нами нет Тима, — вздохнула Энн, выразив общую мысль.

Джулиан кивнул. Он давно уже думал об этом. И ещё он сожалел о том, что взял с собой Энн. Правда, когда они выходили из дома, они предполагали, что с ними будет Джо, и это избавило бы их от многих проблем.

– Старайтесь идти тише и не разговаривать. Вагончик уже где-то рядом, а Симми может быть начеку, – шёпотом предупредил он.

– Хочешь, я пройду вперёд и разведаяю, – так же шёпотом предложил Дик.

Джулиан кивнул, и Дик стал осторожно продвигаться вперёд, вглядываясь в просветы между деревьями. Дорога делала резкий поворот. Вдруг Дик остановился и предупреждающе поднял руку вверх. Он спрятался за большое толстое дерево, но через какое-то время выглянул и помахал ребятам, чтобы те подходили.

– Кажется, он что-то нашёл, – обрадовалась Энн, осторожно ступая по шуршащей лесной подстилке. Сердце её тревожно забилося.

– Энн, тебе не стоит туда идти, подожди пока здесь, – велел ей Джулиан, а сам пошёл к Дику.

Энн опасливо спряталась за куст и стала вглядываться из-за него, наблюдая за поведением братьев.

Дик уже увидел вагончик. Тот стоял на небольшой поляне старый, обшарпанный, давно не крашенный. Вокруг не было ни души. И никаких признаков людей. Ни мусора на земле,

ни следов от костра. Лошадь явно давно была выпряжена и куда-то уведена. Оглобли лежали на земле. Короче, ни лошади, ни самого хозяина. Окна и двери наглухо заперты. И вообще вагончик казался заброшенным.

— Дик, — прошептал Джулиан. — Симми нигде не видно. Надо заглянуть внутрь. Давай постучим в окно. Если Джордж ещё там, она услышит.

– Лишь бы Тим не залаял, если он там, – ответил Дик тоже шёпотом. – Ну что, пошли?

Ребята осторожно подкрались к вагончику, и Джулиан попытался заглянуть через окно внутрь. Но стекло было таким мутным, что он не смог ничего разглядеть.

– Джордж! – тогда позвал он шёпотом. – Джордж, ты здесь?

Глава 15

Энн всё это очень не нравится

Никто ему не ответил. Из вагончика не донеслось ни звука. Возможно, Джордж вместе с Тимом подсыпали снотворное! Джулиан похолодел. О, это ужасно, если похитители обошлись с Джордж так жестоко. Он протёр рукавом стекло, но всё равно ничего не увидел.

– Может, постучим в дверь? – предложил Дик.

– Не надо. Лучше пока не шуметь. Симми может быть где-то рядом. Если Джордж тут, мы попробуем её всё же позвать.

Джулиан и Дик осторожно подошли к вагончику со стороны двери. Дверь была закрыта на замок. Ключа в замке не было. Во всяком случае, он не торчал. Джулиан нахмурился. Симми, должно быть, унёс ключ с собой.

В таком случае дверь придётся ломать. Неприятно. Выбить её плечом будет сложно, потому что не разбежишься. Напротив, нужно встать на высокую подножку. А с собой ни лома, ни топора. Вообще никакого инструмента.

Джулиан поднялся на подножку и осторожно постучал. Тук-тук-тук! Тишина. Выждав паузу, он взялся за ручку и потянул дверь на себя. Неожиданно она поддалась и так легко, что Джулиан едва не слетел с подножки на землю.

— Дик! — позвал он громко, совсем забыв, что кричать нельзя. — Дик, тут не заперто!

Не дожидаясь брата, Джулиан заглянул в вагончик. Внутри никого. Вагончик был совершенно пуст. Чего он и опасался.

Джулиан нахмурился:

— Всё напрасно. Они увезли Джордж куда-то ещё. Плохо дело, Дик. Мы в тупике. Мы в полном тупике.

Дик достал из кармана фонарик и осветил каждый уголок помещения, не обнаружив ни одного признака того, что здесь была Джордж и её собака.

— Похоже, эта Джо провела нас как маленьких, — с разочарованием протянул он. — Одурачила и всё выдумала. А Джордж тут и близко... — Он осёкся. Его внимание вдруг привлекла какая-то надпись на стене. Дик

вгляделся и снова направил луч от фонарика на один из углов. — Джулиан! Тут что-то написано. Это, кажется, рука Джордж. Ты не сможешь разобрать?

На стене печатными буквами были выведены два слова. Они повторялись несколько раз и вместе и по отдельности: «КРАСНАЯ КАЛАНЧА», «КАЛАНЧА» и снова «КРАСНАЯ КАЛАНЧА».

— Гм. Каланча. Красная каланча. И что это значит? Но ты согласен, что это и правда рука Джордж? — спросил Дик.

— Да, это её буква «К». Так пишет только она. Но зачем она это написала? Это подсказка? Её увезли в какое-то другое место, где есть красная каланча? Допустим. Допустим, что она слышала, что её туда везут. Что дальше?

— Гм, каланча. Это может быть пожарная каланча. Её могли увезти в какой-то город или городок, где есть красная пожарная каланча. Нам надо срочно идти в полицию!

Ребята вернулись к Энн, которая по-прежнему сидела под кустом и тряслась от страха.

— Джордж там нет, — сообщил Дик. — Но она там, похоже, была, потому что мы нашли слова на стене. Думаем, их написала Джордж.

— Откуда вы знаете, что Джордж?

— Это её буква «К». Там было несколько раз написано «КАЛАНЧА» и «КРАСНАЯ

КАЛАНЧА». Возможно, она что-то слышала или прознала. Сейчас надо быстрее вернуться и сразу же пойти в полицию.

– Перекусим по дороге, – сказал Джулиан. – Съедим по бутерброду прямо на ходу.

Но, странное дело, есть никто не захотел. Энн чувствовала себя чрезмерно уставшей и нездоровой. Джулиан же был слишком встревожен, чтобы думать о еде, а Дику было просто лень распаковывать бутерброды – ему не терпелось поскорее добраться до полиции.

Когда они шли обратно, поднялся вдруг шумный ветер, разом потемнело и сгустились сумерки, прогремел гром. Затем по листве застучали крупные капли дождя, и с неба обрушился ливень.

Энн испугалась и схватила старшего брата за руку:

– Джулиан, я боюсь! Ты ведь знаешь, как опасно находиться в грозу под большими деревьями. В нас может ударить молния!

– Ты всё перепутала, Энн. Это под одиноко стоящим деревом стоять опасно, а не в лесу. Идёмте вон туда, там виден просвет. Может, найдём какой-нибудь сарай, где можно будет укрыться.

Просвет оказался обыкновенной поляной. Пока они добрались туда, насквозь промокли.

Ничего другого им не оставалось, как встать под ближайшее большое дерево и стоически переждать грозу.

Ливень затих так же внезапно, как и начался. С листвы всё ещё падали капли, хотя гроза, громыхая, ушла дальше. Вскоре сквозь крону деревьев стали пробиваться робкие солнечные лучи.

— Какой негостеприимный лес, — криво улыбнулся Дик, выходя из-под дерева. — Вымокли все до нитки. Ну да ладно, надо идти. За мной! Кажется, нам туда.

Но, пройдя десяток метров, Дик остановился. Потом вернулся немного назад, сделал несколько шагов в одну сторону, в другую, и в растерянности снова встал.

— Думаешь, это не та дорога? — окликнул его Джулиан.

Дик в неуверенности стал озираться.

— Мне казалось, что та. Но сейчас я уже так не думаю. А ты?

— Наша дорога была вон за теми деревьями. Надо бы вернуться.

И они пошли назад.

— Стойте! — вдруг воскликнула Энн. — Это не та поляна, на которой мы были. Там не было сухого дерева.

Джулиан чертыхнулся:

— А ведь точно! Надо было взять левее.

Они пошли чуть левее и забрели в глухую чащу. У Джулиана ёкнуло в груди: кажется, они заблудились. И это полностью его вина, потому что он в ответе за всех, он самый старший. Как глупо было сбиться с пути! Теперь они не имеют ни малейшего представления, где находятся. Даже солнце, которое только что проглядывало сквозь облака, как назло, скрылось и не желало показываться.

Джулиан вопросительно поглядел на Дика.

– Ума не приложу, куда нам идти, – ответил брат. – Но всё равно нужно куда-нибудь двигаться. Что толку стоять на месте?! Будем искать дорогу.

– Но так можно забрести куда-нибудь не туда, откуда уже не выбраться, – заплакала Энн.

Джулиан приобнял её за плечи.

– Не волнуйся, Энн. Если двигаться только прямо, мы обязательно куда-то выйдем. Лес не бесконечен.

– Ну, тогда пойдём прямо, – всхлипнула Энн.

Братья, правда, ей не сказали, что идти через лес по прямой линии практически невозможно. На пути всегда будут попадаться непроходимые заросли, упавшие деревья, овраги. Так и вышло. Им приходилось петлять и кружить, а потом отчаянно гадать, не сбились ли они с пути.

Вскоре Джулиану стало казаться, что они топчутся на одном месте, и он вновь принялся корить себя. В поисках хоть какой-нибудь мало-мальской тропинки они бродили по лесу более трёх часов, пока Энн категорически не отказалась идти дальше.

— Я больше так не могу. — Она села на землю и заплакала. — Давайте немного передохнём.

Дик посмотрел на часы и присвистнул. Было уже почти три часа пополудни. Он опустился возле Энн и обнял её:

— Ничего, сейчас отдохнём. Отдохнём и поедим. Мы с утра ничего не ели.

Энн снова отказалась есть, но, как только почувствовала пряный аромат бутербродов с отварным мясом и листьями салата, аппетит в ней резко проснулся. Дик и Джулиан тоже не могли пожаловаться на его отсутствие.

— Жаль, что нечем запить. Но есть помидоры и сливы, они очень сочные. Берите, они будут вместо питья, — сказал Дик, впиваясь зубами в помидор и высасывая из него мякоть.

Они съели всё без остатка, хотя Джулиан подумал про себя, что это не совсем правильно. Неизвестно, сколько времени им ещё придётся находиться в лесу, а потому еду следовало растянуть хотя бы до вечера. Правда,

если они не вернутся вечером домой, Джоанна поднимет на ноги всю полицию. И тогда их будут искать, но поиски тоже займут какое-то время.

Утолив голод, Энн сразу же заснула, а Джулиан и Дик сидели и тихо переговаривались меж собой.

— Ну мы и артисты! — сказал без тени улыбки Дик. — Отправились на поиски Джордж, а сами заблудились.

— Возможно, мы даже вынуждены будем здесь заночевать. Но только в том случае, если не выйдем из леса дотемна, — ответил Джулиан. — Поэтому лучше нам поторопиться. Как только Энн проснётся, начнём кричать и звать на помощь. Но если и это не поможет, придётся подумать о ночлеге.

Когда Энн проснулась, они кричали и кричали и звали на помощь до хрипоты. Потом наступили сумерки — в лесу темнеет быстро. Когда совсем стало поздно, они расположились на ночлег. Нашли сухой валежник, нарвали травы, соорудили что-то вроде шалаша.

— Хорошо, хоть ночь довольно тёплая. К утру, правда, может похолодать, но тем веселее мы будем утром делать зарядку, — попытался пошутить Дик. — Энн, ты будешь спать между нами, и тогда не замёрзнешь. Ложись вот

сюда. Джулиан будет греть тебя с той стороны, а я с этой. Представь, что мы в походе.

— Мне это всё очень не нравится, — прохныкала Энн и втиснулась между братьями. Некоторое время она недовольно возилась, толкалась, устраивалась поудобнее, потом пригrelась и вскоре уснула.

Глава 16

Ночной спаситель

Давно перевалило за полночь, а Джулиан и Дик никак не могли уснуть. Тревога и беспокойство отгоняли их сон. Они думали о судьбе Джордж, переживали за Энн, за себя. Снова хотелось есть, а ещё больше пить.

Дик наконец уснул, а Джулиан всё ещё лежал с открытыми глазами. Он старался не шевелиться, боясь разбудить приткнувшуюся к нему Энн. С другого края его пробирал идущий от земли холод.

Ночь была тихой, но по кронам деревьев гулял лёгкий ветерок, листья чуть слышно шелестели. В лесной подстилке что-то пугающе прошуршало. Мышь? Возможно. Вдруг Джулиан снова вздрогнул: что-то пролетело мимо его лица. Теперь уже летучая мышь? Нет, не надо ни на что реагировать, а то можно нечаянно

разбудить Энн. Глаза Джулиана смыкались, он постепенно проваливался в тяжёлую беспокойную дрему.

Он резко проснулся. Что-то определённо разбудило его. Кажется, какой-то крик. Он прислушался. Крик повторился. Это был крик совы. Он-то его и разбудил. Фу-ты, расстроился Джулиан, чувствуя, как колотится его сердце. Теперь ему долго не уснуть.

Он закрыл глаза. Сова прокричала вновь. Уже ближе. Джулиан нахмурился: так она, пожалуй, разбудит сестру. Он пошевелился и сменил позу. К счастью, Энн не проснулась. Это хорошо, что она так крепко спит.

Какой-то шум раздался совсем рядом. Будто кто-то ступал по земле лёгкими осторожными копытами. Или нет, скорей лапами. Какое-то небольшое животное. Джулиан напрягся. Нет, даже большое животное. Отчётливо шуршали опавшие листья, потрескивали под ногами сухие ветки.

Джулиан внезапно почувствовал, как его сковал страх. Он перестал дышать. Потом резко выдохнул и начал говорить себе, что ничего страшного, что в этой части страны опасных животных нет. Никаких больших хищников. Возможно, это барсук, который вышел на ночную охоту. Нет, и не барсук! Сквозь кусты продирался кто-то большой!

Джулиан со всей силы зажмурил глаза. Шаги быстро приближались. Какой-то серьёзный зверь подходил всё ближе и ближе. Отчётливо доносилось его сопение. Зверь дышал совсем рядом. Он был теперь почти над головой! Джулиан чувствовал его тёплое дыхание на своём ухе!

Джулиан не выдержал, вскочил и выкинул в темноту руку. Та наткнулась на что-то мягкое и волосатое. Джулиан отдернул руку и начал судорожно шарить в траве рядом с собой в поисках фонарика. Какие же надо иметь железные нервы, думал он, чтобы вот так наткнуться ночью в темноте на что-то мягкое и волосатое и не закричать!

И тут зверь схватил его за руку. Джулиан отпрянул, отдернул руку и невольно вскрикнул. А потом случилось невероятное. Зверь заговорил человеческим голосом:

— Ты чего? Не бойся. Это я, Джо.

Джулиан наконец-то отыскал фонарик. Луч света выхватил из темноты бледное лицо, взлохмаченные волосы и огромные сверкающие глаза.

— Джо? — с трудом выговорил Джулиан, еле ворочая языком. Во рту у него от страха всё пересохло. — Джо? Что ты тут делаешь? Ты напугала меня до смерти. Я думал, подкрадывается зверь. Большой и мохнатый. А это была твоя голова.

— Я вижу, что ты испугался, — сказала Джо, подбираясь поближе.

Энн и Дик, которые тоже уже проснулись, смотрели на ночную гостью в полном изумлении. Джо здесь, ночью, в лесу? Как такое может быть? Им это снится?

— Удивила я вас, — продолжала Джо. — Ну, сознайтесь, что удивила.

— Как ты здесь очутилась? Откуда? — обрёл дар речи Дик.

— Ну ладно. Всё по порядку. Короче, меня подкараулил и схватил Джейк. Но он не знал,

что вы идёте следом за мной. Он утащил меня в свою лачугу, где жил, и запер там на ключ. Он знал, что я провела ночь в Киррин-Коттидж, и пригрозил, что скажет об этом моему отцу, и тот за это спустит с меня шкуру.

— А что потом? Как ты вырвалась? — спросил Дик.

— Я вылезла через окно. Джейк временами бывает глуп как пробка. Он решил, что сможет удержать меня взаперти. А я терпеть не могу, когда меня запирают и держат, словно в клетке! Ну вот я и вылезла, а потом пошла искать вас.

— И как ты нас нашла? — с подозрением спросил Джулиан.

— Ну, сначала я пошла искать наш вагончик. В лесу на поляне я встретила знакомую женщину, она сидела у костра и варила еду, и она мне сказала, что какие-то подростки спрашивали про вагончик моего отца. Я сразу поняла, что это были вы, и пошла вас искать. Но ни в вагончике, ни возле него вас уже не было. Ну и Джордж тоже, как вы поняли.

— Но ты знаешь, где сейчас Джордж? — спросила Энн.

— Понятия не имею. Папаша, наверное, перевёз её в другое место. Поскольку он выпряг Блэки, я думаю, они уехали верхом.

— А как же Тимми? Его ведь не посадишь на лошадь.

— Не знаю. Может, они его убили.

Все притихли. Эта страшная мысль, что с Тимми могло случиться что-то плохое, повергла всех в замешательство. Молчание нарушил Джулиан:

— Как ты нас отыскала, Джо?

— Ну, это было просто. Я с детства умею читать по следам. Плохо только, что рано стало темнеть, — сказала Джо и воскликнула: — Да вы тоже накрутили порядочно, я вам скажу!

— Это точно, — вздохнув, согласился Дик. — Накрутили. А ты, выходит, всё это время распутывала наши следы?

— Ну да. Я только никак не могла понять, почему вы сошли с дороги. Ведь следы от колёс были хорошо видны.

Джулиан объяснил, как всё вышло.

— Ну надо же! — изумилась Джо. — Вы разве не знали, что, если сходишь с дороги, надо всегда запоминать место и ещё оставлять метки, которые помогут найти обратный путь?

— Мы просто не сразу поняли, что заблудились, — призналась Энн. После этих слов она взяла руку Джо и нежно её пожала. Это значило: наконец-то мы все нашли и теперь можем выйти из этого ужасного леса.

Джо удивила такая нежность Энн, она была искренне тронута, но руку всё же отняла. Телячьи нежности, фыркнула она про себя, хотя и успела подумать, что не возражала бы, если бы руку пожал ей Дик. Дик по-прежнему оставался её кумиром, её героем. Он изначально был к ней добр, и уже одно это возводило его на недостижимый для остальных пьедестал.

— Слушай, Джо, в вагончике мы кое-что нашли, — сказал Джулиан. — Там была надпись на стене, и мы решили, что её сделала Джордж. Где тут поблизости такое место, в котором есть красная каланча? Это может быть город или деревня.

— Поблизости? — задумалась Джо. — Поблизости точно нет.

— Так уж и точно? — не поверил Джулиан. — Наверняка есть много городов и деревень, где такая каланча есть. В полиции наверняка об этом знают.

Джо вздрогнула:

— Вы обещали не ходить туда!

— Обещали, — сказал Дик. — Но ведь и ты обещала отвести нас к Джордж. Так что теперь мы квиты, и мы с чистой совестью можем идти в полицию. Уж там-то они наверняка выяснят, где имеется красная каланча.

— Там так и было написано «красная каланча»? С большой буквы или с маленькой?

— Как минимум первая буква «К» была большой.

— Тогда я знаю, где Джордж, и могу вас туда отвести!

— Это как же? Ты ведь сказала, что не знаешь, где это место. Или ты снова пытаешься нас обмануть? — рассердился Джулиан. — На кого ты работаешь?

— Ни на кого! — вдруг вскричала Джо. — Ни на кого, слышишь?! Ты плохой! Я не знаю, где находится это место, потому что это не место. Это человек!

Наступила полная тишина. Ребята с трудом переваривали услышанное. Красная Каланча — человек?

Джо снова заговорила:

— У него прозвище Каланча, а лицо красное. У него постоянно красное лицо, вот поэтому все его и зовут Красная Каланча! Или просто Каланча.

— Это ты сейчас выдумала, да? — не поверил ей Дик. — Ты ведь мастерица вешать лапшу на уши.

— Ладно, не верите и не верьте, а я пошла. Счастливого оставаться! Вы все плохие!

Она и в самом деле хотела уйти, но Джулиан успел схватить её за руку:

— Нет уж, постой! Никуда ты не пойдёшь. Ты останешься с нами. И если нужно будет

тебя связать, я тебя свяжу. Да пойми ты, глупая, ты сама во всём виновата. Нам просто трудно тебе верить. И это твоя вина, а не наша. Но мы готовы поверить тебе ещё раз. Если утром ты отведёшь нас к Каланче, всё будет по-другому.

— И для него тоже всё будет по-другому? — спросила Джо, скосившись на Дика и не оставляя попыток высвободить свою руку из железной хватки Джулиана.

— Да, — сухо ответил Дик, стараясь оставаться спокойным. Внутри у него всё кипело. Ему так и хотелось отшлёпать эту несносную, вредную, неуправляемую девчонку, но вслух он сказал: — К сожалению, я пока не уверен. Ты же видишь, нам трудно поверить тебе на слово. Но ты должна нам помочь, может, тогда...

— Хорошо, — сказала Джо и снова попыталась вырваться из цепких рук Джулиана. — Я уже устала от вас. Утром я, так и быть, отведу вас к Каланче. Но он вам очень не понравится. Он настоящая скотина.

Больше она не произнесла ни слова, и вскоре все снова улеглись спать. Сейчас, когда с ними рядом была Джо, им стало гораздо спокойнее. Появилась надежда. Завтра они выйдут из леса, и всё будет хорошо. Джулиан почему-то был уверен, что больше их Джо в беде

не бросит. Он закрыл глаза и мгновенно провалился в сон.

Джо пробудилась первой. Она села, сладко зевнула и потянулась, как кошка, и только потом огляделась по сторонам. Боже, она и забыла, где находится! По одному стали просыпаться и остальные. Все были недовольные, не выспавшиеся, грязные и голодные.

— Мне очень хочется пить. И есть, — пожаловалась Энн. — У нас ничего больше нет?

— Вставай, и быстро идём домой! Там нас ждёт полноценный завтрак, — сказал Джулиан. — Джоанна уже волнуется. А Джо нам покажет путь.

Джо быстро нашла нужную им дорогу. Все были удивлены, что они ночевали буквально в двух шагах от неё.

— Невероятно! — воскликнул Дик. — Мне казалось, что мы прошли лес вдоль и поперёк, а выяснилось, что всё это время мы топтались на месте.

— Вот именно, — сказала Джо. — Вы описали круг и почти уже вышли на обратную дорогу, но тут вдруг остановились. Ну ладно, вставайте и пошли скорее! Я проведу вас до дома напрямик через поля. Это даже быстрее, чем на автобусе.

Под парусом на лодке Джордж

Джоанна была бесконечно рада увидеть ребят живыми и здоровыми. Она беспокоилась за них всю ночь, и если бы телефонная линия была исправна, то, конечно бы, позвонила в полицию. Идти же ночью в деревню она просто побоялась.

— Но из-за вас я глаз не сомкнула! — не забывала она высказать своё недовольство. — Джулиан, чтобы это в последний раз! Больше не смейте меня так пугать. Выходит, вы не нашли Джордж и Тима? Не нашли. Ну вот что я вам скажу: если в ближайшее время они не объявятся, я сама пойду в полицию. И слушать вас больше не буду. Молю Бога, чтобы с ними всё было хорошо.

Она ещё долго что-то бубнила себе под нос, пока готовила завтрак, но ребятам было уже невтерпёж дожидаться сосисок с помидорами, и они усиленно нагружали себя бутербродами с маслом и джемом.

— Я просто ничего не могу делать, пока не поем, — промычала Энн с набитым ртом. — Даже мыться сейчас не пойду. Спасибо, что Джо знала короткий путь, а то бы я умерла с голоду, дожидаясь автобуса.

Джо, признаться, была молодец. Друзья с удовольствием наблюдали, как быстро и легко она находила дорогу через поля, через лазы в каменных заборах и ни разу при этом не ошиблась, выведя ребят прямо к дому.

Когда они подходили к Киррин-Коттидж, Джоанна уже проснулась. Она их увидела в окно и, вскрикнув от радости, тотчас побежала встречать, а потом сразу вернулась на кухню готовить завтрак. Поджаривая новую порцию сосисок, она ещё успевала поворчать, как много надо будет нагреть воды, чтобы всем им хорошенько помыться, потому что они такие же грязные, как и Джо.

Джо пропускала это мимо ушей. Она уминала хлеб и сосиски за обе щёки и только ухмылялась, глядя, как два юных джентльмена и леди проделывают то же самое, напрочь игнорируя ножи и вилки.

— Экую прорву для вас наготовила, а вы всё никак не наедитесь, — продолжала добродушно ворчать Джоанна. — В доме уже ни сосисок, ни ветчины! Ладно, так и быть, вот вам ещё хлеб и джем, но это уже всё, что осталось.

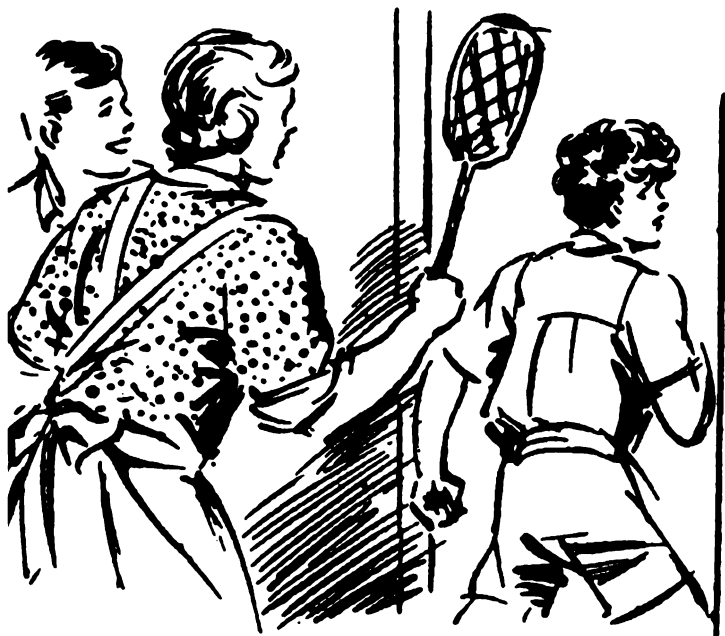
После завтрака дети пошли приводить себя в порядок. Кухарка нагрела воды на четыре ванны. Джо сначала отказывалась мыться и даже намеревалась сбежать, но Джоанна пригрозила

ей выбивалкой для ковров и сказала, что выбьет из неё всю дурь, если она не примет ванну. Так что Джо ничего не оставалось, как тоже помыться, и, надо сказать, ей это очень даже понравилось.

Далее на повестке дня был военный совет. Джулиан сразу взял быка за рога:

— Итак, нам нужно найти Каланчу. Рассказывай, Джо, что ты знаешь про него?

— Только то, что он очень богатый и к тому же псих. Это он заставляет Джейка и моего отца делать грязную работу.

– Какую грязную работу? – спросил Дик.

– Ну, всякую, – уклончиво ответила Джо, но под настойчивым взглядом Дика всё-таки продолжила: – Ну-у... своровать там что-нибудь, например. Папаша об этом не распространяется, а я и не спрашиваю. Просто делаю то, что мне говорят. Лишь бы меня не били.

– Где этот Каланча живёт?

– У него есть дом, большой и выглядит как замок, с такими высокими толстыми стенами. Он стоит прямо над морем, на утёсе. Но я не знаю, как попасть туда по дороге. Мы плавали на лодке.

– Значит, ты там бывала?

Джо кивнула:

– Да, два раза. Один раз папаша отвозил туда тяжёлый железный ящик, а второй раз какой-то мешок с грузом. Я ездила вместе с ним.

– А зачем он тебя брал? – спросил Джулиан. – Вряд ли чтобы помочь нести тяжёлый груз.

– Я сидела на вёслах. Я же сказала, что дом Каланчи стоит на утёсе. Мы приплыли туда на лодке, там есть небольшая бухта, а в ней пещера. Каланча оттуда и появился, когда встречал нас на берегу.

Дик внимательно посмотрел на Джо:

– Ты хочешь сказать, что через эту пещеру можно подняться наверх к дому?

– А ты не веришь? – Джо посмотрела на Дика исподлобья. – Тогда ищите туда путь сами!

– Так бывает только в кино, – с сомнением проговорил Джулиан. – Чтобы вдруг обнаружился тайный ход. Понимаешь, Джо, мы не хотим снова гоняться за химерами.

– Да никто вас и не гоняет за этими... каких их там... хими...мерами! – с жаром воскликнула Джо и тут же осеклась, поскольку не знала этого слова. – Я сказала вам правду. Я могу вас туда отвезти. Но нужна лодка, – добавила она уже спокойным тоном.

– Мы возьмём лодку Джордж, – сказал Дик. – И поплывём втроём, ты, я и Джулиан. Энн мы оставим дома. Дело может быть опасным.

– Я хочу с вами! – заупрямилась Энн, но тут подала свой голос Джоанна:

– Энн, ты останешься со мной, – твёрдо заявила она. – Довольно с меня волнений. Вдвоём нам будет не так страшно, поняла?

Энн вынуждена была подчиниться, чему, если честно, в душе была даже рада. Но всё-таки проводила ребят до ворот с кислой миной.

Когда все уходили, Джо на какое-то время спряталась в саду, боясь, что её снова увидит

Джейк, а Джулиан и Дик сразу пошли на берег, но тоже высматривали, нет ли какой опасности.

Подготовив лодку, они подали знак Джо. Та, пригибаясь, быстро пересекла пляж, запрыгнула в лодку и присела там на корточки. Джулиан дождался большой волны и оттолкнул лодку от берега.

— Слушай, Джо, а долго нам плыть? — спросил Дик, когда они уже отошли от берега на приличное расстояние. Правда, Джо из опасения по-прежнему сидела на дне лодки.

— Точно не знаю. Часа два, может, три.

Время в её жизни не имело большого значения. Правда, у неё никогда и часов-то не было, по которым можно было ориентироваться, разбивая день на определённые промежутки. Но правда и то, что она вообще не умела определять время по часам. Могла лишь отличить день от ночи, и этого ей казалось вполне достаточным.

Дик поставил парус. Ветер дул в нужном направлении, и это сразу же ускорило движение лодки вдоль берега.

— Слушай, Дик, а ты не забыл пакет с едой, который приготовила нам Джоанна? — спросил Джулиан. — Я что-то нигде его не вижу.

— Джо, погляди, кажется, ты сидишь на нём, — сказал Дик.

— Ну и что? — ответила Джо приподнимаясь. — Ну и села. Ничего же не помялось. Я положу это под сиденье.

Как только они отплыли подальше от берега, Джо уже больше ничего не боялась. Теперь она перебралась на корму и, держа румпель, правила лодкой. Она сама вызвалась рулить, и, надо сказать, у неё это неплохо получалось. Дик и Джулиан как-то сразу почувствовали, что на море ей можно довериться. Они достали карту.

— Интересные тут места, — сказал Дик, проводя пальцем по начертанию побережья. — Тут почти никто не живёт. До самого порта Лиммерсли ни одной рыбацкой деревушки. Чтобы тут жить, надо иметь настоящий замок, крепость, я думаю.

Лодка легко скользила по волнам, подгоняемая попутным ветром. Джулиан сменил Джо на руле и заодно спросил:

— Далеко ещё? Мы уже проплыли порядочно. Ты точно помнишь то место?

— Помню, — буркнула Джо, недовольная, что ей опять не верят. — Уже вон за тем мысом.

Она была права. Как только лодка обогнула мыс, на высоком скалистом берегу показалось серое каменное здание, похожее на замок.

— А вон и та бухта, — показала Джо пальцем. — Вы её не видите, потому что её трудно сразу заметить. Но она там.

Лодка проплыла ещё немного вперёд, прежде чем открылся вход в совсем маленькую бухточку.

— Вон она! Я же говорила! — закричала Джо. — Поворачивайте! Мы уже проскочили.

Ребята быстро убрали парус и сели на вёсла, чтобы развернуть лодку. Бухта лежала сразу за мысом, спрятанная меж двух мрачных скал, заметно выступающих в море. Проход там был довольно узок и опасен, вода буквально кипела меж подводных камней. К счастью, большая волна очень своевременно подхватила лодку и легко перенесла её на более спокойную воду.

— Как ты думаешь, Джо, нас могли увидеть сверху? — беспокоился Дик, когда лодка пристала к берегу.

— Вряд ли, — ответила Джо. — Но давайте на всякий случай спрячем лодку вон за тем камнем.

Втроем они вытащили лодку на галечный пляж, спрятали за камень да потом накидали сверху выброшенные на берег водоросли.

— Ну, Джо, где твоя пещера? — спросил Джулиан.

— Вон там, наверху, — показала Джо и стала первой карабкаться вверх почти по голой скале. Она была ловкая как кошка. Дик и Джулиан

полезли за ней, и, хотя они всегда считали себя альпинистами, за этой девчонкой угнаться не смогли. Вскоре они вообще остановились на полпути, тяжело дыша и опасливо поглядывая вниз.

— Вы чего?! — крикнула сверху Джо, гарцуя на скальном выступе, как горная козочка. — Не можете, что ли? Мой отец может, а вы такие молодые не можете?

— Твой отец акробат, — хрипло выдохнул Джулиан. — Ой! Чёрт! Я чуть не сорвался. Жаль, у нас нет верёвки.

— Есть! У нас есть верёвка! Там, в лодке, от паруса! — воскликнула Джо и тотчас проделала обратный путь вниз, ловкая и быстрая. Это у неё заняло всего несколько минут — спуститься и добежать до лодки, взять моток верёвки и вернуться опять на скалу.

Снова вскарабкавшись наверх, она навязала на верёвке через равные промежутки ряд узлов, чтобы удобнее было по ней подниматься, затем закрепила один конец на уступе, а другой бросила ребятам, уже начинавшим паниковать. Им казалось, что обратно им уже не спуститься.

С верёвкой, конечно, забираться на скалу было совсем другое дело, и скоро два брата уже возвышались на уступе. Там действительно находилась пещера с небольшим узким входом, только-только протиснуться человеку, очень тёмная изнутри.

— Идите за мной, — сказала Джо и первой прошмыгнула сквозь узкую щель. Дик и Джулиан последовали за ней. Впереди их ждала полная неизвестность.

В ловушке

Джо провела Джулиана и Дика через узкий тоннель в пещеру пошире. Там было довольно прохладно и сыро, сверху капала вода, и пахло чем-то вонючим и кислым. Темноты они не боялись — Джулиан предусмотрительно прихватил из дома два фонарика, для себя и для брата. Свет выхватывал из темноты причудливые очертания свода и стен. Вдруг Джулиан вздрогнул и чуть не выронил свой фонарик. Какая-то тень мелькнула у него перед глазами и чудом не коснулась лица.

— Что это было? — ошарашенно прошептал он.

— А, это? Летучие мыши, — спокойно ответила Джо. — Тут их сто миллионов и больше. Поэтому и запах такой. Давайте пойдём скорее вперёд. Там есть другая пещера, сухая.

Они протиснулись сквозь ещё одну каменную щель и попали в другое тёмное пугающее пространство.

— Мы с отцом доходили только досюда, — сказала Джо. — Здесь и ждали Каланчу. Но откуда он появлялся, я не знаю. Просто появлялся, и всё.

— Значит, тут должен быть ещё один ход, — сделал вывод Дик, водя лучом фонарика по стенам. — И если он есть, мы его найдём.

Братья принялись исследовать пещеру. Она была шире, но с низким нависающим сводом. В ней было немало разбросанных камней и несколько тёмных закутков, словно обещавших проход дальше, но все они заканчивались тупиком. Дик и Джулиан раз за разом всё внимательно осмотрели, но никакого другого хода не обнаружили. Было не понятно, что же им делать. Оставалось ждать. Джо молча стояла в стороне, полностью полагаясь на мальчиков.

Внезапно все вздрогнули. Пещеру заполнил голос, он прогрехотал словно гром, сердитый и грубый, пронзив сердца ребят паническим страхом.

– СТОЯТЬ! КАК ВЫ СЮДА ПОПАЛИ?

Первой пришла в себя Джо. Она сиганула в дальний угол и спряталась там за камень. А Дик и Джулиан словно приросли к земле. Они только осторожно вертели головами. Кто это говорит?

– КТО ВЫ ТАКИЕ? – снова прогремел голос.

– А вы кто такой? – набрался смелости Джулиан. – Покажитесь, пожалуйста. Мы пришли, чтобы поговорить с человеком по прозвищу Каланча. Если не трудно, проводите нас к нему.

Ответа долго не было, но потом голос прогрехотал снова:

– ЗАЧЕМ ВАМ КАЛАНЧА? КТО ВАС ПОСЛАЛ?

– Никто. Мы пришли по доброй воле. Мы пришли забрать нашу двоюродную сестру и её собаку, – громко и чётко проговорил Джулиан, обращаясь в темноту.

Снова последовала долгая пауза. И вдруг прямо перед ребятами с низкого потолка свесилась пара ног. В следующее мгновение человек спрыгнул на пол.

Ребята резко отшатнулись.

Джулиан направил на человека фонарик. Свет выхватил громилу с огненно-рыжими, почти красными волосами. Брови у него были тоже рыжие, как и борода, в которой прятался жёсткий рот с тонкими губами. А маленькие глаза были такими злыми, что в них страшно было смотреть. Джулиану хватило и одного раза.

Это какой-то безумец, подумал Джулиан про себя. Значит, он и есть Каланча. Интересно, кто он по профессии? Может, тоже учёный, как и дядя Квентин, и он ему страшно завидует? Или профессиональный мошенник, ворующий чужие секреты, а потом их перепродающий?

Каланча внимательно посмотрел на ребят:

– Вы что-то, кажется, говорили про свою сестру? Какая чушь! Кто вам сказал, что она здесь?

Джулиан промолчал. Каланча угрожающе надвинулся на него:

— Кто вам это сказал?

— Я вам отвечу. Я вам отвечу на этот вопрос, но только в присутствии полиции, — ответил Джулиан с вызовом.

— Полиции! Какой полиции? При чём здесь полиция?

— Полиция здесь притом, что ей будет интересно познакомиться с вами поближе, мистер.

Ей также будет интересно узнать, кто именно послал людей выкрасть научные записи нашего дяди. И кто написал письмо, в котором воры потребовали отдать им вторую дядину тетрадь. И кто похитил нашу кухню с требованием выкупа в виде этой самой тетради? И кто привёз её сюда, забрав из вагончика? И кто...

— Аааааа! — завопил Каланча, вскинув над головой кулаки. — С чего вы это взяли? Всё это полная ерунда! А полиция... Полиция уже знает об этом?

— А вы как думаете? — смело ответил Джулиан, откровенно блефуя. Но он так страстно желал, чтобы сказанное было правдой, что был вполне убедителен.

Каланча нервно схватился рукой за бороду. Его глаза сверкнули огнём. Вдруг он поднял голову и крикнул прямо в потолок, вернее, в дыру в потолке:

— Маркофф! Сюда!

И сверху свесилась ещё одна пара ног, и ещё один человек спрыгнул в пещеру. Он был маленький, коренастый, очень мрачный на вид. «Хмурый коротышка» — назвал его про себя Джулиан.

— Маркофф, спустись в бухту и найди там лодку, на которой они приплыли. Выведи её из строя, пробей дно. Затем возвращайся, и мы

отведём их наверх. Мы срочно улетаем. Девчонку берём с собой.

— Как? Но вертолёт ещё не готов, и ты это знаешь, — удивился человек, которого называли Маркофф.

— Так подготовь его! — рявкнул Каланча. — Мы улетаем сегодня же вечером. Скоро здесь будет полиция, ты не слышал? Вот этот, — он показал пальцем на Джулиана, — вот этот сказал, что полиции всё известно. Надо сворачиваться.

— А что делать с собакой?

— Пристрели. Пристрели эту скотину ещё до отлёта. Надо было раньше это сделать, но и сейчас ещё не поздно. А пока ступай займись лодкой, я буду ждать тебя здесь.

Хмурый коротышка исчез. Он проследовал в пещеру с летучими мышами и далее на скальный уступ. Как он будет спускаться к бухте на галечный пляж, представить было трудно. Каланча молча ждал его возвращения, глаза его зло сверкали в свете лучей. Он внимательно рассматривал ребят.

— Вас я тоже возьму с собой! — внезапно рявкнул он. — А потом сброшу в море. Выплывете — ваше счастье. Скажете своему дяде, что её драгоценную дочь я обменяю только на то, что мне нужно. И спасибо, что заглянули предупредить меня насчёт полиции. Но я успею улететь раньше. Да, успею.

В волнении он заходил по пещере взад-вперёд, что-то бормоча себе под нос. Джулиан и Дик молча наблюдали за ним. Неужели Каланча в самом деле собирается увезти Джордж на вертолёте? А ведь это возможно. Он выглядит вполне безумным, чтобы осуществить задуманное.

Наконец коротышка вернулся.

— Готово, — сказал он. — Разбил.

— Ты разбил лодку?

— Да.

— Хорошо, возвращаемся. Я иду первым. За мной пацаны. Ты за ними. Можешь их прибить, если будут дёргаться.

Каланча без всяких усилий пролез в дыру в потолке. Ребятам пришлось подпрыгнуть и подтянуться. Как пролез коротышка, оставалось загадкой.

Джо осторожно выползла из-за своего укрытия. Теперь она оставалась в нижней пещере одна и без света. Она ничем не выдала себя, была испугана, но заинтригована. Злоумышленники даже не подозревали, что есть третий, а Джулиан, разумеется, не собирался их об этом уведомлять. Он надеялся, что Джо как-нибудь сама сумеет выкрутиться из всей этой ситуации.

Вверху имелась ещё одна небольшая пещера, почти сразу же переходящая в очень узкий

и низкий подземный ход. Им приходилось почти ползти на коленях. Хмурому коротышке, наверное, было легче всех. К тому же у него в руке был довольно мощный фонарь, вероятно, заранее для этого места припасённый, и свет вперемешку с тенями теперь пробивался далеко вперёд.

Вскоре подземный ход расширился и резко пошёл вверх. Появилась крутая лестница с неровными каменными ступенями и, к счастью, с железными перилами с одного края, которые очень помогали им при подъёме. На самом верху обнаружилась широкая лестничная площадка, и там же в каменной стене имелась большая железная дверь. Каланча толкнул её, и все зажмурились от яркого солнечного света.

Проморгавшись, Джулиан наконец увидел широкий двор, вымощенный грубыми плоскими камнями, меж которых пробивалась какая-то жёсткая колючая травка.

Посреди двора стоял вертолёт. Он выглядел здесь очень странно, как будто не от мира сего, и даже казался инопланетным на фоне старинных, почти средневековых строений, из которых более всего выделялся сам дом с тяжёлой приземистой квадратной башней над ним. Вся башня была плотно обвита цепким многолетним плющом, как и высокий каменный забор

по трём сторонам двора. Четвёртую, самую короткую, часть забора почти целиком занимали огромные ворота, расположенные прямо посередине грубо сложенной каменной стены. Ворота были заперты на несколько железных засовов.

«Ого, да тут целая крепость!» — подумал про себя Джулиан, озираясь вокруг. Но долго осматриваться ему не пришлось. Хмурый коротышка грубо завернул ему руки за спину и связал их верёвкой с длинным болтающимся концом. За этот конец он и повёл Джулиана, словно на поводке, в каменный сарай с широко распахнутыми воротами, где привязал верёвку к железному кольцу, вбитому в стену. То же он проделал и с Диком, который активно сопротивлялся. Глядя на брата, Джулиан попробовал вывернуть руки и хоть как-то высвободиться, но тщетно.

Через открытые ворота Джулиан хорошо видел башню. В ней было три этажа, окна верхнего тоже были затянуты плющом, но не так сильно, как нижние. Во всяком случае, плющ там был немного подрезан. В одном из окон мелькнуло что-то знакомое. Джордж?

Сердце Джулиана лихорадочно забилося. Неужели там держат взаперти Джордж? Возможно ли, что это была она? И если да, то смотрела ли она во двор, когда привели их с братом?

Нет, лучше бы она ничего не видела, иначе она ещё сильнее расстроится.

А где же тогда Тимми? Во дворе его не видно. Стоп! А что там лежит под навесом беседки на другой стороне двора? Не собака ли? Вряд ли. Тим наверняка бы вскочил и залаял, учуяв друзей своей хозяйки. Но Джулиан решил всё же убедиться.

— Там случайно не собака нашей кухни? — спросил он у хмурого коротышки, который как раз заканчивал привязывать Дика.

Коротышка кивнул.

— Да. Этот пёс постоянно лаял, поэтому пришлось его немного усыпить. Серьёзная зверюга, однако.

Каланча тем временем пересёк двор и вошёл под каменную арку, устроенную над входом в дом. Коротышка вскоре последовал за ним. Братья остались одни.

— Похоже, мы крепко влипли, Дик, — сказал Джулиан. — Сейчас они улетят и увезут Джордж, и мы ничего не сможем сделать.

Дик не ответил. Он безуспешно пытался избавиться от верёвок, и его руки сильно болели. Настроение у братьев было хуже некуда.

— Тсс!

Откуда-то сбоку слышался странный звук. Джулиан вытянул шею и посмотрел

в направлении железной двери, которая вела в подземелье. В дверях стояла Джо. Она приложила палец к губам.

— Тсс! Я сейчас подойду и развяжу вас. Там никого рядом нет?

Джо удивляет

– Джо! Это ты? Иди к нам! – почти хором воскликнули Джулиан и Дик.

– Тсс!

Двор был пуст, Джо стремительно пересекла его и проскользнула в сарай.

– У меня в кармане есть нож, – быстро сказал ей Джулиан. – Достань его и перережь верёвки. Джо, ты умница! Как мы рады тебя видеть!

Джо, довольная, ухмыльнулась и сноровисто вытащила из кармана Джулиана перочинный нож. Ловко открыла его и с деловым видом проверила на остроту, проведя по лезвию пальцем. Нормально, острое. Джо принялась перерезать верёвки, в то же время быстро и приглушённо рассказывая ребятам, как она здесь оказалась.

– Я там пряталась и всё видела. Потом пошла за вами. Было очень темно без фонарика, но я добралась до двери и, как только выглянула наружу, так сразу вас и увидела.

– Отлично, Джо! Хорошо, что они тебя не заметили, – прошептал Джулиан. – Прости меня, если я когда-нибудь сказал о тебе плохо!

Джо разулыбалась. Освободив Джулиана, она бросилась разрезать верёвки за спиной

у Дика. Вскоре оба растирали затёкшие руки и разминали онемевшие запястья.

— Вы уже знаете, где держат Джордж? — спросила Джо.

— В башне, — ответил Джулиан. — Кажется, я видел её в окне. Тима тоже видел. Он лежит у беседки в том конце двора. Беднягу опять чем-то накачали и грозятся пристрелить.

— Да, я слышала, но я им этого не позволю! — воскликнула Джо. — Он такой хороший и добрый пёс. Я сейчас же пойду и оттащу его вниз, в пещеру, и там спрячу.

— Нет, не сейчас, — испугался Джулиан. — Его могут хватиться, и тогда они обо всём догадуются. А мы должны оставаться тут, как будто по-прежнему привязаны.

Но Джо ничего и слышать не хотела. Она молнией метнулась через двор, и вот уже она рядом с Тимми, сидит и гладит сонного пса по голове.

В доме хлопнула дверь, и Джо быстро шмыгнула за беседку. На двор вышел Каланча.

— Джу, назад! — прошептал Дик и потянул Джулиана в глубь сарая. — Убери руки за спину и плотно прижмись к стене, чтоб никто не догадался, что мы освободились.

Каланча дошёл до ворот сарая и заглянул внутрь. Оба мальчика стояли с руками за спиной, прижавшись к стене. Каланча ядовито ухмыльнулся.

— Вот и стойте тут, пока не приедет полиция, — сказал он и закрыл ворота сарая. После этого он направился к вертолёту и хмуро осмотрел его со всех сторон. Потом снова пересёк двор и исчез в доме, хлопнув дверью.

Когда всё затихло, Джо выбралась из своего укрытия и бросилась к сараю.

— Быстрее! Выходите! — крикнула она, приоткрыв ворота. — Мы закроем сарай, и пусть они думают, что вы ещё там. Поторопитесь!

Джулиан и Дик выскочили из сарая, Джо закрыла ворота и понеслась вслед за мальчиками ко входу в подzemелье. Открыв железную дверь, все трое нырнули в темноту и чуть было не улетели вниз головой по каменной лестнице. К счастью, успели схватиться за перила.

— Спасибо, Джо, — сказал Дик, едва они отдышались и освоились в темноте.

Потом все расположились на ступеньках и стали думать, что им делать дальше. Но в голову ничего не шло. Джулиан почесал затылок. Он совершенно не представлял, что можно предпринять. Надеяться на полицию бесполезно, она ничего не знает о Каланче. А сам Каланча сейчас улетит на вертолёт и прихватит с собою Джордж. Тима же они пристрелят.

Дик тоже думал, но думал недолго.

— Вот что я скажу, — быстро проговорил он. — Пока Джордж в башне, время у нас ещё

есть. Но она наверняка сидит под замком, и мы вряд ли сможем проникнуть туда незаметно.

Джо внимательно посмотрела на Дика:

— А ты правда так хочешь её вызволить? Честно-честно?

— Станный вопрос, — даже немного обиделся Дик. — Естественно, хочу. И больше всего на свете.

— Ну тогда я пойду и спасу её, — произнесла Джо, решительно вставая.

— Это не смешно, Джо, — сказал Джулиан. — Как ты это собираешься сделать? Тут дело серьёзное.

— Но я серьёзно и говорю! Я пойду и вытащу её из этой башни. И я буду не я, если не сделаю этого! Вы вот считаете меня обманщицей и врединой, и напрасно. Я бываю разная. А ещё я могу сделать то, чего вы никогда не сможете.

— А ну-ка сядь и расскажи, — велел Джулиан. Джо села.

— Ты говорил, что видел Джордж в окне башни, так? Но башня ведь большая. Значит, там много комнат. Если я заберусь в одну из комнат рядом с комнатой Джордж, то смогу попробовать открыть дверь и освободить её.

— А как ты заберёшься в окно? — спросил Дик. — По голой стене?

— По голой стене, — подтвердила Джо. — Стена сложена из грубых камней и вся заросла

плющом. Я уже забиралась на такие. По плющу. Я лёгкая.

Братья посмотрели на неё подозрительно.

— А ты, часом, не заглядывала к нам в окно как-то ночью? Значит, это ты так напугала Энн? — сказал Дик. — Бьюсь об заклад, что это была ты!

Джо промолчала, отвернувшись. Дик продолжил:

— Да, лазаешь ты здорово. Сегодня на берегу мы это сами видели, но со стеной у тебя ничего не выйдет. Она слишком высокая и отвесная. Ты упадёшь и разобьёшься.

— Я-то?! — вспылила Джо. — Да вы просто ничего не понимаете, а это легче лёгкого! Плющ свисает со стен плетями, это такие жгуты стеблей, а меж камней всегда много упоров и зацепов. Там есть за что ухватиться и на что опереться.

Джулиан был немало впечатлён, когда понял, что Джо не шутит. А Дик вспомнил, что её отец раньше был цирковым акробатом. Похоже, что ловкость и гибкость у неё врождённые.

— Да видели бы вы меня в цирке, когда я ходила по натянутой проволоке! — разгорячилась Джо. — Я даже танцевала на ней и делала это без страховки. А уж ваша стена для меня всё равно что шведская стенка. Ну я пошла.

С этими словами она встала и направилась к железной двери и слегка приоткрыла её. Оглядевшись, она выскользнула на улицу и пулей пронеслась через двор. Мгновение спустя она уже сидела под стеной, увитой плющом. Джулиан и Дик следили за ней через щёлку дверей.

— Она убьётся, — сказал Джулиан.

— Смелость города берёт, — ответил Дик. — А я никогда не видел более смелой девчонки. И более ловкой. Смотри, она полезла!

Джо уверенно ползла по стене вверх. Цепкие стебли плюща хорошо держали её небольшой вес, но она ещё и подстраховывалась, нащупывая очередной упор для ноги, прежде чем повиснуть на какой-нибудь из плетей. Один раз нога сорвалась, и Джо повисла на плюще, болтая в воздухе ногами. К счастью, стебли выдержали, но у Дика и Джулиана от страха чуть не остановилось сердце.

Метр за метром Джо успешно поднялась выше первого этажа, вот уже и второй позади, теперь она приближалась к третьему. Её фигурка отдалялась и становилась уже совсем маленькой.

— Я больше не могу на это смотреть, — сказал Дик, прикладывая руку к глазам. Сердце его колотилось как бешеное. — Если она упадёт... я просто не знаю, что мы будем делать.

– Тихо, не трусь! – процедил сквозь зубы Джулиан. – Она не упадёт. Она цепкая, как кошка. Вон она уже добралась до окна рядом

с тем, в котором я видел Джордж. Там рама приподнята.

Пока он это говорил, Джо уже перекинула одну ногу через окно и гордо оседлала подоконник. Оттуда она искала взглядом ребят и, найдя их, помахала им рукой, мол, всё в порядке, не беспокойтесь. Затем она попыталась приподнять раму чуть выше, но та не поддавалась, и Джо пришлось протискиваться внутрь, лёжа на животе. Это не составило особого труда, и вскоре она исчезла из вида.

Братья облегчённо вздохнули и прикрыли железную дверь. Затем они спустились на несколько ступенек вниз, сели на лестницу и стали ждать.

— Ну нет, что здорово, то здорово, — восхищённо проговорил Дик. — Она настоящая циркачка. Интересно, что она там делает сейчас?

А Джо, пролезая внутрь, неудачно свалилась с подоконника на пол и набила на голове шишку. Впрочем, к шишкам ей с детства не привыкать.

Попав в комнату, она тотчас спряталась за ближайшее кресло. На тот случай, если кто-то вдруг что-то услышал. Но, кажется, всё обошлось, и тогда уж Джо огляделась. Комната была обставлена очень старой громоздкой мебелью. На ней везде толстым слоем лежала пыль, с потолка свисала паутина.

Джо на цыпочках подошла к выходу, стараясь ступать совсем бесшумно. Тихонько приоткрыв дверь, она выглянула в коридор. Вниз вела винтовая лестница, а на лестничной клетке имелось всего две двери. Джо, естественно, сразу заинтересовалась второй дверью, и она решила подобраться к ней.

Это не составило труда, но дверь была заперта, и на ней висел железный засов. К счастью, из замка торчал большой толстый ключ. Джо осторожно попыталась отодвинуть засов, но он был тугой и не поддавался. Девочке пришлось приложить немалое усилие. И тут вдруг засов с лязгом отлетел, Джо испугалась и пулей бросилась обратно в комнату. Притаилась. Подождала. Но ничего не произошло, в доме по-прежнему царила тишина.

Джо вернулась к двери и на этот раз попробовала провернуть ключ в замке. Тот на удивление легко поддался, потому что замок был, наверное, хорошо смазан.

Джо осторожно приоткрыла дверь и просунула в проём голову. И сразу увидела Джордж. Та грустно сидела на подоконнике и смотрела через окно вдаль. Вдруг она повернула голову, и глаза девочек встретились. Но Джордж даже не шевельнулась, словно не верила в происходящее.

– Тихо! Тсс! – прошептала Джо, довольная, что у неё всё получилось. – Я пришла за тобой. Я выведу тебя отсюда. Ты меня слышишь?

Глава 20

Страсти накаляются

Джордж смотрела на Джо как на привидение.

– Это ты? – наконец произнесла она сдавленным голосом. – Это правда ты?

Джо подошла к ней:

– Хочешь, пощупай. – И тут же, не дав себя пощупать, дёрнула Джордж за рукав. – Пошли! В любой момент сюда может прийти Каланча. Я не хочу, чтобы нас обоих поймали.

Джордж наконец очнулась. Она соскочила с подоконника и проследовала за Джо к двери. Они вместе вышли на лестничную клетку.

– Сейчас надо действовать очень тихо, – сказала Джо, склонив набок голову и внимательно прислушиваясь к тому, что происходит внизу. Затем она ступила на винтовую лестницу и первой стала спускаться. Но не пройдя и десяти ступенек, резко остановилась. Кто-то шёл им навстречу.

В панике Джо схватила Джордж за руку и потащила назад на третий этаж, а там втолкнула

в комнату, через окно которой она проникла в дом.

– Тихо! – прошептала она ей на ухо. – Если нас найдут, мы пропали!

– Это, наверное, тот рыжий и высокий, – прошептала в ответ Джордж. – Он приходил уже три или четыре раза и говорил, что я должна сделать всё, чтобы они могли получить тетрадь моего отца. Но я ничего не знаю.

Шаги на лестнице раздавались всё громче и отчётливее. Теперь даже было слышно чье-то тяжёлое дыхание.

И тут Джо пришла в голову замечательная идея. Она подтянула к себе Джордж и быстро зашептала ей на ухо:

– Послушай меня! Мы с тобой немного похожи. Я сейчас сделаю так, чтобы они поймали меня. Пусть запрут в твоей комнате. А пока меня будут ловить, ты успеешь сбежать по лестнице и найти Дика и Джулиана. Во дворе есть железная дверь. Открой её, и окажешься в подzemелье. Твои братья там. Поняла? А я останусь здесь вместо тебя. Каланча нас не отличит. Я же в твоей одежде, которую мне дала Джоанна, когда я ночевала у вас.

– Нет, я не могу, – сказала Джордж. – Я не хочу, чтобы тебя поймали вместо меня.

– Но ты должна. Не будь такой глупой! Я-то всегда убегу. Когда Каланча уйдёт, я открою

окно и спущусь по стене, держась за плющ. Мне это будет легко, а у тебя есть шанс спастись. Потому что они собираются отправить тебя сегодня на вертолёт.

Шаги раздавались уже совсем близко. Джо подтолкнула Джордж к окну за занавеску и вновь шёпотом проговорила:

— И учти, я стараюсь не ради тебя, а ради Дика! Спрячься за шторой, остальное я сделаю сама.

А за дверью уже слышался крик изумления. Пропажа Джордж была обнаружена. Каланча выскочил из комнаты узницы на лестничную площадку и крикнул вниз:

— Маркофф! Почему дверь нараспашку? Куда подевалась девчонка? И кто открыл дверь?

Хмурый коротышка взлетел вверх по лестнице, перепрыгивая сразу через две ступеньки. Увидев пустую комнату, он был безмерно озадачен:

— Не знаю. Я не открывал. Я закрыл всё честь по чести. Даже и не знаю, куда она подевалась. Но я бы увидел, если бы она спускалась по лестнице.

— Но кто же открыл дверь?! — продолжал неистовствовать Каланча. — Эта девчонка всё, что у нас есть. Чем мы будем теперь торговаться?

— Да она, наверное, в другой комнате, — предположил Маркофф. — Где же ей ещё быть?! Она точно там!

Он подошёл к той комнате, где прятались Джо и Джордж, обе дрожащие от страха. Едва он вошёл, как тотчас увидел макушку Джо, которая пряталась за креслом.

Он бросился к ней, схватил за шиворот и силой выволок на середину комнаты.

— Вот ты где! — крикнул он, не замечая, что это совсем другая девочка. А всё потому, что у Джо были такие же короткие кудрявые волосы, как и у Джордж, и такое же веснушчатое

лицо, да и одета она была соответствующе. К тому же Джо визжала, кусалась, царапалась, извивалась и никак не давала себя хорошенько рассмотреть. Никто бы и не заподозрил, что поймал не ту.

А в это время Джордж стояла за шторой ни жива ни мертва. Она, может, и хотела бы прийти на помощь, но знала, что ничего этим не добьётся. А главное, на свободе она может принести больше пользы. Первым делом она попробует найти Тимми. Мысли о бедном псе разбивали ей сердце.

С Джо поступили, как и ожидалось. Несмотря на то что она визжала, брыкалась и царапалась, как кошка, её бросили в комнату, где ещё недавно сидела Джордж, и заперли на ключ. Засов тоже, разумеется, задвинули. Потом проверили ещё раз, с силой подёргав дверь. Да, теперь закрыто надёжно.

— Это всё ты, болван! — продолжал выговаривать Каланча коротышке. — Это твоя вина. Ты уходил последним.

— Я не виноват! Я бы никогда не оставил дверь незапертой. Я не настолько туп. Вини себя.

— Ну ладно, — примирительно сказал Каланча. — Потом разберёмся. Собаку пристрелил? Нет? Ну так иди и пристрели — чего ждёшь? А то и она у тебя сбежит, закрывальщик!

Они говорили громко, и Джордж всё слышала. О нет! Мой Тимми! Нет-нет! Никогда! Ни за что! Страх в душе Джордж сменился внезапным гневом, а гнев — решительностью. Она этого не допустит!

Но Джордж пока не знала, что делать. Она слышала, как Маркофф и Каланча спускаются по лестнице. Грохот их шагов постепенно затихал, а потом вдруг всё замерло.

Джордж выскользнула из комнаты, осторожно шагнула на лестницу и стала спускаться. Винтовая лестница обрывалась на втором этаже, и там же в одной из комнат за плотно закрытой дверью до её слуха донёсся какой-то спор. Джордж пулей проскочила эту площадку и оказалась уже на другой лестнице, которая вела на первый этаж. Лестница была обычная, не винтовая. Слетев по ней вниз, Джо оказалась в большом тёмном коридоре, который заканчивался прихожей. Там было прохладно и пахло плесенью. Дверь на улицу была закрыта, но, подойдя к ней и осторожно толкнув, Джо с радостью обнаружила, что путь на свободу открыт.

Джо высунула голову. На улице ярко светило солнце, но сам двор был пуст. Джордж сощурилась. Она знала, что Тим где-то здесь. Иногда она видела его через окно, когда он вырывался на волю и бегал и лаял в поисках хозяйки.

Потом его заманили куда-то к беседке и обманом усыпили. Об этом с ядовитой ухмылкой поведал ей сам Каланча. Видимо, ему нравилось наблюдать за страданиями пленницы.

Джордж бросилась через двор к беседке. Тим лежал там в тени забора бездыханный. Он крепко спал и к тому же был привязан верёвкой за ошейник. Первым делом Джордж отвязала собаку.

— Тимми, Тимми! Мой бедный Тимми, — приговаривала она, не в силах сдержать слёз. А потом обхватила его руками за шею.

И Тим наконец услышал её. Он с огромным трудом выкарабкивался из тяжёлого дурного сна. Сначала слабо шевельнул хвостом, потом приоткрыл глаз. Это была она, его хозяйка. И это не сон. Тим бодро стукнул хвостом по земле и попробовал приподнять голову. Он хотел по привычке лизнуть хозяйку в лицо, но силы изменили ему, и у него ничего не получилось.

— Тим! Тимми! Вставай, просыпайся!

Тим сделал вторую попытку подняться. Он ткнулся в хозяйку мордой и попробовал подтянуть под себя лапы. Потом с усилием встал и стоял, безвольно шатаясь, готовый в любую минуту снова упасть. Джо держала его почти на весу, обхватив руками за шею, и ждала, когда он окрепнет. Потом встала и взяла Тимми за ошейник.

— Молодец, Тим, пошли!

Но Тим не мог идти. Он стоял и качался, не в силах оторвать от земли лапы, потому что сразу же заваливался набок. Джордж приходилось постоянно удерживать его от падения.

Вдруг Джордж заметила на другом конце двора какое-то шевеление. Испугавшись, она присела, выронив Тима. В стене приоткрылась железная дверь, и там показалась чья-то голова, а потом и весь человек. Это был Джулиан.

— Джу! — замахала ему рукой Джордж. — Помоги!

Джулиан тут же бросился ей на помощь, за ним бежал Дик.

— Джо, а что с Джордж? — тут же начал спрашивать шёпотом Джулиан. — Джордж там? Ты видела её?

— Джу, да это же я! — быстро сказала Джордж, посмотрев ему в глаза.

— Господи! — ахнул Джулиан. — А я думал... Думать было некогда.

— Помоги мне с Тимми, — перебила его Джордж. — Его надо куда-то спрятать.

— Мы знаем куда, — прошептал Дик. — Мы отнесём его вниз. Это единственное надёжное место. Пошли! Раз, два, взяли!

Но взять Тима на руки оказалось не так-то просто. Собака была тяжёлой и вялой. Её пришлось буквально волочить по земле, как мешок. Наконец Тима удалось протащить в дверь

и закрыть её за собой. Тим рухнул на каменный пол, гулко стукнувшись головой.

— Осторожно! — вскрикнула Джордж. — Вы так убьёте его!

Но волнения Джордж были напрасны. Теперь Тима уже никто не мог убить. И ничто. Он снова и снова пытался встать на ноги и устоять. Сейчас ему это давалось гораздо лучше. Он уже почти не падал. И только виляние хвостом опасно раскачивало его из стороны в сторону. В какой-то момент Тим тоненько заскулил и виновато посмотрел на Джордж. Девочка тут же бросилась его обнимать. Дик и Джулиан к ним присоединились. Они гладили пса и говорили ему всякие приятные вещи. Тим таял от блаженства. Тряхнув головой раз-другой, он стал постепенно ощущать в голове приятное прояснение. Ему, конечно, становилось лучше, но всё же он не отказался бы полежать ещё где-нибудь в тишине и покое.

— Давайте отведём его в нижнюю пещеру, — предложил Дик. — Его скоро хватятся, так что нужно успеть его хорошенько спрятать. Кстати, нас тоже будут искать, когда увидят, что в сарае никого нет.

По узкому подземному ходу все отправились в глубь подземелья. Вскоре они достигли верхней пещеры с дырою в полу и стали думать, как спустить туда Тима. Сам он спрыгнуть ещё был не в силах. Втроем им всё же как-то удалось

перетащить пса, приняв его снизу на руки, как живой груз. Тим сразу лёг на землю и задремал. Ребята устроились подле него, как вокруг живого костра, тёплого, мехового. Они гладили собаку и слушали Джордж, которая рассказывала обо всём, что с ней за это время приключилось, и уже дошла до последнего аккорда:

– ...И вдруг в мою комнату заглянула Джо! Ребята, какая же она смелая! Каюсь, я недооценивала её. Она всегда казалась мне немного странной. Но не это главное. Она ведь знала, что не нравится мне, да и я ей тоже не нравлюсь, но всё же пришла спасать меня.

– Да, она странная, – согласился Дик. – Но ведь и добрая. И вообще, если честно, хорошая.

– Да, Джо – молодец, – заключил Джулиан. – Но нам надо поскорее выбираться отсюда. Нас уже, верно, ищут. Слышите? Там какие-то звуки.

Глава 21

Сюрпризы продолжают

Едва Джулиан сказал это, как звуки стали отчётливее. Ребята замерли. Сердце Джордж вновь так сильно забилося, что, казалось, это слышат все. Но слышал только Тим. Он поднял голову и положил её Джордж на колени.

– Постоите, возможно, это море, – предположил Джулиан. – Шум прибоя. Жаль, что нам приходится гадать. Если бы Тим был в форме, он сразу бы определил. И если это чужие, он бы зарычал.

– Но он ведь поправится, да? – с надеждой в голосе спросила Джордж, поглаживая пса.

– Конечно, – успокоил её Джулиан. – Просто нужно побольше времени, чтобы он очухался. Бедный Тим, тебе всё ещё нехорошо?

– Бедная Джордж, – в тон Джулиану произнёс Дик. – Ты, наверное, очень натерпелась за всё это время?

– Да, – вздохнула Джордж. – Сначала мы долго были одни и всегда взаперти. Не будь рядом Тимми, не знаю, что бы со мною стало, мне было так плохо. А когда нас привезли сюда, Тим ещё бегал по двору, но потом Каланча сказал, что велит усыпить его.

– А как ты попала сюда? Тебя Каланча привёз?

– Нас держали в каком-то вонючем вагончике, который принадлежал человеку по имени Симми. Вскоре я поняла, что это и есть отец Джо. А потом появился этот... Там, в вагончике, я написала его имя на стене...

– Да, мы были в том вагончике и видели надпись большими буквами.

— Этот Каланча позвал Симми, и тот открыл дверь. Тим выпрыгнул и тут же получил удар палкой по голове. Он сразу обмяк, и его засунули в мешок. Потом меня посадили на лошадь, туда же закинули мешок с Тимом, и нас какими-то окольными тропами привезли прямо сюда. Но я ничего не видела и не знала, где мы, потому что была темень.

— Ну ничего, — сказал Дик. — Ничего. Отольются Каланче ваши слёзы! Тим себя ещё покажет, правда, Тим?

Тим вяло пошевелил хвостом. Все помолчали.

— Как там, интересно, Джо? — вновь заговорил Дик. Ему не давало покоя то обстоятельство, что в башне осталась ещё одна пленница.

— Будем надеяться, что подмену ещё не обнаружили, — вздохнул Джулиан.

— А как вы сюда добрались? На лодке? — спросила Джордж. — Тогда давайте уплывём отсюда и позовём кого-нибудь на помощь, чтобы выручить Джо.

Братья ничего не ответили, лишь молча переглянулись. Им не хотелось расстраивать Джордж известием, что её лодка приведена в полную негодность и что ей пробили дно. Но всё же им пришлось сказать.

Джордж ничего не ответила. Все снова замолчали. Так прошли несколько долгих минут.

В тишине раздавалось только тяжёлое, хриплое дыхание спящей собаки.

— Может, подождём, когда Каланча и Маркофф улетят на вертолётё? — предложил Джулиан. — Тогда вся история благополучно закончится.

— Да, но что тогда будет с Джо? — встревожился Дик. — Они ведь считают, что она и есть Джордж! И что они сделают с ней, когда обнаружат подмену? Нет, мы не можем так поступить с Джо. Она спасла Джордж, и мы обязаны её выручить!

Втроём они стали крутить в голове, как выручить Джо, но так ничего и не придумали. Меж тем время шло. Ребята уже здорово проголодались и замёрзли, в пещере было холодно.

— Давайте всё же что-нибудь делать, — предложил Дик. — Нельзя же сидеть тут бесконечно. Мы так и не знаем, что сейчас творится там, наверху?

А наверху Маркофф достал пистолет и пошёл пристрелить собаку, как это ему приказал Каланча. Но собаки на месте не оказалось. Хмурый коротышка был очень удивлён. Мало того, что собака была усыплена, но ещё и привязана, а теперь верёвка лежала на земле, а собака исчезла!

Маркофф озадаченно посмотрел по сторонам. Кто мог отвязать собаку? Он направился

к сараю, в котором держали связанными ребят, и распахнул дверь.

— Эй, вы!.. — начал было он и вдруг встал как вкопанный. Пленники тоже испарились. На земле валялись разрезанные верёвки. Странно. Ни собаки, ни пацанов.

Маркофф никак не мог уместить в голове случившееся. Он собственноручно связывал и привязывал к железному кольцу двух подростков. Теперь кольцо и верёвки были, а пацанов нет.

— Что за чёрт! — глухо пробормотал он. — Куда все подевались? И что я теперь скажу боссу?

Маркофф вышел из сарая и задумчиво подошёл к вертолёту, который уже был готов к полёту.

«А что, если...» — подумал он вдруг, но не додумал. Впрочем, мысль заключалась в том, чтобы бросить Каланчу, который обязательно впадёт в ярость после пропажи детей и собаки, и бежать одному. Но потом, делать нечего, он решил пойти и рассказать обо всём Каланче, хотя, несмотря ни на что, сматываться надо всем прямо сейчас, не дожидаясь темноты. Станные тут происходят дела.

Он подошёл к дому, открыл входную дверь, но в прихожей вдруг резко остановился. Сюрпризы продолжались. В полумраке коридора

стояли, словно затаившись, две тёмные личности. Маркофф резко отпрянул, испугавшись, но вскоре понял, что этих людей он знает. Это были Симми и Джейк.

— Что вы здесь делаете? — сердито крикнул он, но больше злясь на свой недавний испуг. — Вам же сказали следить за Киррин-Коттидж и сделать всё, чтобы полиция ничего не узнала!

— Ну да, оно вроде так, — невозмутимо ответил Джейк. — Но мы пришли сказать, что их кухарка Джоанна сегодня утром ходила в полицию. И с ней была девочка, младшая. А вот пацанов нигде не было. И где они, мы не знаем.

— Не знаете?! — раздражённо буркнул Маркофф. — Вы не знаете, а вот мы знаем! Они здесь. Во всяком случае, были здесь. Но сейчас куда-то исчезли. И про полицию мы знаем, поэтому поменяли планы. Так что вы слегка припозднились, голубчики. Толку от вас сейчас как от козла молока. Так что давайте уходите отсюда. Сейчас мы улетаем на вертолёте и забираем девочку с собой. Интересно, кто же нас выдал? Кто им сказал, что она здесь?

— Но уж не мы точно, — фыркнул Симми. — Больно нам нужно связываться с полицией. Мы пришли за деньгами. Мы свою работу сделали, а заплатили нам лишь половину. Короче, гоните остальное.

— А я-то тут при чём? Идите и спрашивайте у Каланчи. Он с вами договаривался, пусть он и платит.

— Ну смотри у меня, — с явной угрозой проговорил Джейк. — Мы пойдём. Мы сделали всё, что он просил. Забрали тетрадь, схватили эту девчонку и доставили куда надо, да ещё с этой дикой зверюгой. Это зверь, а не собака! Чуть не отгрызла мне руку! Короче, мы отсюда не уйдём, покуда вы не расплатитесь с нами. А то, я уж вижу, чего вы надумали. Сами собрались улететь, а нас кинуть.

— Ну давай иди, зови Каланчу, ты слышал? — глухо приказал Симми.

— Он у себя наверху, — сказал Маркофф. — Я как раз к нему шёл. Хотел сказать, что у нас небольшие проблемы. Боюсь, что он немного расстроится. Так что вам лучше было бы погодить приставать к нему со своими просьбами. Лучше я сам с ним сначала переговорю. Подготовлю, хорошо?

— Интересные вы ребята, — угрожающе произнёс Джейк, но потом добавил: — Ладно, веди, а там посмотрим.

Втроём они отправились на второй этаж и остановились на широкой лестничной клетке, куда с верхних этажей спускалась винтовая лестница. Рядом была настежь распахнута дверь в одну из комнат. Каланча находился там.

Он как раз просматривал ту вторую тетрадь, ради которой и была похищена Джордж. Увидев своего главного помощника, он в бешенстве закричал и кинул тетрадь ему в лицо:

— Маркофф, это не то, что я просил! Они обманули меня! Я буду держать девчонку у себя, пока мне не принесут то, что нужно! — Он сделал паузу и спросил уже спокойнее: — Маркофф, почему у тебя такое лицо? Что-нибудь случилось?

— Да, кое-что, — спокойно ответил Маркофф. — Во-первых, сбежала собака. Я пошёл её пристрелить, а её не оказалось на месте, кто-то взял и отвязал её. Потом я пошёл в сарай проверить пацанов, но и они сбежали. Как-то выпутались из веревок и сбежали. А эти двое, — он обернулся на Симми и Джейка, — пришли сюда и требуют денег. И ещё говорят, что в полиции о нас уже всё знают...

Лицо Каланчи побагровело, глаза запылали как угли. К его рыжим волосам это даже шло. Он в гневе уставился сначала на говорившего, потом перевёл взгляд на незваных гостей. Маркофф начал переминыться с ноги на ногу, но гости вели себя невозмутимо.

— Что вы тут делаете?! — загрохотал Каланча. — Зачем вы пришли, когда я велел вам меня забыть. Я с вами расплатился! У меня для вас больше денег нет! А если вздумаете шантажировать меня, вы очень пожалеете, я вам обещаю!

Ответить ему на это никто не успел, потому что сверху до них отчётливо донёсся шум. Кто-то колотил в дверь руками и ногами и при этом непрерывно кричал.

— Это, наверное, девчонка, — быстро сообразил Маркофф. — Чего это с ней? Вроде сидела тихо.

— Пойдите и приведите её сюда, — приказал всем троим Каланча. — Нам уже пора улетать. Джейк, иди ему помоги. Потом спускайтесь во двор, а если она и дальше будет орать, отхлещи ремнём. Пусть хотя бы поорёт не зря.

— Сам иди, — грубо ответил Джейк. — Я тебе пороть девчонок не нанимался. Ты нам ещё за прежнюю работу не заплатил.

— Что?! — сузил глаза Каланча. — Маркофф! Маркофф вытащил пистолет.

— Любые мои приказы должны неукоснительно исполняться, — медленно проговорил Каланча, а затем громко рявкнул: — Вы всё поняли?!

Джейк и Симми мгновенно всё поняли. Они оба помчались наверх, на третий этаж. Отодвинув засов и повернув в замке ключ, они отворили дверь. Первым в комнату шагнул Симми и тут же замер. Он стоял разинув рот, не в силах что-либо сказать. У Джейка от удивления тоже выкатились глаза и отвисла челюсть.

— Привет, па! — сказала Джо. — Не ожидал?

Хитрость Джо

– Э-э... Джо, это ты? – наконец обрёл дар речи Симми, но больше сказать уже ничего не смог.

Джейк пришёл в себя раньше.

– Что ты тут делаешь, чертовка? – обратился он к Джо, а потом повернулся к её отцу: – Что она здесь делает, Симми? А где другая девчонка?

– А мне почём знать, – ответил Симми, не переставая смотреть на дочь и машинально повторяя уже заданные вопросы: – Что ты тут делаешь, Джо? А где та, другая?

– Не знаю. Хотите, ищите, вдруг кого-нибудь найдёте! – бойко ответила Джо, довольная произведённым эффектом. Впрочем, она старалась держаться от обоих мужчин подальше, чтобы в случае чего мгновенно дать стрекача.

Симми и Джейк принялись обыскивать комнату. Джейк увидел шкаф и вопросительно показал на него пальцем.

– Да, она сидит там, – рассмеялась Джо. – Открывайте!

В шкафу никого не было. Мужчины озадаченно переглянулись. Они ничего не понимали. Почему вместо одной девочки тут оказалась другая и куда подевалась первая? Что теперь

они скажут Каланче? Нет, она где-то здесь! И они снова начали лихорадочно обыскивать комнату, перевернув всё вверх дном. Джо только подначивала их:

— Ой, а чего вы не заглянули в ящики стола? Она наверняка там. А в комодке вы всё посмотрели? Ну тогда я даже не знаю, что вам ещё предложить. Есть ещё обувные коробки и коврик возле кровати. Под коврик не желаете заглянуть?

– Поиздевайся ещё! – прорычал Джейк, в который раз выдвигая ящики комода. – Ну, я сейчас тебе покажу!

Показать он ничего не успел, потому что снизу раздался недовольный голос Каланчи:

– Джейк! Что вы там возитесь?

– Но её тут нет! – прокричал в ответ Джейк. – Куда вы её дели?

– Кто кого куда дел? – Голос был уже ближе.

– Не знаю, кто и кого, но её тут нет.

– Как это нет! Ты с ума сошёл?

Каланча стоял в дверях и непонимающе смотрел на Джо.

– Ничего я не сошёл, – обиделся Джейк и с вызовом продолжил: – А если и сошёл, то не более чем ты, Каланча. Эта пацанка не дочь того учёного хмыря, у которого мы должны были забрать бумаги. Это дочь Симми, и её зовут Джо.

Каланча взглянул на Джейка с каким-то даже сочувствием, мол, совсем сбрендил парень, а потом перевёл взгляд на Джо. Он очень внимательно посмотрел на неё и... не увидел никакой разницы. Такие же короткие курчавые волосы, веснушки на капризно вздёрнутом носике... Нет, какая же это дочь Симми?! Что за глупости!

Каланча им не поверил. Он решил, что Симми и Джейк по какой-то причине разыгрывают его, а то, может, и хуже. Решили предать?

— Да, я Джо, — решительно выступила вперёд Джо. — Меня правда зовут Джо. И никакая я не Джорджина. Её здесь нет. А Симми — мой отец, это так. Ты пришёл спасти меня, папочка?

Симми ничего не сказал. Он просто смотрел на свою дочь, чувствуя, как кружится голова. Разум ему отказывал.

Каланча вышел из себя. Как только он услышал голос Джо, он понял, что это действительно другая девочка. Кровь хлынула ему в голову. Он вдруг решил, что Симми намеренно подсунул ему свою дочь, намереваясь подло обмануть.

— Это ты всё подстроил! — заорал он и бросился с кулаками на отца Джо.

От сильного удара в челюсть Симми отлетел в конец комнаты. Каланча хотел ударить его ещё раз, но тут на него напрыгнул Джейк, и оба они повалились на пол. Симми поднялся и включился в драку.

Джо с удовольствием наблюдала, как три взрослых человека катаются по полу, крича, ругаясь и мутузя друг друга кулаками. «Ну ладно, деритесь, — сказала она про себя и пожала плечами. — А у меня ещё есть дела».

Джо выскочила из комнаты и бросилась вниз по лестнице, но тут в голову ей пришла замечательная идея. Хитро улыбаясь, она

тихонько вернулась назад, бесшумно прикрыла дверь комнаты, где по-прежнему продолжалась возня, и повернула ключ в замке. Затем она задвинула засов. Трое в комнате услышали лязг задвигаемого засова и прекратили драку.

— Что это? Она нас заперла, — растерянно проговорил Каланча. — Маркофф! Маркофф! Что вы стоите, болваны? Выбивайте двери!

Маркофф всё это время чем-то был занят на втором этаже. Услышав громкий стук и крик, он бросился наверх. Джо спряталась в той комнате, через окно которой забралась в дом. Как только Маркофф подбежал к двери, которая так и ходила ходуном под ударами рук и ног, Джо проскользнула за его спиной на винтовую лестницу и стремительно бросилась вниз. В руке она сжимала большой толстый ключ.

— Маркофф, открывай скорей! — кричал Каланча.

— Не могу! Она сбежала с ключом.

— Так найди её и отними!

Легко сказать «найди и отними», особенно если Джо не хотела, чтобы её находили. Маркофф обшарил весь дом, но противная девчонка как сквозь землю провалилась. Он вышел во двор, но и там её не было. Загадка какая-то.

Впрочем, разгадывалась она просто. Пробегаая через коридор первого этажа, Джо не устояла от соблазна заглянуть на кухню. Там никого не было, но в очаге горел огонь и что-то булькало в кастрюле. Джо была голодная как зверь и не отказалась бы чем-нибудь подкрепиться. Дверь в кладовку, где

хранились съестные припасы, была закрыта, но ключ — о счастье! — торчал в замке. Девочка быстро заскочила в кладовку и закрылась там изнутри на ключ. В комнатке имелось небольшое окно, которое сразу легко поддалось. Теперь Джо была спокойна. Она всегда сможет улизнуть, если кто-то догадается, что она здесь.

Осмотревшись, Джо поняла, что попала удачно. Тут было чем поживиться. Под потолком висели несколько кругов колбасы, на полках лежала головка сыра, а также хлеб, пирог с мясом и две банки джема. Там было ещё много чего интересного, но Джо решила, что ей хватит и этого. И не ей одной. Джо помнила о своих новых друзьях.

На стене висела какая-то сумка. Джо сдёрнула её с гвоздя и почти до отказа наполнила едой. Вот ребята обрадуются! Теперь только поскорее бы их найти.

Большой ключ от запертой наверху комнаты Джо бросила на дно сумки. Пригодится. Ну, кажется, всё. Теперь можно идти. Джо была чрезвычайно довольна собой. Трое злоумышленников оказались надёжно запертыми наверху, четвёртый носился по дому как сумасшедший и, кажется, в самом деле постепенно сходил с ума. А выбраться ей теперь не составит никакого труда.

Конечно, наверху был заперт её отец, но Джо ничуть не было жаль его. Он это заслужил. Он никогда не был ей настоящим любящим отцом. Она была для него как чужая.

Джо слышала, как Маркофф забежал на кухню, побегал по ней, а потом унёсся снова наверх. Она осторожно открыла дверь кладовки и выглянула наружу. На кухне сейчас кто-то был. Какая-то толстая неповоротливая женщина, наверное, кухарка. Она только что принесла и поставила на стол корзину белья, которое, наверное, до этого сохло во дворе на верёвке.

— Что вы тут... — начала было женщина, но Джо приложила палец к губам: «Тсс!» — и быстро выскользнула из кухни с сумкой на плече.

Кухарка поглядела ей вслед и поспешно заковыляла в кладовку. Вскоре оттуда раздались визгливые «охи» и «ахи» и прочие причитания.

Джо выглянула в коридор. Сверху доносился уже настоящий грохот. Наверное, там выламывали дверь. Джо улыбнулась и через тёмную прихожую благополучно выскользнула на улицу.

Она пробиралась вдоль дома, прячась в тени стены, а потом стремительным броском пересекла двор. Прикрыв за собой железную дверь, Джо немного отдышалась и подождала, пока

глаза привыкнут к темноте. Теперь главное — найти друзей. Джо уже представляла, какие будут у них глаза, когда она станет разгружать сумку!

Спускаясь по крутым ступенькам, она несколько раз едва не упала. У неё не было фонарика, и двигалась она в совершенной темноте, осторожно, на ощупь. Но страха не было. Джо даже не боялась своих гулких шагов, отдававшихся эхом в полной тишине.

В это самое время Джулиан, Дик и Джордж сидели на каменном полу пещеры, окружив спящего Тима. Джулиан только что ходил на разведку. Дойдя до железной двери, он осторожно выглянул на улицу. Там всё было тихо. Только какая-то женщина из прислуги снимала с верёвки высохшее бельё.

Ребята успели принять решение дожидаться ночи, надеясь, что к тому времени Тим хоть немного окрепнет и тогда, возможно, поможет им в схватке, если на них набросится Каланча или Маркофф. Так они сидели, ёжась от холода и непрерывно поглаживая бедного Тима. Тим был удивительно тёплый, как печка, и об него можно было греть озябшие руки.

Внезапно пёс поднял голову и глухо зарычал. Джордж машинально прижала голову пса к полу, боясь, что их могут услышать. Все насторожились, привстали.

И вдруг до них донёсся из туннеля далёкий встревоженный голос:

— Джулиан! Дик! Где вы? Я ничего не вижу.

— Это Джо! — громко воскликнул Дик и схватился за фонарик. — Мы здесь, Джо! Иди на свет!

И Джо радостно поспешила навстречу ребятам.

— Слава богу, вы здесь, а то я думала, ещё немного, и я сверну себе шею в темноте, — сказала

она, щурясь от яркого света. — Я думала, что уже никогда отсюда не выберусь. Забреду куда-нибудь далеко да там и умру. Хотите колбаски?

— Что?! — хором воскликнули три голоса, а пёс резко поднял голову, возбуждённо принюхиваясь.

Джо рассмеялась и открыла сумку с едой. Секунда замешательства — и вот уже в пещере начался грандиозный пир.

— Ты чудо, Джо! Ты просто восьмое чудо света! — с набитым ртом повторял Дик, едва ли не признаваясь Джо в любви. — Сейчас мы всё съедим. Там что-нибудь ещё осталось? — заглянул он в сумку.

— Осталось, — успокоила его Джо, — остался ключ. Я ведь заперла Джейка и Симми в той комнате наверху. Ключ вы тоже съедите?

Глава 23

В западне

Джордж взяла этот большой толстый ключ и с удивлением повертела его в руках:

— Джо, неужели это тот самый? Да ты просто героиня!

— Точно, — подтвердил Дик и к восторгу Джо приобнял её и поцеловал в щёчку.

Джо зарделась. Это было видно даже в темноте. Но на этом всякие приятности не закончились. Потому что Дик с удовольствием добавил:

– Никогда ещё не видел такой фантастической девочки в своей жизни! Ты одна стоишь двадцати девчонок.

– Ну это было просто, – смутилась Джо, но её глаза блестели от радости. – Ну что, теперь вы мне доверяете?

– Конечно! – сказал Джулиан, выражая общее мнение. – Отныне ты наш друг навсегда!

– Спасибо, конечно, но, кажется, не для всех, – ответила Джо и косо посмотрела на Джордж.

– Нет, Джо, мы теперь друзья, правда, – быстро сказала Джордж. – Прости меня за всё, что было между нами раньше. Ты отличный друг. Ну просто свой парень!

«Свой парень» – это был высший комплимент в устах Джордж. В знак признательности Джо легонько ткнула Джордж кулаком в бок. Джордж ответила тем же. Обе девочки остались очень довольны.

– Хотя если честно, – добавила Джо, – я это делала больше ради Дика. – Но в следующий раз, Джордж, я что-нибудь сделаю и для тебя, – пообещала она.

– Боже праведный! – воскликнула Джордж и сразу засмеялась. – Надеюсь, следующего

раза не будет. Мало приятно, когда тебя хватают на улице, засовывают в мешок, а потом держат взаперти.

Тим тоже поспешил высказать Джо свою симпатию. Он подошёл и положил голову ей на колено.

— Смотрите, он помнит меня! — воскликнула Джо и принялась чесать Тима за ухом. — Молодец, Тимми! Ты хороший! Джордж, ему ведь уже лучше?

Прежде чем ответить, Джордж ревниво убрала голову Тима с колена Джо. Дружба дружбой, а собака собакой. Тим должен знать своего хозяина. Хозяйку. Но вслух, разумеется, Джордж ничего не сказала.

— Знаешь, Тиму уже лучше, — ответила она на вопрос Джо о собаке. — Он ведь теперь сытый. Он съел половину колбаски, которую я ему дала. Хотя прежде долго обнюхивал. Наверное, уловил запах плохих людей. Милый мой Тимми!

Закончив трапезу, все почувствовали себя намного лучше. Джулиан взглянул на часы.

— Скоро уже вечер, — сказал он. — Как вы думаете, эти негодяи уберутся отсюда?

А эти негодяи и рады были бы убраться, но по-прежнему оставались запертыми наверху башни. Лишь Маркофф оставался снаружи и тщетно пытался выломать дверь, но ему это

никак не удавалось. Дверь была толстая, а замок держал крепко. Не помогли и двое других подручных Каланчи, которые чем-то занимались в гараже. Они приехали позже. Маркофф специально сходил за ними, надеясь на их помощь. Втроём они мощно навалились на дверь, но та стояла несокрушимо.

Каланча метался как дикий зверь. Джейк и Симми с опаской наблюдали, как этот высокий рыжий человек то и дело бросался плечом на дверь, пытаясь сорвать её с петель, а потом изрыгал по поводу своей неудачи фонтан ужасных ругательств.

Все уже поняли, что дело приняло серьёзный оборот. Вот-вот должна была приехать полиция. И она, конечно, давно бы уже приехала, если бы знала куда. Дело в том, что Джоанна, придя в участок, не имела ни малейшего представления, куда именно отправились на лодке Дик и Джулиан. Да они и сами тогда ещё ничего не знали!

Каланча нюхом чуял, что надо отсюда как можно скорее валить, и для этого у него был вертолёт, но как до него добраться?

— Маркофф! — прокричал он из-за двери. — Возьми Карла и Тома и все втроём спускайтесь в пещеры. — Эти негодяи, наверное, укрылись там. Им больше нигде спрятаться. Ворота крепко заперты, а через стену им не перелезть.

Значит, они где-то поблизости. Идите и найдите их! Достаньте их из-под земли! Но принесите мне ключ!

Маркофф и двое новых подручных отправились в пещеры выполнять поручение босса. У них с собой были мощные фонари, и они ничего не опасались. Их шаги прогремели сначала на крутой лестнице, потом в узком туннеле, уходящем вниз. Они легко достигли верхней пещеры, где в полу находилась дыра.

Но там уже было пусто. Услышав шум, ребята успели вовремя спуститься в нижнюю пещеру, которая была первой на их пути, когда они ещё шли сюда. Но дальше отступать было некуда. Впереди только каменный уступ, под ним опасный крутой обрыв, а внизу каменистый пляж и море.

— Кажется, мы в западне, — сказал Джулиан и сморщил нос, потому что здесь снова сильно пахло помётом летучих мышей.

Он осветил фонариком мокрые голые стены, по которым сочилась вода, одинокие камни, лежащие тут и там, и сделал вывод, что спрятаться здесь совершенно негде. В дальнем углу имелась только неглубокая ниша, куда можно было попробовать втиснуться, да ещё несколько камней-валунов валялись невысокой горкой на полу. Ниша находилась на уровне груди, и Джулиан сначала помог забраться

туда Джордж, потом вместе с Диком передал ей собаку. Пёс по-прежнему был очень вялый, и от этого ужасно тяжёлый. Вслед за Тимом наверх полез Дик, Джулиан его только немного подсадил.

Сам Джулиан прилёг на пол за камнями. О Джо он не думал. Он надеялся, что она сама спрячется, ведь она уже показала себя такой находчивой.

Увы, в слове «находчивая» неожиданно обнаружился и другой смысл. Потому что Джо нашли первой! Правда, это произошло случайно. Маркофф просто наступил на неё. На её руку. Джо вскрикнула и была поймана.

Дело было так. Маркофф и его двое подручных уже спустились в нижнюю пещеру и наскоро её оглядели. На первый взгляд здесь тоже было пусто. Луч фонарика скользнул по голым стенам, потом заглянул в проход, который вёл к морю.

— Здесь тоже никого, — вздохнул Маркофф. — Должно быть, они спрятались в каком-нибудь другом месте. Ну что ж, полезли назад.

Сказав это, он ещё раз осветил фонариком стены и вдоль одной из них направился назад, к дыре в потолке. Тут-то он и наступил на руку Джо, которая укрылась за одиноким камнем. Джо пронзительно вскрикнула, Маркофф от неожиданности едва не выронил фонарь.

Но он быстро пришёл в себя и крепко схватил Джо за руку.

— Ах, вот ты где! Всё, парни, мы её поймали! Ключ у неё. Слышь, мерзавка, а ну отдавай ключ! Живо! А то я вытащу тебя наружу и сброшу в море!

Джулиан, лежавший недалеко за горкой камней, похолодел от ужаса. Он был уверен, что Маркофф выполнит свою угрозу, и уже собирался встать и выступить на защиту Джо, как вдруг услышал голос девочки:

— Ладно, отдам, только отпусти меня. Вот тебе ключ. Иди и выпусти моего отца, а то скоро приедет полиция, а я не хочу, чтобы его поймали.

Маркофф страшно обрадовался, когда Джо достала из кармана и подала ему ключ.

— Молодец, деточка, — облегчённо вздохнул он, но тут же предательски схватил её за ухо. — Мерзавка, обмануть нас хотела? Ну ничего, ты за это поплатишься. Ты останешься здесь. Посидишь тут как миленькая. Долго придётся сидеть. Если захочешь уйти берегом, то я тебе не советую. Сорвёшься и разобьёшься. Ну и хорошо. Это послужит тебе уроком. Прощай, деточка! Мы уходим, а дыру завалим камнем.

— Крутая идея, Марк, — хохотнули подручные. — Если и остальные все тут, тем хуже для них. Их больше никто и никогда не найдёт.

Ну ладно, пошли. Надо выручать Каланчу. Он уже там сходит с ума.

И они ушли. Ушли выручать своего главаря в башне.

Некоторое время слышалась их возня, когда они поочерёдно вылезали наверх. Потом стало

тихо. И вдруг раздался грохот. Это они завалили дыру большим камнем.

Первым из своего укрытия появился Джулиан. Он был мрачнее тучи:

– Ну вот, дождались. Они отрезали нам путь наверх. Похоже, этот Маркофф был прав. Мы тут застряли надолго. Теперь нам ни туда ни сюда.

– Я всё же сходил бы и проверил, – предложил Дик. – Может, нам удастся отвалить камень. Давайте попробуем!

У них ничего не получилось. Камень сидел в дыре как влитой. Он даже не шелохнулся, когда его попытались приподнять. Усилий двух мальчиков для этого явно не хватало.

– Да, не повезло так не повезло, – снова мрачно заговорил Джулиан, когда они вернулись к девочкам. – Жаль, что он тебя обнаружил, Джо. И жаль, что ты отдала ключ. Теперь Каланчу освободят, и все они спокойно улизнут от полиции.

– Не улизнут, – рассмеялась Джо. – Я дала им не тот ключ. Это ключ от кладовки, где я взяла еду.

– Да неужто?! – обрадовался Джулиан. Настроение у него резко поднялось. – Как это тебе удалось? Как ты догадалась?

– Всё просто. Я закрылась в кладовке, когда набирала там еду, а потом почти машинально сунула ключ в карман. Вернее, я подумала, что

он может ещё пригодиться, если я решусь опять наведаться туда за продуктами. Вот видишь, и правда пригодился.

— Воистину пригодился! — воскликнул Дик. — Я не перестая восхищаться тобой, Джо. Значит, ты отдала им не тот ключ?

— Именно что не тот, — ответила ужасно довольная похвалой Джо. — А тот ключ по-прежнему со мной. Он на дне сумки.

— Постой, — перебил её Дик. — Когда они увидят, что им дали не тот ключ, они же всё поймут и вернутся!..

Глава 24

Неожиданная удача

Эта мысль прозвучала для всех крайне неприятно. Даже не хотелось думать, что сделают с ними трое разгневанных мужчин, когда поймут, что их провели как маленьких.

— Маркофф сразу догадается, что его обманули, когда ключ не подойдёт к замку, — сказала Джордж.

— Это как пить дать, — согласился с ней Джулиан. — И что нам теперь делать? Снова прятаться?

— Нет, — твёрдо сказал Дик. — Надо выбираться отсюда. Наш единственный путь — это

попробовать спуститься к морю, на галечный пляж. Если мы окажемся на берегу, то сможем укрыться где-нибудь меж камней или найдём какую-нибудь небольшую пещерку. Там будет надёжнее.

— А что потом? — засомневалась Джордж. — Куда мы двинемся потом? Ведь мы не сможем уплыть, потому что Маркофф повредил мою лодку. И ещё — как мы спустим Тима?

Это была проблема. Все понимали, что пёс никогда не сумеет спуститься сам, даже если будет в своей лучшей форме. И тут Джо вспомнила о верёвке! О той самой, которую она за- тащила наверх, закрепила её там и по которой Джулиан и Дик гораздо увереннее поднимались на уступ.

— По ней мы спустимся все, — уверенно сказала она. — Первыми вниз пойдут Дик и Джулиан. Потом они помогут спуститься Джордж. Подстрахуют при случае снизу или поймают на руки, если она сорвётся. Затем настанет моя очередь. Но сначала я обвяжу верёвкой Тима и спущу его к вам. Не бойтесь, вряд ли он будет сильно дёргаться, потому что он ещё слишком сонный. Потом я спущусь сама.

— А ты не побоишься? — спросил Дик. — Я хотел сказать, что ты какое-то время будешь оставаться на уступе одна — а вдруг Маркофф и те двое внезапно объявятся?

— Спасибо, что беспокоишься обо мне, Дик, но не бойся. Я ловкая, я как-нибудь выкручусь. Ну давайте спускайтесь, не будем терять времени!

Джулиан отправился вниз первым. Цепляясь руками и ногами за трещины и выступы в почти отвесной скале, он десять раз поблагодарил Джо за то, что она додумалась использовать верёвку. Мало того, на этой верёвке она ещё наделала узлов, которые облегчали им спуск.

Вслед за Джулианом стал спускаться Дик. Ему это далось проще. Он сноровистее и легче своего старшего брата.

Джордж спускалась медленно и с опаской. Она часто смотрела вниз, на море, на камни, о которые разбивались волны, и в какой-то момент у неё даже закружилась голова. Она закрыла глаза и с такой силой вцепилась в верёвку, что потом с трудом могла разомкнуть пальцы.

Самое сложное было спустить Тима. Джордж стояла внизу и следила за каждым движением Джо, которая сначала сделала что-то вроде гамака, в который и засунула Тима, а потом стала сдвигать его на край обрыва. Вдруг она фактически столкнула собаку вниз. Тим безвольно повис над пропастью. К счастью, он не скулил и не дёргался, потому что ещё плохо понимал,

что с ним происходит. Но какой же он всё-таки был тяжёлый! Просто ужас! Джо даже вспотела, пока его спускала. Руки её горели от трения о верёвку.

– Принимайте его там! – хрипло прокричала она вниз. – Только аккуратно! Не зовите его и не разговаривайте с ним, а то он начнёт вырываться и ударится головой о скалу. А то и совсем может выпасть.

В самом деле, на полпути Тим очнулся и стал удивлённо озираться. Он явно не понимал, почему болтается в воздухе, но тут заметил внизу хозяйку и приветливо помахал ей хвостом. Лучше бы он не делал этого. Его гамак начал тревожно раскачиваться. Джо держала собаку из последних сил.

– Господи, какой он тяжёлый, я больше не могу! Вы удержите его?

Дик и Джулиан приготовились принять Тима, они вытянули вверх руки и сделали это очень вовремя. Верёвка со свистом выскользнула из рук Джо, и Тим обязательно бы шмякнулся о землю, но, к счастью, был благополучно пойман. Ребята пошатнулись, но собаку удержали.

– Берегитесь, я лезу! – крикнула вниз Джо. И хотя она очень устала, спуская собаку, эта девочка доказала, что не зря родилась в цирке. Ей даже почти не приходилось пользоваться

верёвкой, так ловко она цеплялась за скалу, за её мельчайшие трещины и выступы. Вскоре она была уже на земле и наблюдала вместе с другими, как Джордж распутывала верёвочные узлы и доставала из гамака Тима.

— Спасибо тебе, Джо, большое, — сказала вдруг Джордж, подняв голову. — Ты совершила настоящий подвиг. Тим ведь такой тяжёлый.

— Да уж, не лёгкий, — согласилась Джо. — Но слава Богу, всё закончилось хорошо. Что теперь?

— Теперь мы будем искать укрытие, чтобы нас уже точно не нашли, — сказал Джулиан. — Я пойду в ту сторону, а вы в эту. Джордж, а ты посмотри вон там.

Они разделились и довольно долго ходили по берегу, осматривая прибрежные скалы. Джулиан, Дик и Джо ничего интересного не нашли. Только камни и снова камни, о которые разбивается прибой. Никакой мало-мальски пригодной пещерки. Удача улыбнулась Джордж.

— Джу! — внезапно закричала она с другого конца галечного пляжа. — Иди сюда! Идите все сюда! Я кое-что нашла!

Джордж стояла на большом плоском камне на самой кромке прибоя и показывала рукой на какую-то продолговатую кучу. Это были выброшенные на берег водоросли. Как будто их кто-то специально собрал и свалил в одном месте.

– Видите? Там чья-то лодка!

– Что? – не поверил Дик, а потом радостно закричал: – Но это же твоя лодка, Джордж! Мы на ней сюда и приплыли!

Все бросились к лодке и принялись быстро освобождать её от водорослей.

– Маркофф всё наврал! – возбуждённо кричал Дик. – Он не пробивал дно. Он просто не нашёл эту лодку, но сказал Каланче, что нашёл.

– Лодка совершенно цела! – радовалась Джо, сбрасывая с кормы охапку ещё влажных водорослей.

Радости ребят не было предела. Теперь они были спасены. Теперь они смогут спокойно уплыть отсюда. Теперь они вернутся домой. Все четверо готовы были плясать и водить хоровод вокруг лодки. Как вдруг...

Громкие крики донеслись откуда-то сверху. Ребята подняли головы и опешили. Маркофф и двое его подручных стояли на краю каменного уступа. Они что-то кричали и угрожающе размахивали кулаками.

– Ну погодите у меня! Сейчас мы доберёмся до вас! – громче всех кричал Маркофф, и его угрозы не казались ничего не значащими.

– Быстрее! Быстрее! – торопил друзей Джулиан. – Мы ещё можем успеть! Толкайте лодку, толкайте!

Но ребятам никак не удавалось столкнуть лодку на воду, а Маркофф уже спускался.

Увидев, как Маркофф ловко пользуется верёвкой, Джо пожалела, что не отвязала её и не сбросила вниз. Джо толкала лодку вместе со всеми и, как все, уже выбивалась из сил.

И вот лодка коснулась носом воды, а потом вдруг встала. Дальше она не двигалась. Ребята выбились из сил. Они с трудом переводили дыхание. Им требовалось хоть немного передохнуть.

В бессилье они смотрели, как Маркофф спускается всё ниже и ниже, а потом вдруг перевели взгляд на Тима. Пёс всё это время лежал на большом плоском камне, с которого Джордж и заметила лодку, и с вялым любопытством наблюдал затем, что творилось на галечном пляже. И вдруг он оживился. Вставая, он резко покачнулся, поскользнулся на мокром камне и свалился в воду. Джордж пронзительно вскрикнула:

— Тимми! Тимми! Ребята, помогите! Тим упал в воду и сейчас утонет. Он слишком слаб, чтобы выплыть! Он утонет! Он тонет!

Джулиан и Дик хорошо видели, как Тим барахтается в воде, но они не прекращали толкать лодку, потому что Маркофф одолел уже половину спуска и вот-вот коснётся земли.

Джордж бросилась спасать Тима одна.

Тим шумно бултыхался в воде. Он фыркал, чихал, бестолково мотал головой и, казалось, ничего не понимал. Но это только на первый взгляд. Холодная купель благотворно действовала на него. Он стал оживать прямо на глазах, высоко поднял нос и начал энергично работать лапами. Он поплыл и довольно уверенно. Через несколько секунд волна выбросила его на берег, потом она же потащила его обратно, но Джордж уже успела схватить Тима за ошейник. Тим отряхнулся, подняв над собой каскад брызг, и вдруг громко пролаял. Он снова казался бодрым и готовым защищать свою хозяйку от любых неприятелей.

Но защита пока не требовалась. Лодку всё же столкнули на воду, Джо и Дик запрыгнули в неё, на берегу оставались только Джордж с Тимом да Джулиан. Он подбежал к Джордж, схватил её за руку и потащил к лодке. Он тянул Джордж, а та тянула за собой Тима, продолжая держать его за ошейник.

Джордж уже собиралась перевалиться через борт, когда Тим вдруг вырвался. Джулиан оглянулся и увидел, что мгновение — и Маркофф будет у лодки. Им не успеть!

«Гав! Гав! Гав!» — яростно залаял Тим и понёсся к скале большими прыжками.

Маркофф уже собирался коснуться ногой земли, но замешкался, а потом и вовсе передумал.

– Марк! Марк! – кричали ему сверху. – Собака! Эта зверюга! Берегись!

Но Маркофф уже и сам всё понял. Ужас отразился на его лице, когда он увидел летящего к нему разъярённого пса. Реакция была мгновенной. Маркофф стал быстро карабкаться вверх, и через пару секунд его ноги уже были вне досягаемости от клацающих зубов собаки.

– Тимми! Тимми! – кричала Джордж уже из лодки. – Назад! Ко мне!

Пёс в последний раз взглянул на болтающиеся сверху ноги и не спеша потрусил обратно. Добежав до лодки, он одним махом запрыгнул в неё, а потом сразу застыл на корме, всегда готовый повторить атаку. К счастью, делать этого не пришлось. Лодка уже качалась на волнах, а ребята разбирали вёсла.

«Гав! Гав!» – снова залаял Тим, увидев, что Маркофф всё-таки снова спрыгнул на землю. Но было уже поздно. Лодка уверенно направлялась к выходу из бухты и вскоре оказалась в открытом море.

Джулиан и Дик гребли безостановочно, со всей силы налегая на вёсла. Джордж устроилась на корме и обнимала ещё мокрого пса. Джо сидела рядом.

– Смотри, Тимми совсем оправился, – радовалась Джордж.

— Купанье пошло ему на пользу, — добавила Джо и потрепала собаку по голове.

Тим был очень доволен двойному вниманию и, счастливый, вилял хвостом. К тому же вскоре почуял какой-то удивительный запах, который шёл из-под сиденья. Тим потянул носом. Точно! Там что-то есть! И Джо сразу вспомнила.

— Там же наши бутерброды! — воскликнула она. — Те самые, которые мы брали с собой, а потом забыли про них.

— Ну и ладно, пускай он их съест! — откликнулся Джулиан, не выпуская из рук вёсел. — Он это заслужил. Молодчина, Тим! Как здорово снова видеть тебя, виляющим хвостом!

Хвост у Тима и правда крутился как пропеллер, и кажется, даже с некоторой пользой, толкая лодку вперёд. И лаял Тим тоже кстати. Отчасти напоминал пароходный гудок, говорящий о большой радости на борту. Не хватало только фейерверка. Впрочем, любой фейерверк с успехом могли заменить радужные брызги от вёсел. Эти брызги время от времени окатывали девочек, и те с удовольствием визжали.

— Господи, — вздыхал Джулиан. — Ну сегодня был и денёк! Скорее бы добраться домой. Наверное, Энн уже вся извелась.

Хорошо, когда всё хорошо

Лодка входила в бухту Киррин уже в сумерках. Путешествие было очень длинным, и все устали. Особенно ребята, чьи руки уже не могли держать тяжёлые вёсла. Правда, девочки время от времени их сменяли и давали им отдохнуть, но испытание было всё равно невероятно тяжёлым. Усталости не знал только Тим. Его механический хвост неутомимо крутился на протяжении всего плавания.

Когда они вошли в бухту, на берегу вдруг замаячила маленькая одинокая фигурка, едва заметная в темноте. Эта была Энн. Она узнала их ещё издалека и отчаянно махала руками.

— Эй, вы, сколько вас можно ждать! — прокричала она даже несколько с обидой. — Я простояла тут целый день. Вы в порядке?

— В порядке! — прокричал в ответ Дик. — Мы в полном порядке. Джордж и Тим с нами!

Лодка проскребля днищем по песку и остановилась. Все спрыгнули в воду и дружно вытащили своё судно подальше на берег. Энн чуть не плакала от счастья, обнимая всех сразу: и братьев, и Джордж, и собаку. Обняла даже Джо, которая нашла это тоже очень приятным.

— Жалко, что меня с вами не было, — вздыхала она. — Возможно, мне было бы тяжело,

но это всё же лучше, чем оставаться одной в неведении.

«Гав!» — тотчас согласился Тим. Уж он-то с недавних пор очень хорошо понимал, что значит быть исключенным из игры.

Потом все отправились домой. Сначала шли медленно, потому что все ужасно устали, но чем ближе они подходили к Киррин-Коттидж, тем быстрее ускоряли шаг. Джоанна стояла на крыльце. Как и Энн, она тоже ждала их весь день и очень волновалась.

— Джордж, наконец-то! — вскричала она, сбегая с крыльца. — Ты напугала меня до смерти! С тобой всё в порядке?

— Всё хорошо, спасибо, — коротко проговорила Джордж, чувствуя, что валится с ног. В последний момент на неё нашло какое-то полное оупение. — Я бы сейчас немного поела, а потом сразу спать.

— Где же вы столько времени были? — не унималась кухарка, продолжая прижимать к себе Джордж. — Я места себе не находила, так вся изволновалась. И вот ведь ещё беда, помочь ничем не могла! В полиции я сказала, что вы говорили про какого-то человека по прозвищу Каланча и поплыли искать его на лодке Джордж. А больше я ничего и не знала.

— Полицейские вас сразу начали искать, — добавила Энн. — Они сели в моторную лодку

и плавали вдоль берега то в одну, то в другую сторону. Но так ничего не нашли. Ни вас, ни вашей лодки.

— И не могли, — сказал Дик. — Лодка находилась в маленькой бухте и была замаскирована водорослями. Мы и сами-то её нашли совершенно случайно.

В доме зазвонил телефон. Джулиан обрадовался:

— Отлично! Значит, линию починили. Идите, Джоанна, ответьте на звонок, а потом я позвоню в полицию.

Но это и была полиция. Они спрашивали, не вернулись ли ребята.

— Вернулись! Вернулись! — закричала в трубку Джоанна.

Полиция обещала приехать через десять минут.

И вот в доме появились уже знакомые всем сержант и констебль. Ребята сидели за столом и заканчивали ужин.

— Приятного аппетита! — сказал сержант. — Мы не будем вас долго отвлекать. Просто ешьте и не спеша рассказывайте, что с вами приключилось. А потом мы зададим вам несколько вопросов.

Ребята говорили и по очереди и хором. Они не упустили даже самых незначительных деталей. Мало сказать, что сержант был впечатлён.

Сначала он просто не мог поверить своим ушам, но постепенно отдельные куски повествования стали складываться в мозгу в цельную картину. Ещё несколько минут – и допрос был закончен.

– А что, мой папая теперь сядет в тюрьму? – забеспокоилась Джо.

– Боюсь, что так, мисс, – ответил сержант.

– Печально, – вздохнул Дик.

– Да не больно уж и печально, – вдруг улыбнулась Джо. – Мне лучше, когда его нет. Он заставлял меня делать ужасные вещи, которые мне не по нраву. И что теперь со мной будет?

– Не волнуйся, мы позаботимся о тебе, – с улыбкой сказал сержант.

– Но я не хочу в исправительный дом для девочек! – вдруг вскочила из-за стола Джо и стала тревожно озираться. Словно собиралась бежать.

– Не бойся, Джо, сядь на место. Мы этого не допустим, – уверенно сказал Дик. – Ты самая смелая на свете девочка, какую мы только знали. И ты не поедешь ни в какой исправительный дом. Мы найдём для тебя новую семью, которая будет заботиться о тебе. Какую-нибудь добрую пожилую женщину...

– Похожую на меня. Вот такую, – добродушно развела руками толстая Джоанна. – У меня есть двоюродная сестра, и она будет рада взять тебя к себе. Она очень любит детей. Особенно

вздорных хулиганистых девчонок, но с добрым и отзывчивым сердцем. Не расстраивайся. С тобой всё будет в порядке.

— Да ладно, я и не расстраиваюсь, — всхлипнула Джо и сама пошла в объятия кухарки. — Я с удовольствием буду жить со всеми, кто похож на тебя, Джоанна. — И я больше никакая не хулиганка. И вообще я больше не хочу быть плохой. Вы все мне очень нравитесь, и я хочу быть такой, как вы. Особенно как Дик. Он очень добрый и милый.

— И ты очень-очень милая, — сказал вдруг Дик и почему-то застеснялся, но потом нарочито нахмурился и долго подбирал нужные слова: — Но, знаешь... Знаешь, если ты снова будешь забираться без спроса в чужие дома, я... Тогда я... Не буду с тобой разговаривать!

Джо только улыбнулась, выслушав эту страстную тираду. Она снова села за стол и тут вспомнила про ключ. Про тот самый ключ от верхней комнаты башни, в которой продолжали томиться трое узников. Отнюдь не невинных.

Джо достала большой толстый ключ и протянула его сержанту.

— Вот, — сказала она. — Берите его и езжайте к дому Каланчи. Там вас ждёт хороший улов. Это ключ от комнаты, где заперты настоящие преступники, те самые, что похитили Джордж

и держали её взаперти. Теперь они сами сидят взаперти, правда, я боюсь, они не очень-то обрадуются, если их освободите именно вы. Но пусть для них это будет сюрпризом.

— Сюрпризы сегодня ждут многих, — улыбнулся сержант, доставая из кармана блокнот. После этого он обратился к Джордж: — Уважаемая Джорджина, — произнёс он вполне официально. — Позвольте нам выразить своё удовлетворение по поводу того, что вы благополучно

вернулись домой, вы и ваша собака. Мы также должны вас поставить в известность о том, что мы вступили в контакт с одним приятелем вашего отца, и тот сообщил нам, что все самые важные бумаги ваш отец заблаговременно передал ему на хранение. Поэтому известный вам преступник по прозвищу Каланча не получил ничего ценного. Все его усилия были абсолютно напрасными.

— Вы знаете Каланчу? — спросил Джулиан. — Мне показалось, что он сумасшедший.

— Если он тот, о ком мы думаем, то да, он психически не здоров. И мы очень рады, что вам удалось его обезвредить. Что касается человека по фамилии Маркофф, то он не настолько умён, как Каланча, но тоже очень опасен.

— Надеюсь, он не сбежал оттуда на вертолёт, — сказал Дик. — Но, знаете, он собирался!

— Чтобы добраться до указанного вами места, нам потребуется час. Если позволите воспользоваться вашим телефоном, мы сразу же начнём готовить группу захвата.

События той ночью развивались стремительно. Несколько полицейских машин с сиренами подлетели к дому Каланчи. Ворота были решительно выбиты, потому что их слишком долго никто не открывал. Вертолёт по-прежнему был

на месте, но он почему-то лежал на боку, весь покорёженный и помятый.

Позже полицейские рассказывали, что Маркофф и двое его сообщников хотели всё же сбежать, но что-то пошло не так. Вертолёт немного приподнялся над землёй и вдруг рухнул на землю. Незадачливые угонщики едва вылезли из-под обломков, как попали в руки полиции. Это произошло как раз в тот момент, когда кухарка перевязывала их ушибы и ссадины. Сам Маркофф получил травму головы и сопротивления не оказывал. Допрашивал его сержант.

— А что Каланча? — с лёгкой иронией поинтересовался он. — Всё ещё заперт наверху?

— Да, — вяло ответил Маркофф. — Только вам до него всё равно не добраться. Вам нужен будет экскаватор с шар-бабой, чтобы выломать дверь. Мы не могли её взять даже кувалдами.

— Вы думаете? — усмехнулся сержант и показал ключ. — Но мы поступим иначе.

— Мерзавка! — воскликнул Маркофф и схватился за больную голову. — Она же дала нам совсем не тот ключ! Тот был от кладовки. Ну я до неё ещё доберусь!

— Вы долго будете добираться, Маркофф. Очень долго. Прошу вас проследовать к машине. Боюсь, вам придётся ответить на ряд очень неприятных вопросов.

Трое запертых наверху мужчин, разумеется, видели, что приехала полиция, но, увы, ничего не могли поделать. Они добровольно проследовали к полицейскому фургону, в котором по иронии судьбы их снова заперли на ключ.

— Отличный улов! — сказал сержант одному из своих помощников. — И главное, нам самим никого не пришлось ловить. Юные джентльмены и леди всё сделали за нас.

— А что будет с той девчонкой, Джо, ну... дочерью одного из арестованных? — спросил помощник. — Она, конечно, не ангел, но не хотелось бы, чтобы пошла по кривой дорожке.

— Тут всё зависит от неё самой, — ответил сержант. — У неё появился шанс. Пока она ещё серединка на половинку. Но шанс у неё всё-таки есть. Надеюсь, она им воспользуется.

Джо в это время уже мирно спала в комнате Джоанны. Все остальные готовились ко сну, который почему-то не шёл. Наверное, ребята слегка перевозбудились. Но самым активным, конечно, был Тим. Он носился по комнатам, скользил на ковриках и разбрасывал их по всему полу.

— Тимми! Если ты ещё хоть раз запрыгнешь на мою кровать, я выставлю тебя за дверь! — пригрозила Энн, но вовсе не собиралась выполнить свою угрозу.

Ребята уже легли, когда в холле зазвонил телефон, который всех переполошил.

— Кто это может быть? И так поздно, — удивился Джулиан.

Накинув халат, он спустился по лестнице вниз и снял трубку.

— Алло, это Киrrин-Коттидж? — раздался в трубке женский голос. — Это звонят с почты. Вам тут пришла телеграмма. Можем зачитать, если хотите.

— Хотим, — решительно ответил Джулиан. — Читайте!

— Телеграмма из Испании, город Севилья, гостиница «Севилья». Текст гласит: «Посылаю адрес тчк телеграфируйте как дела тчк дядя Квентин».

Прижав к груди трубку, Джулиан пересказал текст ребятам, которые уже успели сбежать вниз.

— Что ответим? — спросил он совета. — Наверное, не стоит их зря волновать.

— Конечно же не стоит! — воскликнул Дик. — Пусть напишут, что у нас всё хорошо.

И Джулиан согласился.

Он сказал в трубку:

— Вы слушаете меня? Вот текст нашей ответной телеграммы. Готовы записать? Читаю: «Всё хорошо тчк ничего нового тчк прекрасно отдыхаем тчк не волнуйтесь за нас вскл Джулиан».

– Как хорошо, когда родителям можно честно сказать, что всё хорошо, – зевая, проговорила Энн, возвращаясь в свою кровать. – Всем доброго сна и до завтра, идёт?

Оглавление

<i>Глава 1. Снова в Киррин-Коттидж</i>	<i>5</i>
<i>Глава 2. Утро на пляже</i>	<i>16</i>
<i>Глава 3. Лицо в окне</i>	<i>26</i>
<i>Глава 4. На следующий день</i>	<i>35</i>
<i>Глава 5. Бродяжка Джо</i>	<i>45</i>
<i>Глава 6. Ночное вторжение</i>	<i>56</i>
<i>Глава 7. Полиция в доме</i>	<i>66</i>
<i>Глава 8. Где Джордж?</i>	<i>76</i>
<i>Глава 9. Письмо с угрозами и составление плана действий</i>	<i>86</i>
<i>Глава 10. Волшебный вечер для почтальона Сиды</i>	<i>96</i>
<i>Глава 11. Дик ловит злоумышленника</i>	<i>107</i>
<i>Глава 12. Джо начинает говорить</i>	<i>119</i>

<i>Глава 13. В путь на поиски Джордж</i>	<i>128</i>
<i>Глава 14. Всё глубже в лес</i>	<i>139</i>
<i>Глава 15. Энн всё это очень не нравится</i>	<i>147</i>
<i>Глава 16. Ночной спаситель</i>	<i>156</i>
<i>Глава 17. Под парусом на лодке Джордж</i>	<i>166</i>
<i>Глава 18. В ловушке</i>	<i>176</i>
<i>Глава 19. Джо удивляет</i>	<i>187</i>
<i>Глава 20. Страсти накаляются</i>	<i>196</i>
<i>Глава 21. Сюрпризы продолжаются</i>	<i>205</i>
<i>Глава 22. Хитрость Джо</i>	<i>214</i>
<i>Глава 23. В западне</i>	<i>224</i>
<i>Глава 24. Неожиданная удача</i>	<i>233</i>
<i>Глава 25. Хорошо, когда всё хорошо</i>	<i>244</i>

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Серия «ЗНАМЕНИТАЯ ПЯТЁРКА»

БЛАЙТОН Энид

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЛЕТА

Приключенческая повесть

Перевод с английского
Александра Кормашова

Ответственный редактор *М. Ю. Теплова*
Художественный редактор *П. Е. Подколзин*
Технический редактор *К. А. Путилова*
Корректор *Т. И. Филиппова*
Компьютерная вёрстка *И. И. Лысова*

Подписано в печать 15.02.2021. Формат 84×108^{1/32}.

Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBook».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.

Доп. тираж 3000 экз. D-VLP-21865-03-R. Заказ № 0684/21.

Дата изготовления 15.03.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Machaon
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

0+

Enid Blyton

ЗНАМЕНИТАЯ ПЯТЁРКА

Джордж и её верный пёс Тим не вернулись с вечерней прогулки. А днём раньше в дом забирались воры. Знаменитая пятёрка смогла сложить два плюс два, но в том-то и дело, что теперь их осталось трое! Смогут ли они воссоединиться?

Энид Блайтон – одна из самых известных в мире детских писателей. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой.

В творческом багаже английской писательницы свыше 800 произведений.

Их суммарный тираж превышает 500 миллионов экземпляров.

ЕАС